

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1911.

№ 18.

СЕНТЯБРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Слово, сказанное въ Крестовоздвиженской церкви г. Харькова 14 сентября 1911 г. **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго** . . . . . 713—717
- Отказалось-ли папство отъ инквизиціи. **Прот. Андрея Юрашкевича** . . . . . 718—730
- А. С. Хомяковъ и древне-церковные полемисты. **Владимира Троицкаго** . . . . . 731—748
- Нравственное ученіе св. Амвросія, еп. Медиоланскаго. (Продолженіе). **Г. Прохорова** . . . . . 749—775
- Пресвитерій по посланіямъ св. Игнатія Антиохійскаго. **Александра Лебедева** . . . . . 776—795
- Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговинца на службѣ по духовному вѣдомству. **Прот. І. Пичеты** . . . . . 796—814

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Епархіальныя извѣщенія. — Отъ Харьковскаго епархіальнаго книжнаго Комитета. — Объявленіе. — II. Слова на день Рождества Пресвятыя Богородицы. *Свищ. Н. Загоровскаго*. — Иисусъ сказалъ ученикамъ: „Дайте вы имъ ѣсть“. *Редакціи Православно-Народнаго Листка*. — Епархіальная хроника. — Иноепархіальный отдѣлъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія. (Стр. 815—848).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1911.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключаются отдѣлы подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45/ Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за **8** руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

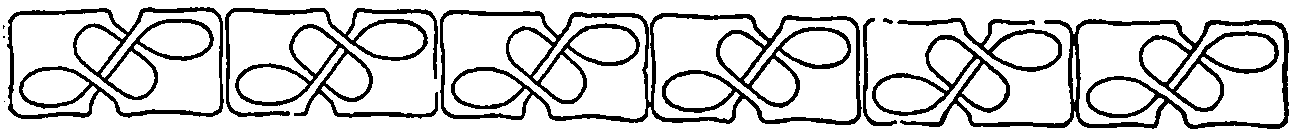
Пістаті вообґжен.

Втрюю разумтваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 30 Сентября 1911 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсеція,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

сказанное имъ въ Крестовоздвиженской церкви гор. Харькова
14 сентября 1911 года, въ праздникъ Всемирнаго Воздвиженія
Креста Господня.

*Кресту Твоему поклоняемся, Владыко,
и святое воскресеніе Твое славимъ!*

Ради праздника въ честь и славу Святаго и Животворящаго Креста Господня побесѣдуемъ, братія, о Крестѣ.

Что такое былъ крестъ до страданія и смерти на немъ Господа нашего Іисуса Христа? Онъ былъ орудіемъ самой позорной и мучительной смерти, коей предавали въ Римской имперіи лишь самыхъ тяжкихъ преступниковъ, и при томъ людей низшаго сословія, на примѣръ, преступныхъ рабовъ! Именно на эту варварскую казнь, на это позорное мученіе, враги нашего Спасителя и осудили Его, чтобы тѣмъ сильнѣе замучить Его и выразить Ему свое презрѣніе! Смерть отъ другого рода орудій казни, на прим., отъ усѣченія головы мечемъ, признавалась смертію не столь мучительною и позорною, какъ крестная, и ей предавали хотя и преступныхъ, но лишь свободныхъ Римскихъ гражданъ. Права римскаго гражданства

освобождали этихъ гражданъ отъ позорныхъ наказаній. Потому-то и св. Апостоль Павелъ, какъ римскій гражданинъ, требовалъ, чтобы его, какъ гражданина, не подвергали тѣлеснымъ наказаніямъ и по этому же праву гражданства, онъ препровожденъ былъ въ Римъ, гдѣ и подвергнутъ былъ не иной какой казни, а именно—отсѣченію главы мечемъ. А св. Апостоль Петръ, не имѣвшій правъ римскаго гражданина, былъ распятъ на крестѣ, но по своему величайшему смиренію, по своей горячей любви и преданности къ своему Учителю и Господу призналъ себя недостойнымъ быть распятымъ подобно Господу Іисусу Христу и испросилъ, чтобы его распяли головою внизъ...

Но послѣ того какъ на этомъ позорномъ и варварскомъ орудіи казни умеръ нашъ Спаситель и Своею смертію избавилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, съ тѣхъ поръ Крестъ для язычниковъ и невѣрующихъ остается соблазномъ, а для насъ—христіанъ—сталъ самымъ славнымъ и почетнымъ украшеніемъ, самую великою славою и спасительною помощію во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни. Потому-то св. Крестъ возлагается въ самомъ святомъ и главномъ мѣстѣ нашихъ храмовъ—на св. престолѣ; онъ же водружается на верху всѣхъ нашихъ молитвенныхъ собраній.

Въ тоже время онъ имѣетъ великое значеніе въ жизни каждаго христіанина, отъ рожденія и до самой смерти. Рождается человекъ—и св. Церковь возрождаетъ его въ жизнь духовную, благодатную въ таинствѣ св. Крещенія, гдѣ всѣ священныя дѣйствія—и троекратное погруженіе въ воду, и возложеніе на крещаемого знаменія св. Креста—служатъ указаніемъ и напоминаніемъ о св. Крестѣ христіанскомъ. Каждый добрый христіанинъ, затѣмъ, носитъ на своемъ

тѣлѣ это святое изображеніе въ знаменіе своего крестоношенія и послѣдованія Христу—своему Спасителю. Далѣе, каждый добрый христіанинъ всю жизнь свою, до самой могилы крестною силою совершенствуется и возрастаетъ духовно посредствомъ святыхъ таинствъ церкви, гдѣ св. Крестъ является главнымъ символомъ и проводникомъ нашего благодатнаго освященія. Посредствомъ погруженія также св. Креста освящается водное естество; онъ же—этотъ христіанскій символъ—водружается и надъ могилою христіанина, когда его бранные останки возвращаются въ землю, изъ которой взять онъ...

Но являясь символомъ нашего спасенія и знаменіемъ самаго высокаго нашего почитанія, св. Крестъ, со времени спасительной смерти на немъ Господа нашего Іисуса Христа, въ то же время имѣетъ у насъ—христіанъ и другое, переносное значеніе. Именемъ креста и крестоношенія называются у насъ всѣ скорби и лишенія, всѣ несчастія, труды и немощи наши, кои неизбѣжны въ жизни каждаго христіанина. И сколько такихъ крестовъ ниспосылается намъ Господомъ—тò для нашего вразумленія и исправленія, тò для очищенія и испытанія! Не случается ли иному человѣку испытывать во всю свою жизнь неудачи, болѣзни, бѣдность, или претерпѣвать какую-либо напраслину, обиду и униженіе отъ людей болѣе его сильныхъ и богатыхъ?—По истинѣ есть много невольнаго крестоношенія, но есть кресты и добровольные. Иной человѣкъ—христіанинъ беретъ на себя исполненіе какого-либо подвига или тяжкаго служебнаго долга—и часто при этомъ переживаетъ много великихъ трудовъ и огорченій. Другой даетъ какой-либо благочестивый обѣтъ, напр., усиленнаго молитвеннаго подвига и самоограниченія, обрекаетъ себя на отре-

ченіе отъ собственности, на хожденіе по св. мѣстамъ и пр.,—и вотъ иногда изнемогаетъ подъ тяжестью своего добровольнаго крестоношенія. Какъ поэтому нужно быть осторожнымъ въ произнесеніи обѣтовъ и не давать опрометчиво такихъ изъ нихъ, которыхъ человѣкъ не въ силахъ исполнить! А сколько еще есть крестовъ даже въ семействахъ благочестивыхъ отъ дѣтей несчастныхъ и неудачливыхъ; сколько бываетъ супружествъ, гдѣ совмѣстная жизнь, вмѣсто счастья и согласія, является тяжкимъ крестомъ для одного изъ супруговъ! Человѣкъ, по своей-ли винѣ или по допущенію Божію, всюду окруженъ столь многими бѣдами и скорбями, что нѣтъ возможности перечислить всѣ эти многоразличные виды христіанскаго крестоношенія! Каждому свой крестъ тяжелъ, и который изъ нихъ больше и тяжелѣе вѣдомо одному лишь Господу Богу—Владыкѣ нашей жизни и спасенія!—Наконецъ есть кресты общественные или общенародные, ниспосылаемые премудрымъ Промысломъ Божіимъ для наказанія или вразумленія того или другого народа. Но и при этомъ Богъ сохраняетъ, вразумляетъ и спасаетъ свой народъ, „Свое жителство“ силою креста Христова.

Какъ же мы—христіане должны переносить свои кресты,—тѣ испытанія или наказанія какія намъ Господь опредѣлилъ нести въ нашей жизни?

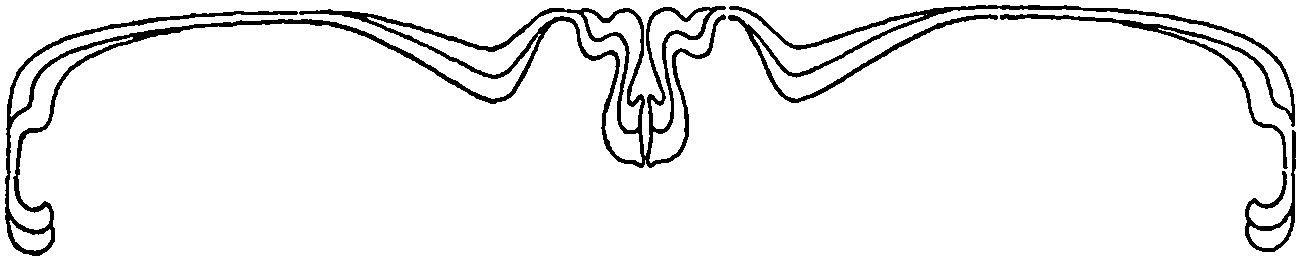
Иже хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Мар. VIII, 34). Вотъ какой отвѣтъ дастъ намъ Самъ нашъ Спаситель, Господь Іисусъ Христосъ! Онъ призываетъ насъ, въ нашемъ крестоношеніи, Ему—безгрѣшному подражать, на Него взирать, какъ на Начальника и Совершителя нашей вѣры, Который, вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ; пре-

небрегъ посрамленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія“ (Евр. XII, 2). И если Онъ—безгрѣшный претерпѣлъ крестъ и перенесъ самую мучительную, позорную смерть, при томъ—не по Своей винѣ и не для Себя, а ради насъ и ради нашего спасенія, то намъ-ли многогрѣшнымъ не принять отъ нашего Отца небеснаго ту или иную скорбь, тотъ или иной крестъ, нами-ли заслуженный, или намъ ниспосланный для нашего испытанія, очищенія и спасенія? Намъ ли не благодарить нашего Спасителя и Господа, подавшаго намъ величайшій примѣръ спасительнаго для насъ крестоношенія и ниспосылающаго намъ чрезъ Свое животворящее и спасительное древо крестное бодрость и силы и къ самоотреченію, и къ терпѣливому перенесенію всяческихъ жизненныхъ скорбей и испытаній, какъ бы они, повидимому, ни были тяжки и неудобноносимы!

Такъ, бр., въ великій и радостный праздникъ всемірнаго воздвиженія Креста Господня, вспоминая о спасительномъ на немъ для насъ страданіи Господа нашего І. Христа, будемъ лобызать и прославлять животворящій Крестъ Господень, будемъ съ любовью переносить посылаемые намъ отъ нашего Отца небеснаго многоразличные жизненные кресты, воспѣвая вмѣстѣ съ нашею матерью—св. Церковью: *„Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ“*. Аминь.

ОТКАЗАЛОСЬ-ЛИ ПАПСТВО ОТЪ ИНКВИЗИЦИИ?

Полемика отмѣчаетъ много особенностей, свойственныхъ католической церкви и отличающихъ ее отъ церкви православной. Эти особенности касаются и догматовъ, и каноновъ, и богослуженія, касаются сторонъ и весьма важныхъ и существенныхъ и второстепенныхъ—малосущественныхъ, и теоретическихъ и жизненно-практическихъ. Мы желаемъ обратить вниманіе на одно явленіе въ жизни католическаго міра, на которое мало обращали вниманія тѣ, кто говоритъ и пишетъ о католичествѣ, но которое слишкомъ примѣтно, чтобы не сказать болѣе, для православныхъ, на коихъ выпалъ несчастный жребій—жить совмѣстно съ католиками. Мы разумѣемъ то явленіе, что православному человѣку нѣтъ житья тамъ, гдѣ живутъ католики. Будетъ ли православный жить въ католическомъ селеніи, или онъ станетъ членомъ католической семьи, всюду и вездѣ его положеніе станетъ крайне тяжелымъ, а иногда и совершенно невыносимымъ, пока онъ остается православнымъ. Чтобъ его участь облегчилась, ему нужно либо измѣнить вѣрѣ своихъ отцовъ, либо убѣжать куда либо, гдѣ нѣтъ католиковъ, или гдѣ ихъ очень мало. Въ противномъ случаѣ, для него въ собственной его семьѣ будетъ адъ: ни днемъ, ни ночью не дадутъ ему покоя. Жена его—католичка будетъ его первымъ врагомъ и будетъ отравлять его существованіе упреками, попреками, проклятiями, отчужденностью, угрозами бѣгства отъ него, а нерѣдко и осуществленіемъ этихъ угрозъ. Всѣ другіе родные чуждаются его, обижаютъ и разоряютъ. Не лучшими бываютъ его сосѣди—католики. Нѣтъ той пакости, какой-бы они не учинили ему, по крайней мѣрѣ въ нашемъ западномъ краѣ; нѣтъ той обиды, какой-бы ни нанесли ему па-

писты. Учиненная же добрыми сосѣдями—католиками мерзость не только не встрѣтитъ осужденія со стороны ихъ пастыря, но сей послѣдній постарается научить своихъ вѣрныхъ чадъ причинить православнымъ такую пакостность, какой не причиняли христіанамъ даже язычники въ первые вѣка христіанства.

Такъ было въ старину, такъ дѣлается нынѣ въ нашемъ западномъ краѣ, особенно—въ многострадальной Холмщинѣ. По истинѣ здѣсь всегда возставали отецъ и мать на дѣтей, дѣти на родителей, братъ на брата. Здѣсь всегда были для православнаго врагами домашніе его. И вообще, въ исторіи и въ современной жизни встрѣчаемъ одно и то же явленіе въ римско-католическомъ мірѣ: религіозный фанатизмъ, неразборчивость въ средствахъ религіознаго воздѣйствія на иновѣрцевъ, особенно—на православныхъ, а что всего ужаснѣе—это грубое воздѣйствіе народной массы противъ иновѣрца во имя вѣры.

Православная масса можетъ быть не менѣе вѣрующей, не менѣе преданной своей вѣрѣ и установленіямъ ея, чѣмъ масса католическая. Но среди православныхъ иновѣрецъ можетъ селиться безъ боязни за свою честь, за свое благополучіе. Православный не обидитъ, не оскорбитъ иновѣрца потому лишь, что онъ иновѣрецъ или нехристіанинъ. Оттого иновѣрцы безпрепятственно, безъ опасеній за будущее селятся среди православныхъ, живутъ съ ними мирно, торгуютъ, богатѣютъ, строятъ свои молитвенные дома, молятся въ нихъ свободно, открыто совершаютъ свое богослуженіе, по своимъ формамъ, часто совершенно непривычнымъ для глаза православнаго человѣка. Ни укора, ни усмѣшки не видитъ и не слышитъ иновѣрецъ со стороны православныхъ, искренне преданныхъ своей вѣрѣ и обрядамъ своей церкви. И такое отношеніе къ иновѣрцію у православныхъ происходитъ не отъ индифферентизма къ своей вѣрѣ, а отъ широты склада души православнаго человѣка, вслѣдствіе глубокой христіанизации (если позволительно такъ выразиться) этой души. Русскій православный человѣкъ безмѣрно любвеобилень (гуманень), проникнуть глубокимъ уваженіемъ къ сущности чужой души, хотя бы онъ совершенно не раздѣлялъ чужихъ вѣрованій и убѣжденій. Это—характерная черта русскаго православнаго человѣка, высшее

его достоинство. Наслѣдовалъ это достоинство русскій православный человѣкъ отъ своихъ предковъ, а предки его—отъ христіанскихъ православныхъ проповѣдниковъ.

Широкая, всеобъемлющая терпимость русскаго православнаго человѣка есть его историческое наслѣдіе, есть слѣдствіе пріобщенія Руси къ христіанству, усвоенія его духа, его сути, его высшихъ божественныхъ началъ. Можно допустить, что въ этомъ случаѣ христіанскія начала пали на благопріятную почву; что славяне по своей природѣ, можно сказать, по своей духовной организаціи, добрѣе, уступчивѣе, дружелюбнѣе другихъ народностей. Но, если у славянина дѣйствительно болѣе сердца, чѣмъ, на примѣръ, у нѣмца, то отъ чего же славяне—католики не отличаются тою высокою человѣчностью, какою отличаются славяне—православные, особенно—русскіе? Полякъ и русскій одной и той же крови, одного и того же племени люди, но къ иновѣрцамъ у нихъ совершенно разныя отношенія, зависящія отъ разныхъ взглядовъ, понятій и убѣжденій, опредѣляющихъ эти отношенія. Ясно, что русскій православный отъ дней Великаго Князя Владиміра получалъ иное религіозное воспитаніе, чѣмъ полякъ; иной ему, чѣмъ католику—поляку, внушили взглядъ на правовѣрующаго и иновѣрца, иныя ему внушены правила, какъ относиться въ жизни къ иновѣрцу, къ его убѣжденіямъ, вѣрѣ, богослуженію, нравамъ и обычаямъ. Очевидно, съ другой стороны, иначе, подъ вліяніемъ другихъ внушеній, воспитывается католикъ; очевидно, католикъ—полякъ проходитъ другую нравственную школу, а потому и другими убѣжденіями наитывается.

Поэтому, никогда въ Русскомъ государствѣ не существовало законовъ, преслѣдующихъ инородцевъ и иновѣрцевъ потому лишь, что они иновѣрцы и инородцы. Даже ненавидимые всѣмъ міромъ евреи, въ Русской землѣ, гдѣ они существовали издавна, терпимы были, хотя и не умѣли заелужить любви и уваженія со стороны русскихъ людей. Этотъ народъ, сдумѣвшій по специфическимъ особенностямъ своей природы всюду быть ненавистнымъ, мало встрѣтилъ сочувствія и у русскихъ славянъ. На зарѣ русской исторіи уже записанъ фактъ народнаго возмущенія противъ евреевъ въ г. Кіевѣ. Но, конечно, не можетъ быть и рѣчи, чтобы это возмущеніе опредѣлялось религіозными мотивами. Этихъ

мотивовъ не было: русскіе не знали религіозной ненависти. Что русскіе думали объ иновѣрцахъ въ первые вѣка по крещеніи Руси, чѣмъ они руководствовались въ своихъ отношеніяхъ къ иновѣрію, объ этомъ свидѣтельствуется извѣстное „Посланіе Θεодосіево къ Великому Князю Ізяславу о вѣрѣ варяжской или латынской“. Русскіе уже знали о притязаніяхъ папства, о вождедѣніяхъ его. Греки достаточно освѣдомили русскихъ по этому вопросу. Тѣмъ не менѣе, когда рѣчь зашла объ отношеніи православнаго князя къ католикамъ, то отъ русскаго святого чловѣка мы слышимъ слѣдующія, можно сказать, удивительныя рѣчи: „Не подобаетъ, пишетъ игумень Θεодосій, ихъ (т. е. латинянъ) вѣры хвалити; аще—ли кто хвалитъ ихъ вѣру, таковой обрѣтается свою хуля; или начнетъ хвалити непрестанно чуждаа вѣры, отреченна православнаго христіанства, каковой обрѣтается двоевѣрецъ и близъ ереси есть. Ты же, чадо, таковыхъ дѣяній блюди себе и не присвойся тѣмъ, но бѣгай ихъ и свою вѣру непрестанно хвали, и якоже можеша, подвижайся въ ней добрыми дѣлы. Милостивъ же буди, христіюбче, не токмо до своихъ домочадцевъ, но и до чуждыхъ; и аще видиши нага, одежды и, или гладна, или бѣдно одержима—помилуй; аще тый будетъ отъ которыа вѣры еретикъ и латинянинъ—всякаго помилуй и отъ бѣды избави, и мзды отъ Бога не погрѣшиши. Богъ бо самъ питаетъ всѣхъ, и поганна, якоже и христіаны“¹⁾.

Вотъ какимъ высокохристіанскимъ правиломъ руководствовались русскіе люди, русскіе князья, цари во всѣ періоды русской исторіи. Чѣмъ въ этомъ отношеніи руководилась латинская церковь, во дни Игумена Θεодосія совершавшая Крестовые походы, увидимъ ниже. Но точку зрѣнія лучшаго представителя православной церкви мы видимъ въ вышепроеписанной рѣчи. Если мы встрѣтимъ въ исторіи Русской Православной церкви, что ея іерархи иногда говорили инымъ языкомъ (Іосифъ Волоцкій), то не слѣдуетъ забывать, что къ намъ свѣтъ проникалъ не только съ востока, но и съ запада. Можно было не устоять противъ оболъщенной папизма, властно повелѣвавшаго судьбами Европы; можно было увлекаться преимуществами католической

¹⁾ Графъ Д. А. Толстой: „Римскій католицизмъ въ Россіи“, т. 1, стр. 12.

церкви, предъ которой трепетало иновѣріе и всякое еретичество. Но, Слава Богу, русская православная мысль устояла. Русская православная душа въ теченіе столѣтій, несмотря на лихолѣтія, въ коихъ повинны были поляки—католики, осталась вѣрною тѣмъ чуднымъ завѣтамъ, которыя такъ любовно внушалъ Великому Князю кіево-печерскій Игуменъ. Русскіе не любили иновѣрцевъ, особенно латинянъ, но никогда ихъ не преслѣдовали и не имѣли къ нимъ вражды. Относясь подозрительно къ иновѣрцамъ и имѣя на то резонныя основанія, не охотно разрѣшая имъ селиться въ русскихъ городахъ и селеніяхъ, русскіе, тѣмъ не менѣе, терпѣли ихъ въ своей средѣ, разъ судьба заносила ихъ въ русскую землю и разрѣшали имъ строить свои храмы и молиться въ нихъ. Храмы католическіе встрѣчаются въ русскихъ городахъ въ XII вѣкѣ и въ послѣдующихъ вѣкахъ—въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Ладогѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Москвѣ.

Одного только не могли дозволить русскіе иновѣрцамъ—религіозной пропаганды, совращенія православныхъ русскихъ въ иновѣріе. Поэтому, не сносили русскіе и того горя, когда православный русскій становился иновѣрцемъ. Исторія русская знаетъ случаи преслѣдованія тѣхъ, кто, оставивъ вѣру своихъ отцовъ, увлеченъ былъ въ иновѣріе и самъ увлекалъ другихъ (Стригольники, Жидовствующіе). Русскіе законы и порядки въ этомъ отношеніи были или тѣже, что и въ другихъ странахъ, или же гораздо мягче, гуманнѣе, человѣчнѣе. Почти одиноко стоитъ указъ 1685 года, постановившій сжигать расколоучителей и смутьяновъ. Но если правила и постановленія церковныхъ властей на Руси въ старину были вмѣстѣ съ тѣмъ правилами и постановленіями, законоположеніями государственными, такъ какъ государство само было заинтересовано въ церковныхъ дѣлахъ, видя въ Православной вѣрѣ великую нравственную и политическую силу, то тѣмъ болѣе это нужно сказать объ указѣ 1685 г. Лишь люди малосвѣдущіе или враждебные православной вѣрѣ могутъ говорить, что расколъ есть явленіе лишь религіозное, а потому незаслуживавшее тѣхъ жестокихъ отношеній, въ какія стала къ нему церковная и гражданская власть. Напротивъ, расколъ—явленіе социальное и политическое. Такимъ онъ былъ во времена „Соловецкаго сидѣнья“, Стрѣлецкаго бунта, такимъ же онъ остался и по-

нынѣ, связавшись съ революціей и ея вождями. Наши историки уже давно пришли къ этому заключенію. „Преслѣдованіе раскольниковъ, говоритъ профессоръ Н. Д. Сергіевскій, опредѣлялось не столько ортодоксально-религіозными соображеніями, сколько политическими: раскольники отрицали правительственную власть, уклонялись отъ платежа податей, отъ воинской службы, поносили царя. Въ документахъ конца XVII вѣка мы видимъ отличную картину того, какъ расколъ религіозный слился съ политикой: раскольникъ всегда и вездѣ челоувѣкъ, враждебный государству и государственной власти“. Ученый канонистъ В. Н. Ширяевъ также замѣчаетъ, что „причину суровости (отношеній русскаго правительства къ расколу) слѣдуетъ искать не столько въ широкомъ распространеніи старообрядчества, сколько въ томъ, что подъ формою привязанности къ старинѣ скрывалась упорная оппозиція правительственной власти, таился огонь, готовый, при каждомъ удобномъ моментѣ, разгорѣться и охватить пожаромъ все государство“¹⁾.

Но какъ бы ни были суровы законы русскіе—старые и новые, касающіеся иновѣрцевъ, точнѣе—касающіеся религіозныхъ преступленій, мы должны сказать, что, во-первыхъ, эти законы были временными, а во-вторыхъ—это были законы церковно-государственные, или исключительно государственные. Хороши-ли они были или дурны—рѣшеніе этого вопроса требуетъ большой осторожности и большихъ историческихъ знаній,—тѣхъ знаній, которыя даютъ возможность понимать вещи и сложныя историческія событія не только съ точки зрѣнія современныхъ взглядовъ на нихъ, но и въ исторической перспективѣ. Мы не касаемся вопроса, какую нравственную мѣрку слѣдуетъ приложить къ русскимъ законамъ, имѣющимъ отношеніе къ религіознымъ преступленіямъ. Сравнивая въ этомъ отношеніи законодательства разныхъ эпохъ и разныхъ народовъ, мы найдемъ, что во времена христіанскія люди не всегда жили, мыслили по христіански и не всегда издавали законы христіанскіе. Напротивъ, у христіанъ часто были понятія языческія или ветхозавѣтно-іудейскія; отсюда, и законы у нихъ не рѣдко были жестокіе, ветхозавѣтные. Русь была въ этомъ отношеніи не

¹⁾ В. Н. Ширяевъ. Религіозныя преступленія. Стр. 235.

хуже другихъ государствъ и народовъ. По политическимъ причинамъ, въ концѣ XVII вѣка на Руси сожигали политическихъ и религіозныхъ смутьяновъ-раскольниковъ. А давно ли предъ соборомъ 1681 года Кальвинъ сжегъ Михаила Сервета, а вольнодумецъ Жантилисъ былъ обезглавленъ? Либеральный гуманистъ Меланхтонъ писалъ Кальвину: „я вполне согласенъ съ твоимъ рѣшеніемъ и держусь того взгляда, что вашъ магистратъ поступилъ правильно, казнивъ богохульственнаго чловѣка“ ¹⁾. Въ 1636 году былъ обезглавленъ и сожженъ въ Кенигсбергѣ Адельгрейфъ, а въ 1687 году былъ въ Любенѣ казненъ, согласно заключенію Кильскаго юридическаго и Виттенбергскаго богословскаго факультетовъ, еретикъ Гюнтеръ ²⁾. А давно ли въ западной Европѣ, уже во времена послѣреформаціонныя въ религіозно-политической области дѣйствовалъ принципъ: *cujus regio, ejus religio*? Вслѣдствіе дѣятельности протестантскихъ (не говоря уже о католическихъ) князей по этому принципу, милліоны иновѣрцевъ оставили свою родину и переселились въ Америку, въ тѣ страны, гдѣ ихъ не преслѣдовали за вѣру?

Но допуская даже, что на Руси во времена допетровскія и послѣ нихъ были суровые законы относительно измѣнниковъ Православію, нельзя не установить того замѣчательнаго, выдающагося факта, что законы эти издавались правительствомъ и примѣнялись въ жизни лишь однимъ правительствомъ и его органами. Масса народная православная не принимала участія въ осуществленіи этихъ законовъ. Она не ловила виновныхъ апостатовъ, не преслѣдовала ихъ, не издѣвалась надъ ними, хотя и не сочувствовала имъ и негодовала на нихъ. Почему? Потому, что православная масса получила иное воспитаніе, у нея созданъ иной строй религіозныхъ убѣжденій, хотя востокъ и западъ въ первые дни христіанства, повидимому, должны были подвергаться однимъ и тѣмъ же вліяніямъ: знали одну и ту же христіанскую истину и одинаково ревностно проводили ее въ жизнь.

Но у запада были и свои вліянія, воспитавшія христіанское общество въ значительно другомъ направленіи, чѣмъ

¹⁾ Фридрихъ Маассенъ. Девять главъ о свободной церкви и о свободѣ совѣсти; стр. 185.

²⁾ Рейснеръ М. Вѣрующая личность. Стр. 138.

на востокъ. На западѣ создавался другой духъ, другія религиозныя убѣжденія и воззрѣнія на многіе вопросы христіанской жизни. Здѣсь создавался тотъ духъ, который привелъ въ послѣдствіи къ расколу, къ раздѣленію церквей,— тотъ духъ, который положилъ особое клеймо на латинствѣ и сдѣлалъ его способнымъ побуждать вѣрующіхъ христіанъ ломать свои дома, чтобы найти дрова для сожженія еретиковъ. Восточный православный христіанинъ тоже не любилъ еретика, но не обязанъ былъ носить дрова для сожженія его: онъ не участвовалъ въ преслѣдованіи еретиковъ, ибо это было противно его совѣсти, его христіанскому сердцу.

Краткія справки покажутъ намъ, почему возможна была инквизиція на западѣ въ средніе вѣка и почему и до нынѣ католики дышутъ тѣмъ же инквизиціоннымъ духомъ по отношенію къ православнымъ.

Въ томъ то и дѣло, что отношеніе католической церкви къ иновѣрію, къ ереси и расколу, опредѣлялись не случайными капризами тѣхъ или иныхъ правителей свѣтскихъ или папъ, а причинами принципиальными: практика римской церкви вытекала изъ ученія ея богослововъ, изъ декретовъ ея папъ, изъ ея каноники.

Замѣчательное явленіе, что даже въ первые вѣка христіанства мы встрѣчаемъ совершенно разное отношеніе къ инако-вѣрующимъ у восточныхъ и западныхъ богослововъ, и при томъ такое отношеніе, что западные богословы являются какъ-будто родными не только по плоти, но и по духу тѣмъ, которые въ свою пору кричали: „къ львамъ христіанъ!“ Такъ, Фирмикъ Матернъ въ письмахъ къ императору Констанцію внушаетъ преслѣдовать преступленіе идолослуженія, не щадя ни сына, ни брата, и разрушать цѣлые города, если они предаются этому пороку ¹⁾). Даже у великаго западнаго отца церкви блаженнаго Августина встрѣчаемъ такія слова: „кто изъ насъ и кто изъ васъ, пишетъ онъ донатитскому схизматику, не хвалитъ законовъ, изданныхъ императорами противъ жертвъ язычниковъ, законовъ, угрожающихъ этому безбожію смертною казнью ²⁾). „Начальство, говоритъ великій отецъ церкви, имѣетъ отъ Бога должность наказывать преступниковъ, ибо о немъ говорится, что оно

1) Ф. Маассенъ; стр. 48.

2) Тамъ-же, стр. 52.

не напрасно носить мечъ. А такъ какъ расколъ и ересь суть преступленія, то и раскольники и еретики должны быть наказываемы на томъ же основаніи, на какомъ наказаніе налагается на убійць и прелюбодѣевъ“¹⁾. Папа Левъ Великій также одобряетъ смертную казнь еретиковъ²⁾.

Какъ всѣ приведенныя выше мнѣнія западныхъ христіанскихъ учителей далеки отъ мнѣній отцевъ и учителей восточной церкви. „Не мечами и копьями, говоритъ Аѳанасій Великій, не солдатами возвѣщается истина, а убѣжденіемъ и совѣтомъ“. Святой Іоаннъ Златоустъ въ своемъ сочиненіи о мученикѣ Вавилѣ пишетъ: „христіанамъ не позволено разрушать заблужденіе принужденіемъ и насиліемъ, напротивъ, они должны дѣйствовать для спасенія людей убѣжденіемъ, наученіемъ и благостію“³⁾.

Такія рѣчи отцовъ и учителей восточной христіанской церкви не могли нафанатизировать толпы, не могли привить ей языческихъ убѣжденій и настроеній. Напротивъ того, христіанскій западъ въ своей дальнѣйшей исторіи почти не зналъ другихъ отношеній къ иновѣрцамъ, кромѣ тѣхъ, какія выражены были Фирмикомъ Матерномъ. Римскіе папы повторяли лишь слова Матерна и Августина, можетъ быть, и не зная ихъ взгляда на иновѣріе. Очевидно, что западъ христіанскій въ своемъ религіозно-нравственномъ воспитаніи не пошелъ дальше своихъ предковъ—язычниковъ. Вопросъ совершенно ясенъ, почему языческое правительство гнало и преслѣдовало христіанъ. На христіанъ смотрѣли, какъ на политическихъ враговъ, какъ на враговъ государства. Языческіе боги считались покровителями государства, создателями его единенія и могущества. Христіанство отрицало язычество, не вѣрило въ его боговъ, учило и другихъ не вѣрить имъ. Слѣдовательно, по мнѣнію язычниковъ, христіане безбожники, противники власти императорской, противники государства, государственнаго и народнаго благополучія. Отсюда возникло положеніе, что христіанъ нужно истреблять.

По нашему мнѣнію папство стояло и стоитъ на той точкѣ зрѣнія, на которой стояло язычество въ первые вѣка

¹⁾ Тамъ-же, стр. 56

²⁾ Тамъ-же, стр. 57.

³⁾ Ф. Маассенъ; стр. 52.

христіанства. Сколько ни перечислять причинъ раздѣленія христіанскихъ церквей восточной и западной, главной причиной этого печальнаго событія все же слѣдуетъ считать надменные притязанія римскихъ епископовъ, стремленіе ихъ къ главенству, къ господству надъ всѣми христіанскими церквами. Римскіе первосвященники восхотѣли возвратить Риму то, что было ими потеряно послѣ раздѣленіи Римской имперіи на двѣ части и послѣ паденія Западной Римской имперіи. Папы восхотѣли, чтобы Римъ возвратилъ себѣ главенство какъ политическое, такъ и духовное, т. е. тѣ преимущества, которыми владѣли римскіе императоры, бывшіе повелителями вселенной и великими жрецами, полубогами, а наконецъ—и богами. Римскій папа предъявилъ міру свое право на власть надъ всей вселенной, и въ то же время право быть намѣстникомъ Бога на землѣ, какъ бы заступающимъ его мѣсто, а римскіе богословы постарались назвать его вице-богомъ (кой кто назвалъ папу прямо богомъ). Если папа заступаетъ мѣсто Бога на землѣ, кто же смѣетъ противиться папѣ? Противникъ папы очевидно есть противникъ Самого Бога, и наоборотъ, противникъ Божій будетъ противникомъ папскимъ; слушники папъ столь же виновны, какъ богоборцы и оскорбители Божьяго величія. Если оскорбляющіе королевское величіе подлежатъ смерти, то тѣмъ болѣе оскорбляющіе папское величество. Папа непогрѣшимъ въ ученіи и въ основанномъ на этотъ ученіи устроеніи церковной политической и государственной жизни. Кто же изъ смертныхъ вправѣ не подчиниться этой непогрѣшимости?! Дерзнувшій на это беззаконіе долженъ подвергнуться той участи, какая предназначена въ Ветхомъ Завѣтѣ всѣмъ богохульникамъ и нечестивцамъ.

Сдѣланные выводы, вытекающіе изъ того положенія вещей, что папы старались стать на мѣсто языческихъ императоровъ, поддерживали католическіе ученые богословы. Вотъ слова „ангельскаго доктора“, догматика коего обязательна и нынѣ для cadaго католическаго богослова: „если поддѣльватели монетъ, говоритъ Тома Аквинать, по справедливости предаются смерти, то тѣмъ болѣе еретики по справедливости же должны быть не только отлучаемы, но и убиваемы, какъ скоро они изобличены. Еретики называются

въ Св. Писаніи ворами и волками. Но воровъ обыкновенно вѣшаютъ, а волковъ убиваютъ“. Еретиковъ Тома Аквинатъ называетъ сынами сатаны и учитъ, что слѣдуетъ приготовить имъ участь ихъ отца еще на землѣ, т. е. пусть они горятъ какъ онъ... Лучшій способъ, по мнѣнію Аквината, избѣгать еретиковъ состоитъ въ томъ, чтобы ихъ казнить“¹⁾. Ученіе—очень опредѣленное и выразительное! И оказывается, что католическіе богословы и до настоящаго времени не измѣнили своихъ взглядовъ на еретиковъ, усвоенныхъ ими на основаніи ученія „ангельскаго доктора“. Гергардтъ Шнееманъ (іезуитъ) въ 1870 году пишетъ: „если церковь имѣетъ право вѣшняго суда, то она можетъ также налагать мірскія наказанія, и отнимать у виновныхъ не однѣ только духовныя блага. Она можетъ употреблять мірскія наказанія: денежныя штрафы, темницы, бичеванія и изгнаніе“²⁾. Ультрамонтанскій журналъ „Цивиньята“ доказываетъ необходимость употребленія въ дѣлахъ вѣры денежныхъ штрафовъ, наложенія постовъ, темницъ и бичеваній, но упомянутый выше Шнееманъ со скорбью говоритъ: „Мы видимъ, что государство осуществляетъ не всегда все то, что, по божественной идеѣ, оно должно было бы дѣлать для церкви, не всегда можетъ осуществлять по причинѣ злобы людской. Такъ дошло уже до того, что право церкви отправлять *мірскія наказанія и употреблять физическую силу* доведено до *минимума*“³⁾. Даже бывший англійскій богословъ Ньюманъ, по принятіи католичества, въ своей душѣ нашелъ такія мысли, какія едва ли посвѣщали его сознаніе, когда онъ былъ англиканиномъ: *jure suo* церковь можетъ налагать лишь болѣе *мягкія* (далѣе увидимъ, согласенъ ли съ понятіемъ *мягкія* папа) наказанія, хотя бы и свѣтскаго матеріальнаго свойства, какъ, напр., заключеніе въ монастырѣ, или тюрьмѣ, бичеваніе⁴⁾ и другія подобнаго рода, исключая пролитія крови⁵⁾. Но это рѣчь не настоящаго ультрамонтана. Ультрамонтане говорятъ языкомъ Аквината, а не Ньюмана. Есть

1) Янусъ. Папа и Соборъ; стр. 268.

2) Янусъ; стр. 30.

3) Янусъ; стр. 31.

4) Вотъ такъ мягкія!

5) Гладстонъ. Папа и Римъ. стр. 126.

даже рѣчи, болѣе современныя, но очень старыя по духу. Проф. Григоріанскаго университета въ Римѣ Маріанна-де Лука въ 1901 году въ своемъ учебникѣ государственнаго права говоритъ, что гражданская власть по требованію и по порученію церкви должна наказывать еретиковъ смертью. (Magistratus politicus et mandato et commissione ecclesiae debet poena mortis haereticum plectere) А правовѣрный католическій богословъ Сервитъ Леписье въ недавно вышедшей въ свѣтъ книгѣ De stabilitate et progresso dogmatis утверждаетъ, что „еретики, добровольно отпадающіе отъ церкви и увлекающіе другихъ, заслуживаютъ смерти“¹⁾. Чѣмъ же, спросимъ, по разсматриваемому вопросу средніе вѣка отличаются отъ нынѣшняго времени? Ясно, что католичество въ лицѣ своихъ богослововъ отъ инквизиціи не отказалось и не намѣрено отказываться. Но можетъ быть, „непогрѣшныя“, намѣстники Христа дышали и дышутъ Христовымъ духомъ? приведемъ нѣкоторыя справки.

Ученіе папы Льва Великаго по вопросу объ отношеніи къ еретикамъ мы привели выше. „Жезломъ должно вырѣзывать тѣ раны, которыя не могутъ быть вылѣчены болѣе мягкими средствами“, писалъ въ 1207 г. папа Иннокентій III королю, графамъ, баронамъ, рыцарямъ и французскому народу, призывая къ совершенію крестоваго похода противъ альбигойцевъ²⁾. По ученію этого папы, если преступникъ противъ Величества подвергается пыткамъ, то тѣмъ болѣе еретикъ; если противъ того каждый допускался въ качествѣ обвинителя и свидѣтеля, даже когда въ остальныхъ случаяхъ право исключало его отъ обвиненія и свидѣтельства, то тѣмъ болѣе противъ этого; если наказывались даже дѣти государственнаго измѣнника, то тѣмъ болѣе дѣти еретика“³⁾. Папа Александръ III на третьемъ Латеранскомъ соборѣ въ 1179 году опредѣлилъ, что „имущества лицъ, принадлежащихъ къ сектѣ катаровъ, конфискуются и что всѣ вѣрующіе христіане, взявшіеся за оружіе противъ нихъ, получаютъ прощеніе своихъ грѣховъ“⁴⁾. По словамъ же папы Урбана II,

1) Церковн. Вѣстн. 1910 г. № 4, стр. 113.

2) Маасинъ; стр. 134.

3) Маасинъ; стр. 133.

4) Тамъ же.

„кто изъ ревности къ церкви убьетъ отлученнаго отъ нея, съ тѣмъ никоимъ образомъ не должно обходиться, какъ съ убійцей“¹⁾. Положеніе, скажемъ, едва ли христіанское, хотя оно высказано и „непогрѣшимымъ“.

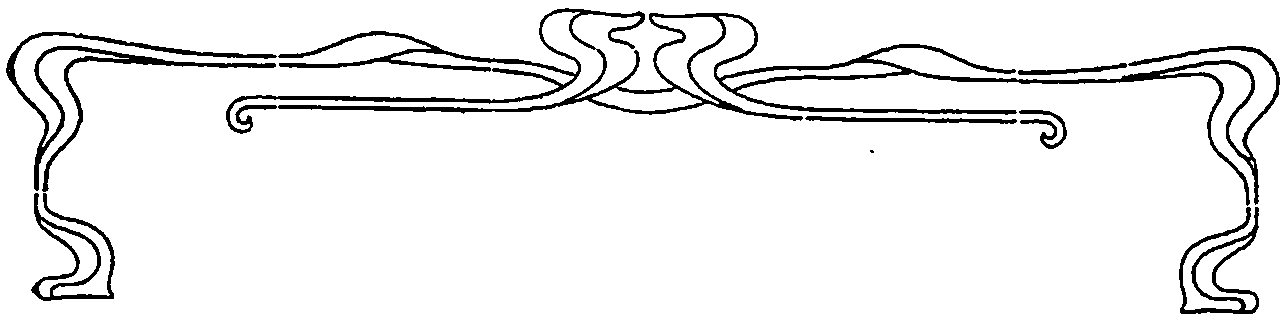
Но можетъ быть, современные папы стали иначе относиться къ мѣрамъ внѣшняго воздѣйствія на еретиковъ? Вотъ нѣсколько фактовъ, отвѣчающихъ на поставленный вопросъ.

Протоіерей Андрей Юрашкевичъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Прот. А. Лебедевъ. О главенствѣ папы; стр. 201.

А. С. ХОМЯКОВЪ

И ДРЕВНЕ-ЦЕРКОВНЫЕ ПОЛЕМИСТЫ.

Богословскія сочиненія А. С. Хомякова, знаменитый второй томъ полнаго собранія его сочиненій, распадается на двѣ весьма неравныхъ части: первая заключаетъ въ себѣ „опытъ катихизическаго ученія о Церкви“, вторая—цѣлый рядъ полемическихъ статей противъ западныхъ вѣроисповѣданій, статей, написанныхъ по разнымъ поводамъ, то въ видѣ обширныхъ трактатовъ, то въ видѣ краткихъ писемъ. Обѣ эти части богословскихъ сочиненій Хомякова такъ тѣсно органически тѣсно связаны между собою, что совершенно немислимо ихъ раздѣлить. Положительное ученіе о Церкви у него постоянно переходитъ въ полемику, постоянно чувствуется и въ положительномъ ученіи полемическая тенденція; съ другой стороны, всѣ полемическіе трактаты всецѣло основаны на ученіи о Церкви.

Но думается, что центръ тяжести богословскихъ сочиненій Хомякова лежитъ именно въ ихъ полемической части. Если имѣть въ виду самого А. С. Хомякова, какъ его нравственный характеръ, то, конечно, нельзя сказать, чтобы онъ жилъ полемическими интересами. Центральное свѣтило въ системѣ его міросозерцанія, налагавшее особый отпечатокъ на всѣ черты его характера,—это была положительная идея Церкви. Можетъ быть, это случайность, что въ печатныхъ сочиненіяхъ Хомякова полемика занимаетъ въ шестнадцать разъ больше мѣста, нежели изложеніе положительнаго ученія о Церкви, однако это такъ, и потому мы въ правѣ обратить

особое вниманіе именно на полемическіе принципы А. С. Хомякова.

Кромѣ того, позволительно думать, что именно полемическія статьи Хомякова имѣютъ несравненно большее научно-богословское значеніе. Кътихизическое ученіе о Церкви пожалуй способно вызвать нѣкоторыя недоумѣнія; во всякомъ случаѣ строгій догматистъ не можетъ быть удовлетворенъ богословскою терминологіей этого трактата. Про полемику же А. С. Хомякова можно смѣло сказать, что она имѣетъ весьма важное научно-богословское значеніе и не для своего только времени: и современный полемистъ можетъ найти въ ней не бесполезный урокъ для себя. Объ этомъ мы скажемъ нѣсколько послѣ, а теперь кратко изложимъ сущность Хомяковской полемики подлинными словами его сочиненій ¹⁾.

„Церковь одна“—озаглавливаетъ онъ свой опытъ катихизическаго ученія о Церкви. „Единство Церкви не мнимое, не иносказательное, но истинное и существенное, какъ единство многочисленныхъ членовъ въ тѣлѣ живомъ“ (§ 1). „Истина ввѣрена общей церковной любви. Благодать вѣры не отдѣльна отъ святости жизни и ни одна община, и ни одинъ пастырь не могутъ быть признаны за хранителей всей вѣры“. „Одна община христіанъ не можетъ выразить ученіе церковное или дать ученію церковному догматическое толкованіе безъ согласія другихъ общинъ; еще менѣе предполагается, чтобы какая-нибудь община или пастырь ея могли предписывать свое толкованіе другимъ“. (§ 4). Не лица и не множество лицъ въ Церкви хранятъ преданіе и пишутъ Писаніе, но Духъ Божій, живущій въ совокупности церковной. Внутри Церкви пребывающему и приобщенному къ Духу Церкви явно единство и Писанія и преданія. Ты понимаешь Писаніе, поскольку хранишь преданіе и поскольку творишь дѣла угодныя мудрости, въ тебѣ живущей. Но мудрость, живущая въ тебѣ, не есть тебѣ данная лично, но тебѣ, какъ члену Церкви, и дана тебѣ отчасти, не уничтожая совершенно твою личную ложь; дана же Церкви въ полнотѣ.

¹⁾ Желаящаго ознакомиться подробнѣе съ возрѣніями Хомякова отсылаемъ къ его сочиненіямъ, а также къ 24 выпуску Религиозно-философской бібліотеки: Церковь, Ея свойства и благодатная жизнь. (По А. С. Хомякову). Москва. 1910.

истины и безъ примѣси лжи. Посему, не суди Церкви, но повинуйся ей, чтобы не отнялась отъ тебя мудрость“. „Силы разума не доходятъ до истины Божіей и безсиліе чловѣческое дѣлается явнымъ въ безсиліи доказательствъ“. „Вѣрующій знаетъ истину, невѣрующій же не знаетъ ея или знаетъ ее знаніемъ внѣшнимъ и несовершеннымъ, которое съ знаніемъ внутреннимъ и истиннымъ, съ вѣрою, видящею невидимое, общаго ничего не имѣетъ“ (§ 5). „Тайны вѣры церковной недоступны пытливому разуму и открыты только тѣмъ, кому Богъ ихъ открываетъ для внутренняго и живого, а не внѣшняго и мертваго познанія. Гордость разума сама по себѣ есть нарушеніе святости и неприкосновенности Церкви“ (§ 7). „Церковь же и ея члены знаютъ внутреннимъ знаніемъ вѣры единство и неизмѣнность своего духа, который есть Духъ Божій“ (§ 3).

Отсюда у Хомякова прямой переходъ къ осужденію западныхъ исповѣданій. „Гордость отдѣльныхъ церквей, осмѣлившихся измѣнить символъ всей Церкви безъ согласія братій своихъ, была внушена не духомъ любви, и была преступленіемъ предъ Богомъ и св. Церковью, точно также и ихъ слѣпая мудрость, не постигавшая тайны Божіей, была искаженіемъ вѣры. Ибо не сохранится вѣра тамъ, гдѣ оскудѣла любовь“ (§ 7). Всякое отпаденіе отъ Церкви, будетъ-ли то отдѣльное лицо или цѣлая церковь помѣстная, начинается съ горделиваго покушенія на истину Вселенской Церкви, когда одно лицо или отдѣльная Церковь ставитъ себя выше Церкви вселенской и присваиваетъ себѣ ея права; всякое отпаденіе отъ Церкви есть протестантство, т. е. предъявленіе сомнѣнія въ существующемъ догматѣ, отрицаніе догмата, какъ живаго преданія, короче—отрицаніе Церкви. Въ этомъ-то и состоитъ сущность отпаденія Рима. Цѣлый патріархатъ самовольно, безъ согласія восточныхъ братій и вопреки постановленію 3-го вселенскаго собора, по чувству мѣстной гордости, измѣнилъ вселенскій символъ вѣры и тѣмъ какъ-бы заявилъ, что въ его глазахъ весь Востокъ былъ міромъ и лотомъ въ дѣлахъ вѣры и ученія. Это было пренебреженіемъ къ братьямъ и отверженіемъ невинныхъ. Нарушена была любовь, связывающая отдѣльныя мѣстныя церкви въ единство тѣла церковнаго. Церковная жизнь кончилась для цѣлой половины Церкви. А такъ какъ внѣ цер-

ковной жизни нѣтъ истинной вѣры, то на мѣсто удалившагося Духа Божьяго наступило царство чисто раціоналистической логики. Внутренняя связь человѣка съ Церковью была порвана. Законъ чисто внѣшній, и слѣдовательно разсудочный заступилъ мѣсто закона нравственнаго и живаго, который одинъ не боится раціонализма, ибо объемлетъ не только разумъ человѣка, но и все его существо. Римъ разорвалъ всякую связь между познаніемъ и внутреннимъ совершенствомъ духа. И разумъ человѣческой воспрянулъ, гордясь созданною для него независимостью логическаго самоопредѣленія и негодуя на оковы, произвольно на него наложенныя; такъ возникло протестантство, законное по своему происхожденію, хотя и непокорное исчадіе романизма. Такимъ образомъ всѣ западныя исповѣданія суть отрицаніе Церкви, ереси новаго рода, ереси противъ догмата о существѣ Церкви, противъ ея вѣры въ самое себя. Западный расколъ есть произвольное, ничѣмъ не заслуженное отлученіе всего Востока, захватъ монополіи божественнаго вдохновенія—словомъ *нравственное братоубійство*. Таковъ смыслъ великой ереси противъ вселенскости Церкви, ереси, отрицающей у вѣры ея нравственную основу и потому самому дѣлающей вѣру невозможной. Западный расколъ есть не что иное, какъ замазанный раціонализмъ. Наука въ немъ посягаетъ на вѣру. Но Духъ Божій, глаголющій священными Писаніями, поучающій и освѣщающій Священнымъ преданіемъ вселенской Церкви, не можетъ быть постигнутъ однимъ разумомъ. Онъ доступенъ только полнотѣ человѣческаго духа, подъ наитіемъ благодати. Попытка проникнуть въ область вѣры и въ ея тайны, преднося предъ собою одинъ свѣтильникъ разума; есть дерзость въ глазахъ христіанина, не только преступная, но въ то же время безумная. Только сила, даруемая Духомъ Божіимъ, можетъ вознести его въ тѣ неприступныя высоты, гдѣ является Божество“.

Думается, нѣтъ особенной нужды продолжать подобныя выписки изъ полемическихъ сочиненій А. С. Хомякова. Уже и въ приведенныхъ выдержкахъ ясно опредѣляется сущность западной ереси: она—плодъ гордости мѣстной церкви, поставившей себя выше Церкви вселенской, она есть отпаденіе отъ союза любви, связующаго всю Церковь, а это отпаденіе влечетъ за собою и потерю вѣры. Вѣра у западныхъ

еретиковъ обратилась въ вѣрованіе, спустилась въ область рациональнаго познанія, для котораго закрыты тайны вѣры. Такое опредѣленіе западной ереси, конечно, есть и лучшее ея опроверженіе.

Все вышензложенное содержаніе полемики А. С. Хомякова можно свести къ слѣдующимъ основнымъ четыремъ тезисамъ:

1. Церковь есть тѣло или нравственный союзъ любви.
2. Отдѣленіе отъ этого союза есть слѣдствіе гордости.
3. Отдѣлившіеся отъ Церкви не имѣютъ любви.
4. А потому всякая ересь непременно вырождается въ рационализмъ.

Самое характерное во всей полемикѣ А. С. Хомякова, это, конечно, то, что она стоитъ въ самой тѣсной связи съ ученіемъ о Церкви. Именно идеей Церкви вдохновленъ А. С. Хомяковъ въ своихъ полемическихъ трактатахъ.

Но эта тѣсная связь полемики съ идеей Церкви есть-ли что-нибудь безусловно и совершенно самобытное, чему не было примѣровъ въ исторіи церковной богословской мысли?

Въ архивѣ прот. А. В. Горскаго сохранилась такая замѣтка: „Вмѣняютъ Хомякову въ заслугу, что въ своихъ сочиненіяхъ онъ первый обличилъ церковь католическую въ рационализмъ, какъ и протестантство. Но не есть-ли это самое древнее объясненіе происхожденія всѣхъ раздѣленій и ересей отъ разума? *Разумъ кичитъ, любви создаетъ*“¹⁾.

Прот. Горскій, слѣд., относительно отмѣченнаго нами четвертаго тезиса полемическаго богословствованія Хомякова (ересь тѣсно связана съ рационализмомъ) утверждаетъ, что онъ—„самое древнее объясненіе происхожденія всѣхъ раздѣленій и ересей“. Но мы хотѣли-бы сужденіе прот. Горскаго распространить на полемическое богословствованіе А. С. Хомякова въ его полномъ объемѣ. Вся-то полемика Хомякова не есть-ли именно самая древняя церковная полемика? Не отражаетъ-ли она въ себѣ идею древне-церковныхъ полемистовъ?

Прежде всего сдѣлаемъ замѣчаніе относительно самаго характернаго и самаго общаго признака полемики А. С. Хо-

¹⁾ *Богословскій Вѣстникъ*, 1900, т. 3-й стр. 543.

мякова. Свою полемику А. С. Хомяковъ неразрывно связалъ съ идеей Церкви. Но замѣчательный фактъ: если мы захотимъ узнать ученіе о Церкви древне-церковныхъ писателей, то къ кому мы должны будемъ обратиться? Мы должны будемъ обратиться именно къ древне-церковнымъ полемистамъ. На вопросъ о Церкви изъ древне-церковныхъ писателей преимущественно останавливались св. Игнатій Богоносецъ, св. Иринеи Ліонскій, Тертуліанъ, св. Кипріанъ Карфагенскій и блаж. Августинъ. Но вѣдь эти же самые отцы и учителя Церкви и являются представителями древне-церковной полемики. Св. Игнатій Богоносецъ велъ полемику съ докетамъ, св. Иринеи и Тертуліанъ—съ гностиками, св. Кипріанъ—съ новаціанами и блаж. Августинъ—съ донатистами. Уже одинъ этотъ фактъ говоритъ весьма много. Очевидно, что древне-церковные полемисты, встрѣчаясь съ фактомъ ересей и расколовъ, прежде всего вспоминали идею Церкви, и ереси и расколы осуждали прежде всего какъ преступленія противъ догмата о Церкви. А потому вся древне-церковная полемика и стоитъ въ такой неразрывной связи съ идеей Церкви. И если А. С. Хомяковъ осуждалъ западныя исповѣданія прежде всего какъ „ереси противъ догмата о существѣ Церкви“, то ясно, что здѣсь онъ стоитъ въ самомъ рѣшительномъ согласіи съ основнымъ принципомъ древне-церковныхъ полемистовъ.

Но такое совпаденіе полемики А. С. Хомякова съ древне-церковной полемикой простирается не на одинъ только что отмѣченный пунктъ. Можно изъ области древне-церковной полемики указать параллели ко всѣмъ четыремъ выше-отмѣченнымъ основнымъ пунктамъ полемическаго богословствованія А. С. Хомякова.

1. Извѣстное катихизическое опредѣленіе Церкви, безъ сомнѣнія правильное, однако не можетъ быть названо вполне исчерпывающимъ идею Церкви. Конечно, нѣтъ нужды приводить тѣ многочисленныя мѣста изъ посланій ап. Павла, гдѣ онъ Церковь называетъ „тѣломъ“ (σῶμα)¹⁾. Этимъ названіемъ, конечно, выражается та мысль, что единеніе людей въ Церкви есть—единеніе членовъ въ организмѣ. Церковь—„общество чловѣковъ“, но общество совершенно осо-

¹⁾ См. Рим. 12, 4. 5; Кор. 6, 15; 10, 17; 12, 13. 27. Ефес. 1, 23; 4, 4. 12. 16, 25; 5, 23. 30; Кол. 1, 18. 24; 2, 19; 3, 15.

бое. Общество государственное никогда нельзя назвать „тѣломъ“. Особенное же единеніе людей въ Церкви возможно только потому, что въ Церкви данъ новый принципъ жизни — Духъ Святыи. Въ Церкви живущій и Церкви данный Духъ Святыи даетъ члену Церкви силы быть „новой тварью“, которая въ жизни своей можетъ уже руководиться не принципомъ юридическаго эгоизма, а любовью. Богъ спасъ насъ обновленіемъ Духа святаго, котораго излилъ на насъ обильно чрезъ Иисуса Христа, Спасителя нашего (Тит. 3, 5). А обновленіе это въ томъ и состоитъ, что любовь Божія, которая есть плодъ Духа (Гал. 6, 22), излита въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ (Рим. 5, 5). Ученіе ап. Павла о любви близко соприкасается съ его ученіемъ о Церкви. Любовь, какъ новое начало христіанской жизни, и Церковь, — эти два понятія неразрывно связаны въ богословіи ап. Павла. Связь эта мало какъ-то замѣчается современными экзегетами, но ее указываютъ святые отцы Церкви. Такъ блаж. Теодоритъ о сравненіи Церкви съ тѣломъ говоритъ: „уподобленіе сіе прилично ученію о любви“¹⁾. И св. Іоаннъ Златоустъ, толкуя слова „едино тѣло“, говоритъ: „Павель требуетъ отъ насъ такой любви, которая бы связывала насъ между собою, дѣлая неразлучными другъ отъ друга, и такого совершеннаго единенія, какъ бы мы были членами одного тѣла, потому что только такая любовь производитъ великое добро“²⁾. Понятно становится, почему въ посланіяхъ ап. Павла ученіе о любви обыкновенно стоитъ рядомъ съ ученіемъ о Церкви; вся христіанская мораль зиждется у Апостола на догматическомъ ученіи о Церкви. Такъ въ писаніи къ римлянамъ въ 12 главѣ Апостоль сказалъ о Церкви, какъ о тѣлѣ. Эта рѣчь оканчивается въ 8 стихахъ (стих. 48), а съ девятаго начинаются пространныя рѣчи о христіанской нравственности (Рим. 12, 9—15, 6). Въ первомъ посланіи къ коринтянамъ за ученіемъ о Церкви (12, 12—30) непосредственно слѣдуетъ „новозавѣтная пѣснь любви“ (12, 31—13, 13). Нѣчто подобное можно замѣчать и въ посланіяхъ къ ефесянамъ и колоссянамъ. Въ такой же тѣсной связи идея Церкви съ принципомъ любви стоитъ и у

¹⁾ Творенія, ч. 7, Москва. 1861. стр. 134.

²⁾ На посл. къ Ефес. бес. 11, 1 Творенія, изд. СПб. Дух. Акад. т. 11, стр. 96.

древне-церковныхъ писателей. Приведемъ немногіе примѣры. Св. Игнатій Богоносець пишетъ Траллійцамъ: „привѣтствуетъ васъ любовь смирянъ и ефесянъ“ (XIII, 1). Ясно, что здѣсь слово любовь (*ἀγάπη*) прямо замѣняетъ собою слово *ἐκκλησία*, — Церковь¹⁾. А вотъ высоко-поэтическое описаніе любви, соединяющей членовъ Церкви, изъ трактата св. Кипріяна Карфагенскаго „объ единствѣ Церкви“. „Только единомысленные, согласные и простосердечные живутъ и пребываютъ въ домѣ Божіемъ, въ церкви Христовой. Для того Духъ Святой явился въ видѣ голубя. Это простое и кроткое животное, безъ горькой желчи, не уязвляющее, не терзающее свирѣпо когтями, любить людскія жилища и знаетъ одно только совмѣстное гнѣздо; во время дѣторожденія пары выводятъ вмѣстѣ дѣтей; во время летанія не разлучаются другъ отъ друга; проводятъ жизнь во взаимномъ сожителствѣ; поцѣлуями свидѣтельствуютъ о своемъ согласіи и мирѣ; во всемъ наблюдаютъ законъ единомыслія. И въ Церкви должно быть знаемо такое же простосердечіе,—должна быть достигаема такая же любовь: братство должно въ любви подражать голубямъ, а въ кротости и тихости сравняться съ агнцами и овцами“²⁾).

Такое-то изображеніе Церкви, какъ союза любви и единомыслія, служить для св. Кипріяна исходнымъ пунктомъ всей его рѣшительной полемики противъ современныхъ ему церковныхъ раздѣленій. У ап. Павла только раскрывается связь Церкви съ основнымъ началомъ христіанской жизни, которое есть любовь. У древнихъ же полемистовъ идея Апостола находить именно полемическое приложеніе. Совершенно такое же примѣненіе эта идея находить, какъ мы видѣли, и у А. С. Хомякова.

2. Теперь поставимъ вопросъ о происхожденіи ересей. Какова ихъ ближайшая причина? Древне-церковные полемисты весьма согласно отвѣчаютъ на этотъ вопросъ. Ближайшая причина происхожденія ересей—гордость еретиковъ³⁾. Именно гордость побуждаетъ еретиковъ противорѣ-

¹⁾ Срвн. Филад. XI, 2; Смирн. XII, 1. Cfr. *Pierre Batiffol L'eglise naissante et le catholicisme. Paris 1909 pp. 168—169.*

²⁾ Гл. 8—9. Творенія, изд. Киевск. Дух. Акад., изд. 2-ое. Киевъ. 1891, ч. 2, стр. 183—184.

³⁾ См. объ этомъ Dr. Anton Seitz. *Die Heilsnotwendigkeit der Kirche nach der altchristlichen Literatur bis zur Zeit des hl. Augustinus. Freiburg im Breisgau. 1903. SS. 84—87. 154—156.*

читать „правилу вѣры“. т. е. древне-церковному символу вѣры. Гордость-же побуждаетъ и раскольниковъ отдѣляться отъ церковнаго единенія даже и при единствѣ вѣры. Такія сужденія мы встрѣчаемъ на всемъ протяженіи древне-церковной полемики. Св. Игнатій Богоносецъ пишетъ Тралліицамъ: „берегитесь еретиковъ. А это.удастся вамъ, если не будете надмеваться и отдѣляться отъ Бога Іисуса Христа и епископа и апостольскихъ заповѣдей“ (гл. 7). Посланіе Климента римскаго къ коринѳянамъ, написанное по поводу церковнаго раздора, содержитъ увѣщанія ко смиренію и обличаетъ тѣхъ, которые „въ надменности и кичливости стали предводителями презрѣнной зависти“ (гл. 14). Св. Иринеѣ Ліонскій пишетъ: „Производящіе расколы не имѣютъ любви къ Богу и заботятся больше о собственной выгодѣ, чѣмъ объ единствѣ Церкви, по случайнымъ и маловажнымъ поводамъ разсѣкаютъ и разрываютъ великое и славное тѣло Христово“ ¹⁾. „Кто руководится любовью, тотъ твердо и постоянно будетъ держаться приводящей ко спасенію вѣры“—говоритъ Оригенъ ²⁾. А вотъ нѣсколько наиболее характерныхъ выдержекъ изъ твореній св. Кипріана Карфагенскаго. „Усилія еретиковъ и зломыслящихъ раскольниковъ начинаются обыкновенно съ самоугожденія, соединеннаго съ надменнымъ и гордымъ презрѣніемъ къ представителю. Такъ совершается отступленіе отъ Церкви и оскверненіе алтаря, такъ возмущается миръ Христовъ, чиноположеніе и единство Божіе“ ³⁾. „Расколы и ереси происходили и происходятъ въ томъ случаѣ, когда епископу, которому одному предоставлено начальство надъ Церковью, нѣкоторые по гордой самонадѣянности оказываютъ презрѣніе. А это что за чрезмѣрная гордость, что за высокомѣріе сердца и надменность ума—звать на свой судъ начальствующихъ и священниковъ!“ ⁴⁾. „Ереси происходили и происходятъ часто отъ того, что строптивый умъ не имѣетъ въ себѣ мира и посвящающее раздоръ вѣроломство не держится единства“ ⁵⁾. „Гор-

1) Противъ ересей, кн. 4, гл. 33, § 7.

2) In. Psalm. 4, 5 selecta Migne, P. G., t. 12, col. 1148 D.

3) Epist. ad Rogatian. 4. Творенія, ч. 1, стран. 111.

4) Epist. ad Pupian. 54. Творенія, ч. 1, стран. 304.

5) De unitate Eccles. cap. 10. Творенія, ч. 2, стран. 184.

дые и непокорные люди и враги священниковъ Божіихъ отступаютъ отъ Церкви или возстаютъ противъ Церкви“¹⁾).

Вездѣ, какъ видимъ, причиной ересей, причиной церковнаго раздѣленія называется гордость. И А. С. Хомяковъ обличалъ римскую церковь въ мѣстной гордости, по которой она поставила себя одну выше всей вселенской церкви. Слѣдовательно, и здѣсь полемика А. С. Хомякова совпадаетъ съ полемикой древне-церковной.

3. Отдѣлившись отъ Церкви по своей гордости, еретики отпали именно отъ союза любви, и самое отдѣленіе отъ Церкви прежде всего есть преступленіе противъ любви. Эта мысль подробно развивается въ древне-церковной полемикѣ. Мы остановимся на полемическихъ сочиненіяхъ св. Кипріяна и блаж. Августина. Можно сказать, основная мысль всего трактата св. Кипріяна „о единствѣ Церкви“ есть именно та, что у еретиковъ недостаетъ любви, а единство Церкви есть непосредственное слѣдствіе любви²⁾. Эта мысль проникаетъ весь названный трактатъ съ начала до конца. „Христосъ даровалъ намъ миръ; онъ повелѣлъ намъ быть согласными и единомышленными; заповѣдалъ ненарушимо и твердо хранить союзъ привязанности и любви. Не будетъ принадлежать Христу, кто вѣроломнымъ несогласіемъ нарушитъ любовь Христову: не имѣющей любви и Бога не имѣетъ. Не могутъ пребывать съ Богомъ не восхотѣвшіе быть единомышленными въ Церкви Божіей“³⁾. А потому св. Кипріянъ постоянно повторяетъ, что у еретиковъ и раскольниковъ нѣтъ любви. Еретикъ или раскольникъ не сохраняетъ ни единства Церкви, ни братской любви⁴⁾, дѣйствуетъ противъ любви Христовой⁵⁾. „Маркіанъ, соединившись съ Новаціаномъ, сдѣлался противникомъ милосердія и любви“⁶⁾. Объ еретикахъ извѣстно, что они отступили отъ любви и единства католической Церкви⁷⁾. „Какое соблюдаетъ единство, какую

¹⁾ Epist. ad Cornel. 47. Творенія, ч. 1, стран. 256.

²⁾ Cfr. A. Harnack. Lehrbuch der Dogmengeschichte. Bd. 1. Freiburg im Breisgau. 1886. S. 311. Anm 4.

³⁾ De unitate Eccl. cap. 14. Творенія, ч. 2, стран. 188, 189.

⁴⁾ Epist. 43 ab Antonian. Epist. 59 ad Stephan. Творенія, ч. 1, стран. 234, 330.

⁵⁾ Epist. 62 ad Magnum. Творенія, ч. 1, стран. 360.

⁶⁾ Epist. 55 ad Stephan. Творенія, ч. 1, стран. 312.

⁷⁾ Epist. 62 ad Magnum. Творенія, ч. 1, стран. 361.

любовь хранить, или о какой любви помышляет тотъ, кто, предавшись порывамъ раздора, разсѣкаетъ Церковь, разрушаетъ вѣру, возмущаетъ міръ, искореняетъ любовь, оскверняетъ таинство?“¹⁾

Но мысль о томъ, что ересь прежде всего есть грѣхъ противъ любви, связывающей во едино Церковь, имѣетъ особенно важное значеніе въ системѣ блаж. Августина. Здѣсь эта мысль имѣетъ весьма важное догматическое значеніе. Если почитать полемическія сочиненія блаж. Августина противъ догматистовъ, то невольно замѣчаешь, что онъ выступаетъ какъ-бы апологетомъ схизматическаго крещенія: онъ доказываетъ его дѣйствительность. Но въ то же время блаж. Августинъ доказываетъ и полную бесполезность крещенія для самихъ еретиковъ. „Не иная какая, но та же самая вода спасаетъ находящихся въ ковчегѣ и умерщвляетъ находящихся внѣ; не другимъ какимъ, но тѣмъ же самымъ крещеніемъ каѳолики спасаются, а еретики погибаютъ“²⁾. Крещеніе схизматиковъ не приноситъ имъ никакой пользы; мало того, оно приноситъ имъ только вредъ³⁾: не къ вѣчной жизни приводитъ оно ихъ, но къ вѣчной гибели⁴⁾. Но почему именно схизматическое крещеніе приноситъ не оправданіе, а осужденіе? На это блаж. Августинъ рѣшительно и настойчиво отвѣчаетъ: потому, что еретики не имѣютъ любви, о чемъ и говоритъ ихъ отдѣленіе отъ Церкви. Самая схизма есть тяжкій грѣхъ, который препятствуетъ благодатному дѣйствию таинствъ. Таинства не могутъ спасти схизматиковъ, потому что у нихъ нѣтъ любви⁵⁾. Апостоль говоритъ: если я знаю всѣ тайны (sacramenta) и не имѣю любви, я—ничто. Что такое крещеніе? Таинство (sacramentum). Очевидно, безъ любви и оно пользы не принесетъ... Только любви

1) De unitate Eccl. cap. 15. Творенія, ч. 2, стран. 190. См. еще De orat. Dominica. Творенія, ч. 2, стран. 217—218. Epist. 43 ad Antonian. Творенія, ч. 1, стр. 239.

2) De baptismo, VI, 24, 39, *Migne*, P. L., t. 43, coll. 196, 197—198. Ctr. II, 14, 19, *Migne*, t. 43, coll. 138—139. Contra Cresconium. II, 33, 41. *Migne*, t. 43, col. 391.

3) De baptismo I, 2, 3. *Migne*, P. L., t. 43, col. 110. Contra Cresconium I, 22, 27. *Migne* P. L., t. 43, col. 460.

4) Contra Cresconium. IV, 21, 26. *Migne*, P. L., t. 43, col. 563. Ctr. I, 26, 31. I, 27, 32. *Migne*. P. L., t. 43, coll. 462.

5) De baptismo. I, 9, 12. *Migne*, P. L., t. 43, col. 116.

дѣлаетъ для меня все полезнымъ. Я могу имѣть все великое, но безъ любви оно не принесетъ мнѣ пользы ¹⁾. Когда возникалъ вопросъ о томъ, прощаются-ли въ схизматическомъ крещеніи грѣхи, Августинъ отвѣчалъ: нѣтъ. Въ обществахъ, отдѣлившись отъ Церкви, люди получаютъ крещеніе, но та благодать крещенія, которая разрѣшаетъ грѣхи, если крещаемый въ единеніи съ Церковью, въ данномъ случаѣ какъ бы парализуется грѣхомъ раздора, такъ что грѣхи крещаемого удерживаются. Если же схизматикъ обратится къ истинной Церкви, то причина, задерживающая прощепіе грѣховъ, устраняется, и благодать крещенія, которую ранѣе задерживало ожесточенное упорство и нежеланіе соединиться съ Церковію, вступаетъ въ силу ²⁾. Крестящійся отъ Церкви, какъ бы проходитъ чрезъ узкую полосу свѣта, снова тотчасъ вступая во мракъ. На время, именно пока онъ проходитъ чрезъ эту полосу свѣта, онъ очищается отъ грѣховъ. Но такъ какъ тотчасъ послѣ крещенія онъ снова вступаетъ во мракъ своей схизмы (*ad dissensionis suae tenebras*), то и грѣхи немедленно возвращаются. А что прощенные грѣхи возвращаются, если нѣтъ братской любви,—это наглядно показалъ Господь, когда говорилъ о рабѣ, которому господинъ простилъ десять тысячъ талантовъ. Когда же этотъ рабъ не сжалился надъ своимъ товарищемъ, который долженъ былъ ему сто динарiевъ, то господинъ приказалъ отдать ему все, что онъ былъ ему долженъ. Какъ тотъ рабъ на время получилъ прощепіе долга, такъ и крестящійся внѣ Церкви тоже на время освобождается отъ своихъ грѣховъ. Но такъ какъ послѣ крещенія схизматикъ не имѣетъ любви къ братьямъ, остается внѣ Церкви, то ему снова вмѣняются всѣ грѣхи, совершенные имъ и раньше крещенія ³⁾. Прощаются же схизматикамъ грѣхи только тогда, когда они любовно соединяются съ Церковью. У нихъ былъ недостатокъ любви. Когда же этотъ недостатокъ восполняется, то имъ начинаетъ приносить пользу то, что они уже имѣли (т. е. крещеніе) ⁴⁾. Не потому схизматики лишены надежды на спасеніе, что

¹⁾ *Sermo ad Caesareensis Ecclesiae plebem.* 3. *Migne*, P. L., t. 43, coll. 692—693.

²⁾ *De baptismo* I, 12, 18. *Migne*, P. L., t. 43, col. 119.

³⁾ *De baptismo.* I, 12, 19, 20. *Migne*, P. L., t. 43, coll. 119, 120.

⁴⁾ *De baptismo.* I, 13, 21. *Migne*, P. L., t. 43, coll. 121.

ихъ крещеніе недѣйствительно, а только потому, что они внѣ Церкви и во враждѣ къ ней ¹⁾. Благодать Св. Духа можетъ получить и сохранить только тотъ, кто соединенъ въ любви съ Церковью ²⁾. Вообще блаж. Августинъ всѣхъ находящихся въ разрывѣ съ Церковью уподобляетъ грѣшнику не имѣющему любви, хотя и не порвавшему съ Церковью видимо. Оба они не имѣютъ пользы ни отъ ученія Христова, ни отъ таинствъ. Таинства для грѣшника начинаютъ приносить пользу только тогда, когда онъ перестаетъ грѣшнить, а для раскольника тогда, когда онъ соединится съ Церковью, т. е. и для того, и для другого таинства принесутъ пользу, когда они пріобрѣтутъ любовь, которой не имѣютъ ³⁾.

Ясно, какое важное значеніе въ догматическомъ отношеніи имѣетъ у блаж. Августина мысль о томъ, что еретики грѣшатъ противъ любви, связующей во едино вселенскую Церковь. Только при посредствѣ этой мысли примиряются два повидимому несогласныхъ между собою догматическихъ положенія: 1) Внѣ Церкви нѣтъ спасенія и 2) Таинства могутъ быть дѣйствительны и внѣ Церкви. У А. С. Хомякова мы видѣли, ясно и настойчиво выражается мысль объ отсутствіи любви въ западныхъ исповѣданіяхъ, но Хомяковъ, можно сказать, не сознаетъ, какія важныя догматическія слѣдствія вытекаютъ изъ этой мысли. Эту мысль Хомяковъ повторяетъ въ сильныхъ выраженіяхъ, но не выводитъ изъ нея тѣхъ догматическихъ слѣдствій по отношенію къ западнымъ исповѣданіямъ, которыя дѣлалъ блаж. Августинъ по отношенію къ донатистамъ. У Хомякова отмѣченная мысль имѣетъ чисто полемическую тенденцію, тогда какъ, напр., у блаж. Августина она служитъ и догматическимъ интересамъ.

4. Наконецъ, четвертый тезисъ полемическаго богословствованія А. С. Хомякова: въ отдѣленіи отъ Церкви въра вырождается въ раціонализмъ. Должно напередъ сказать, что этотъ тезисъ у Хомякова раскрытъ наиболѣе полно, сильно и оригинально. Тѣмъ не менѣе въ древне-отеческой полемикѣ можно указать нѣкоторыя довольно близкія параллели. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе на нашу

1) De baptismo. I, 15, 13. *Migne*, P. L., t. 43, coll. 121, 122.

2) Contra Cresconium. II, 14, 17. *Migne*, P. L.: t. 43, coll. 477.

3) De baptismo I, 10, 14. *Migne*, P. L., t. 43, col. 117.

взглядъ весьма характерный фактъ: св. Иринея Ліонскій и его ученикъ Ипполитъ римскій въ своихъ полемическихъ произведеніяхъ отдѣлившіяся отъ Церкви общины пренебрежительно называютъ „школой“ (*σχολή, διδασκαλείον*¹). Очевидно, эти древнѣйшіе полемисты хотятъ выразить именно ту мысль, что внѣ Церкви возможно только чисто школьное отношеніе къ истинамъ вѣры. А затѣмъ вѣдь не требуется подробно доказывать, что у свв. отцевъ Церкви понятіе ереси сближается съ понятіемъ раціонализма; въ раціонализмъ видятъ свв. отцы самую характерную черту ересей. И достойно особеннаго вниманія, что этотъ упрекъ въ раціонализмъ, направленный по адресу еретиковъ, мы слышимъ отъ тѣхъ свв. отцевъ, которые нисколько не уступали имъ въ отношеніи образованности, если только не превосходили ихъ. Вотъ, напр., что пишетъ объ аріанахъ св. Григорій Богословъ: „они оставили всѣ прочіе пути и устремлялись и поспѣшали на одинъ путь, путь разума и умозрѣнія“²). Руководясь правилами діалектики, аріане оставили вѣру, забывъ мудрое правило, что восполненіе нашего ума есть вѣра³). Св. Василій Великій объ Евноміи говоритъ, что „онъ мірскою мудростію сведенъ съ ума и вдался въ такія новизны понятій“⁴). Папа Целестинъ писалъ о несторіанахъ, что „они усиливаются постигнуть величіе Божіе способомъ человѣческаго изслѣдованія“ (*Divinae majestatis potentiam in humanae disputationis rationem artare contendunt*⁵). Приведемъ сужденіе проф. А. П. Лебедева. „Если мы захотимъ кратко обозначить сущность принциповъ, которыми руководились въ аріанствующиыхъ кружкахъ, то мы можемъ назвать это раціонализмомъ или либеральнымъ богословствованіемъ. Знаніе выше вѣры, вѣра должна провѣряться ра-

¹) См. Иринея противъ ересей I, 31. Ипполита. *Contra haeresin Noeti*, а также *Philosoph. IX, 12. Nigne. P. G., t. 16, cd. 3386 A. B.* Сравн. еще замѣчанія *I. Döllinger'a. Hippolytus und Kallistus oder die Römische Kirche in der ersten Hälfte des dritten Jahrhunderts. Regensburg. 1853. S. 102. Прот. А. М. Иванцовъ-Шлатоновъ. Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Москва. 1877, стр. 93—94 прим. 44.*

²) Слово богослов. 1. Творенія, ч. 3, стр. 14.

³) Слово богосл. 3. Творенія, ч. 3, стр. 61. 76.

⁴) Противъ Евномія, кн. 1, Творенія, ч. 3, стр. 29.

⁵) Дѣян. всел. соборовъ, т. 1, стр. 680.

зумомъ, вотъ что провозглашали представители антиникейскаго направленія—одни громко, другіе сдержанно“¹⁾. Такъ было у еретиковъ. Православные же богословы того времени не допускали рационализма въ области вѣры. Такъ св. Анастасій Великій говорилъ: „что предано вѣрѣ, то прилично постигать не человѣческою мудростію, но слухомъ вѣры“²⁾. „Ученіе о Божествѣ преподается не въ умственныхъ доводахъ, но при посредствѣ вѣры и благоговѣнно благочестиваго помысла“³⁾. Такъ же и Василій Великій говоритъ: „Въ догматахъ, превышающихъ разумъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что постигаетъ разумъ, лучше вѣра“⁴⁾,

Все вышеизложенное показываетъ, насколько близко совпадаютъ основныя идеи полемики А. С. Хомякова съ идеями древне-церковныхъ полемистовъ. А. С. Хомяковъ поражалъ своихъ современниковъ знаніемъ свято-отеческихъ писаній, а потому и не удивительно, что онъ усвоилъ себѣ духъ святоотеческихъ разсужденій, а можетъ быть и эти самыя разсужденія. Нѣтъ данныхъ основательно рѣшить вопросъ, сознавалъ-ли самъ Хомяковъ близкое совпаденіе своихъ полемическихъ разсужденій съ древне-церковной полемикой, но можно предполагать нѣкоторую возможность утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ. По крайней мѣрѣ, оканчивая свою полемическую брошюру отъ 1855 года, Хомяковъ восклицаетъ: не новому догмату мы учимъ васъ! не новое преданіе налагаемъ на васъ!

Все то, что мы сказали о полемикѣ Хомякова, по нашему мнѣнію, не можетъ служить къ униженію его богословскихъ произведеній. Совершенно оригинальнымъ быть иногда весьма легко и очень непохвально; труднѣе остаться вѣрнымъ церковному преданію. Уже полторы тысячи лѣтъ православная богословская наука имѣетъ завѣтъ преп. Ви-

1) Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ. Изд. 3-е. Сиб. 1904. стр. 69. Срвн. стр. 175.

2) Epist. 1 ad Serapionem. Творенія, ч. 3, стр. 28.

3) Тамъ же, стр. 34.

4) Письмо къ брату Григорію. Творенія, ч. 6, стран. 101. Вообще весь относящійся сюда матеріалъ собранъ въ цит. соч. проф. Лебедева, стр. 64—73, 172—175. Мы заимствовали наиболѣе краткія и типичныя мѣста.

кентія, монаха Лириискаго монастыря: „учи тому, чему тебя научили, и, говоря поновому, не скажи новаго“¹⁾).

А. С. Хомяковъ собралъ и усвоилъ то, что говорили на Востокѣ и на Западѣ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ по разнымъ поводамъ, примѣнилъ все это къ западнымъ исповѣданіямъ, дополнилъ различными весьма глубокими философскими и историческими соображеніями, изложилъ, наконецъ, въ совершенно новой формѣ и тономъ вдохновеннымъ. Хомяковъ сказалъ „по новому“, и въ этомъ его громадная заслуга для богословской науки. Сокровищница святоотеческой письменности—богатство не исчерпаемое, и кто выносить оттуда на свѣтъ Божій хоть какую-нибудь часть, того можно только благодарить.

Въ частности, на сочиненія А. С. Хомякова должны обратить свое вниманіе современные полемисты, которымъ приходится вести борьбу съ ересями и заблужденіями. Нося на себѣ яркій отпечатокъ святоотеческой полемики, полемика А. С. Хомякова представляетъ собою свѣтлую и блестящую точку на мрачномъ фонѣ полемики съ западными исповѣданіями.

Западъ отпалъ отъ церкви въ то время, когда періодъ расцвѣта свято-отеческой письменности былъ уже временемъ давно-прошедшимъ. Въ Греціи и на Руси много было полемистовъ, но полемики, можно сказать, не было. Если почитать полемическія произведенія греческихъ писателей 11 и 12 вѣковъ, напр., патріарха Михаила Керуларія, Іоанна, митрополита Клавдіопольскаго, а также произведенія древнерусскихъ авторовъ, которые обыкновенно весьма точно, до полной компиляціи, воспроизводятъ свои греческіе образцы; напр., митрополита Георгія, митр. Никифора, монаха Θεодосія, если почитать статью греческаго происхожденія „о фрязѣхъ и прочихъ латинѣхъ“, помѣщенную въ 48 главѣ Никоновской кормчей, то невольно удивишься полному отсутствію какого-бы то ни было принципиальнаго освѣщенія печальнаго церковнаго раскола, который тогда еще только что произошелъ. Полемисты стараются только о томъ, какъ-бы набрать побольше обвиненій противъ латинянъ, очевидно

¹⁾ Напоминанія, перев. доц. П. Пономарева. Казань, 1904. I, 22, стр. 39.

предпочитая количество „винъ“ ихъ качеству. Смѣшивая дѣйствительныя „вины“ съ обычными злоупотребленіями отдѣльныхъ лицъ, насчитывали до 32 отступленій латинянъ. Вотъ образцы древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ. Нашъ митроп. Георгій обличаетъ латинянъ: „Ѣдятъ медвѣдину и ословъ; попы ихъ ѣдятъ въ посты бобровину, говоря, что она отъ воды и есть рыба. Ѣдятъ съ собаками изъ однихъ сосудовъ: сами поѣвши, остатки ставятъ собакамъ и потомъ опять сами ѣдятъ“. Греческій патріархъ Михаилъ Керуларій, а за нимъ и нашъ Георгій уличаютъ латинянъ: „Постригаютъ бороды своя бритвою, еже есть отсѣчено отъ Моисеева закона и отъ евангельска“¹⁾. Съ такой и подобной полемикой мы жили долгое время. Послѣ, когда разгорѣлась междуособная война на Западѣ между католиками и протестантами, православные богословы начали сражаться чужимъ оружіемъ: они обращались въ католиковъ, когда обличали протестантовъ, и въ протестантовъ, когда хотѣли изничтожить католицизмъ. Происходило дѣйствительно то самое, что въ драматической формѣ изложилъ Юрій Самаринъ въ своемъ предисловіи ко второму тому сочиненій Хомякова. Этого рода полемика доселѣ господствуетъ почти неограниченно въ семинарскихъ учебникахъ „обличительнаго богословія“. Поэтому полемисты наши похожи нерѣдко на тѣхъ дровосѣковъ, которые вздумали-бы для того, чтобы свалить дерево, обрывать съ него листья, да и листья осенніе, наполовину пожелтѣвшіе, которые упали-бы и безъ нихъ.

Древне-церковная полемика и полемика А. С. Хомякова—принципіальна, она рубить дерево заблужденія подъ корень. Тѣсно связанная съ идеей Церкви, она не останавливается исключительно на отдѣльныхъ заблужденіяхъ, а указываетъ ихъ общій корень въ противленіи догмату о Церкви, а отсюда рѣшительное нравственное осужденіе всякаго отдѣленія отъ Церкви. Полемическія сочиненія А. С.

¹⁾ Проф. Е. Е. Голубинскій. Исторія Русской Церкви т. 1, полов. 2 изд. 2. Москва. 1904. стр. 822. 824. См. еще А. Н. Поповъ. Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ. Москва. 1875. А. С. Павлова. Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ Латинянъ. Спб., 1878, особ., „приложенія“, стр. 115—210.

Хомякова представляютъ именно опытъ примѣненія принциповъ древне-церковной полемики къ западнымъ исповѣданіямъ. Но этихъ принциповъ ненужно забывать и при всякой полемикѣ. Очень печально, что наша богословская наука мало обращаетъ вниманія на идею Церкви, но для полемики-сугубая нужда постоянно имѣть въ виду идею Церкви, всегда начинать съ ней и къ ней всегда возвращаться. Этому учить примѣръ древне-церковныхъ полемистовъ.

Владиміръ Троицкій.

Нравственное учение св. Амвросія, еп. Медиоланскаго.

(Продолженіе *).

Высшія христіанскія добродѣтели (*κατορθώματα*). Праведный или мудрецъ. Созерцательная добродѣтель (*σοφία θεωρητική*).

Выше было сказано о тѣхъ обязанностяхъ или добродѣтеляхъ въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самому себѣ, которыя долженъ исполнять всякій христіанинъ, желающій усвоить благодатное искупленіе Христова и быть оправданнымъ Богомъ. Но, какъ мы уже видѣли, это совершенствованіе или усвоеніе плодовъ Христова искупленія совершается не вдругъ, а постепенно. Сначала человѣкъ бываетъ тѣлеснымъ, затѣмъ душевнымъ и, наконецъ, духовнымъ. Сначала онъ восхищается силой своего ума на первое, потомъ—на второе, дальше—и на самое третье небо, гдѣ удостоивается видѣть „сіяніе духовной благодати“ ¹⁾. Подобно тому какъ изъ атлетовъ одни называются *ruerēi*, другіе—*erhebēi*, третьи—*virēi* (*παῖδες, ἐφηβοί, πόκται*), и Писаніе различаетъ нѣсколько ступеней добродѣтели: мальчики (Пс. LXXVIII, 18), юноши и старики (П. XXXVI, 25) или, какъ у Іоанна (I Іоан. II, 12—13): дѣти, юноши, отцы ²⁾. Другими словами: добродѣтель

* См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 17 за 1911 г.

¹⁾ De parad. 11, 53.—Оригенъ также признаетъ ступени добродѣтели, по которымъ долженъ подниматься христіанинъ, пока не дойдетъ до высшей—In Numer hom. XXVII, 5. 9; Comm. in ep. ad Rom. VI, 5 (MPG. t. XIV, p. 1065).

²⁾ In ps. 36, 52.—Въ De fuga s. (2, 9) Амвросій насчитываетъ шесть ступеней нравственнаго совершенства примѣнительно къ шести городамъ убѣжища; но это подраздѣленіе страдаетъ полной искусственностію. Въ De Isaac (6, 50) же онъ говоритъ о четырехстепенномъ возвышеніи души къ Богу Слову.

имѣеть свои возрасты; такъ, мужествененъ тотъ, кто чуждъ ошибокъ юности, кто благодаря зрѣлости духа не чувствуетъ прельщеній юнаго возраста и малолѣтень, кто не имѣеть никакого развитія въ добродѣтели ¹⁾. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что высота нравственнаго совершенства не зависитъ отъ возраста того или другого лица: есть такіе, которые въ юности являются стариками, а другіе и въ старости—юношами ²⁾; на примѣръ, въ ап. Іоаннѣ—юношѣ была досто-почтенная старость благочестія и сѣдая мудрость, ибо непорочная жизнь есть плодъ благой старости (Прем. Сол. IV, 9) ³⁾.

Въ длинной лѣстницѣ нравственнаго преуспѣянія христианина всѣ указанная выше добродѣтели (къ Богу, ближнимъ и самому себѣ) составляютъ лишь первую, менѣе совершенную, часть пути; за ней слѣдуетъ вторая, которой достигаютъ не всѣ, а только избранные; эта вторая часть, это высшее совершенствованіе ⁴⁾, имѣеть и свои особья, совершенныя, добродѣтели.

Мысль о двухъ путяхъ нравственнаго совершенства—*κατόρθωμα* и *καθήκων* мы находимъ въ стоицизмѣ, у Филона и отцовъ и учителей церкви какъ болѣе ранняго (Климентъ Ал. ⁵⁾), такъ и болѣе поздняго (Евсевій Кес. ⁶⁾) періода. Подобно имъ и св. Амвросій принимаетъ стоическое (по существу) ученіе о совершенныхъ обязанностяхъ—*κατορθώματα* и обычныхъ или среднихъ—*καθήκοντα* ⁷⁾, изъ которыхъ пер-

¹⁾ In Luc. I, 31: Et erit magnus coram domino. Non corporis hic, sed animae magnitudinem declaravit. Est coram domino magnitudo animae, magnitudo virtutis, est etiam parvitas animae et pueritia virtutis. Juxta enim animae et corporis numeramus aetates, non pro ratione temporis, sed pro qualitate virtutis, ut vir perfectus ille dicatur qui careat errore pueritiae et lubricum adolescentiae animi maturitate non sentiat, pusillus autem qui nullum adhuc virtutis videatur habuisse processum.

²⁾ In ps. 36, 59.

³⁾ De off. m. II, 20; 101.

⁴⁾ Ср. In ps. 118, 16, 19: „Несовершенная душа желаетъ только избѣжать суда за грѣхъ, а совершенная—приобрѣсти въ награду царство небесное“.

⁵⁾ Str. VI, 14, 111, 3.

⁶⁾ Demonstr. evang. 1, 8: "ὡστε ἤδη καὶ τῇ Χριστοῦ Ἐκκλησίᾳ δύο βίων νομοθετηθεὶς τρόπους... ὁ ἐντελής τῆς κατὰ τὸν χριστιανισμὸν πολιτείας τρόπος. Ὁ δ' ὑποβεβηκώς ἀνθρωπινώτερος..."

⁷⁾ De off. m. I, 11, 36.

выя свойственны немногимъ, а вторыя—почти всѣмъ¹⁾. Но только въ *De off. m.* стоическая концепція этихъ двухъ родовъ добродѣтели выступаетъ у св. отца почти во всей своей непосредственности; обычно же, она принимаетъ у него христіанскую форму, и онъ, примѣнительно къ словамъ ап. Павла въ I Кор. VII, 25, различается между заповѣдами—„наставленіе“ или „повелѣніе“ (обычныя добродѣтели), съ одной стороны, и „совѣтъ“ (совершенныя добродѣтели),—съ другой. Повелѣніе обязательно для всѣхъ, а совѣтъ—только для избранныхъ²⁾; „Совѣтъ дается добродѣтельнымъ, а заблуждающихся удерживаетъ наставленіе“³⁾. Зато совершенныя добродѣтели приѣмлютъ и все наслѣдіе славы, обычнымъ же усвоится только „нѣчто менѣе цѣнное“⁴⁾. Что касается содержанія, объемлемаго словами повелѣніе и совѣтъ, то подъ первымъ св. Амвросій иногда разумѣетъ законъ ветхозавѣтный, а подъ вторымъ—евангельскую благодать⁵⁾, однако, чаще подъ словомъ повелѣніе онъ разумѣетъ всѣ тѣ заповѣди въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самому себѣ, о которыхъ было сказано выше, а подъ совѣтомъ, главнымъ образомъ, дѣвство, затѣмъ мученичество, нищету и, наконецъ, любовь ко врагамъ⁶⁾.

Изъ этихъ высшихъ добродѣтелей о любви ко врагамъ мы уже сказали, когда рѣчь шла о заповѣди любви къ людемъ; о нищетѣ⁷⁾ и мученичествѣ⁸⁾ св. Амвросій въ общемъ

¹⁾ *De off. m.* III, 2, 10.

²⁾ *De viduis* 12, 72; *Exhort. virgin.* 3, 17; *De virginib.* I, 5, 23; ср. *De off. m.* II, 17, 87.

³⁾ *De off. m.* I, 30, 151.

⁴⁾ *De Cain et Abel* I, 6, 23.

⁵⁾ *De viduis* 12, 72.

⁶⁾ *De off. m.* I, 11, 37.

⁷⁾ Въ *De off. m.* I, 30, 152 Амвросій говоритъ, что даже изъ священнослужителей не всѣ могутъ раздавать имѣющееся у нихъ, но что онъ не считаетъ такихъ несовершенными, если только они усердно исполняютъ свое служеніе. Ср. *Ibid.* I, 11, 37.—Отсюда, между прочимъ можно видѣть ошибочность слѣдующаго утвержденія Г. Ульгорна (Христіанская благотворительность въ древней церкви. Переводъ съ нѣмецкаго, Спб., 1899, стр. 245): „Амвросій съ полнымъ правомъ напоминаетъ Симмаху, что тѣ, кто дѣлаются священниками, отказываются отъ своей собственности“. Правда, въ своемъ опроверженіи доношенія Симмаха Амвросій пишетъ, что священникъ свободу своего служенія покупаетъ цѣною потери всего своего имѣнія (13).

говорить мало и лишь о дѣвствѣ онъ разсуждаетъ пространно.

Въ понятіи о добродѣтели дѣвства св. Амвросій на первый планъ выдвигаетъ тѣлесную чистоту ¹⁾, которую онъ называетъ матерью всѣхъ добродѣтелей ²⁾, ибо она не можетъ,—разсуждаетъ онъ,—не заключаетъ въ себѣ всѣхъ моральныхъ добродѣтелей ³⁾. Благодаря своей чистотѣ и цѣломудрію дѣвственники имѣютъ чуждую тѣлесной сквернѣ, чистую и неповрежденную природу, такую, какой ее имѣютъ дѣти, „которыя, какъ не причастныя пороку, по самой невинности возраста сохранили даръ цѣломудрія“ ⁴⁾. Дѣвственники удостоиваются царства небеснаго, ибо „оно принадлежитъ тѣмъ, которые по невѣдѣнію порока приближаются къ дѣтской чистотѣ и какъ бы дѣтской природѣ“ ⁵⁾. Но такъ какъ царство небесное даруетъ ангельскую жизнь, то дѣвственники еще здѣсь на землѣ уподобляются ангеламъ Божиимъ, „которые не связаны между собою никакими брачными узами“ ⁶⁾ и которые благодаря своей непричаст-

Но, какъ видно изъ контекста, здѣсь рѣчь идетъ не о собственности вообще, а о достоящейся по завѣщанію или отца (*patrimonium*), или благочестивыхъ христіанъ (точнѣе, христіанокъ) (*privatae successio- nis emolumenta*). Принятіе клириками „завѣщанной собственности“ имъ дѣйствительно было запрещено однимъ изъ законовъ (20-мъ—MPL t. XVI, p. 975, adn. „f“) Валентиніана или, какъ выражается св. отецъ, *recentibus legibus* (13).

⁸⁾ Св. Амвросій жалѣетъ о временахъ гоненія, онъ самъ хотѣлъ бы пострадать и рекомендуетъ пострадать и другимъ, если представится случай славной смерти (*De off. m. II. 30, 153*), хотя и совѣтуетъ не браться за непосильное дѣло мученичества тѣмъ изъ христіанъ, которые не чувствуютъ себя достаточно для того сильными (*De off. m. I, 37, 186*). Ср. *In Luc. IV, 41*; *In ps. 118, 9, 2; 14, 17; 20, 44*.—Оригенъ училъ, что, если Христосъ принесъ за людей искупительную жертву то и люди, съ своей стороны, должны приносить жертвы. Къ такимъ жертвамъ Оригенъ относитъ прежде всего мученичество, потомъ милостыню, прощеніе обидъ и т. д.—*Comm. in Ioh. t. I, 3; Exhort. ad martyrium 30. 50; In Levit. hom. II, 4, особенно IX, 9*.

¹⁾ *De excus. fr. I, 53; De off. m. II, 6, 27*. Впрочемъ, чистота не есть еще само цѣломудріе—*De viduis 13, 75*.

²⁾ *De excus. fr. I, 54: Si libido atque iracundia reliquorum vitiorum educatrices sunt, jure castitatem atque clementiam dixerim quasdam virtutum parentes*.

³⁾ *De Abrah. II, 4, 17*.

⁵⁾ *Ibid. 6, 30*.

⁴⁾ *De virginitate 6, 30*.

⁶⁾ *Exhort. virg. 4, 19*.

ности тѣлу и матеріи стоятъ выше самаго великаго человека ¹⁾).

По указаннымъ основаніямъ миланскій святитель чрезвычайно высоко ставитъ добродѣтель дѣвства, почитая ее даже основною добродѣтелію ²⁾. Она, по его словамъ, имѣетъ своимъ отечествомъ небо ³⁾, своимъ начальникомъ Христа, плоть Котораго не видѣла тлѣнія, а Божество не было причастно грѣху ⁴⁾, своимъ образомъ церковь ⁵⁾. Дѣвственницы имѣютъ особую стражу изъ ангеловъ, жизни которыхъ они удостоились подражать ⁶⁾. Къ дѣвственницамъ св. Амвросій, согласно съ апостоломъ ⁷⁾, приравниваетъ и тѣхъ вдовицъ, которыя не пожелали вступить во второй бракъ, хотя дѣвство онъ почитаетъ выше вдовства ⁸⁾.

Такъ разграничиваетъ св. Амвросій добродѣтели болѣе совершенныя и менѣе совершенныя, хотя разграниченіе это дается имъ сравнительно рѣдко и въ теоріи, обычно же, онъ говоритъ о добродѣтельномъ или недобродѣтельномъ состояніи вообще. „И мудрость, и немудрость,—пишетъ онъ,—бываютъ совершенными и несовершенными, но обозначаются онѣ однимъ именемъ“ ⁹⁾.

Итакъ, (вообще) добродѣтельное состояніе дѣлаетъ человека совершеннымъ, но такъ какъ совершеннымъ христіаниномъ будетъ только тотъ, кто усвоилъ себѣ плодъ Христова искупленія, то совершенный есть вмѣстѣ съ тѣмъ и оправданный, и праведный.

Св. Амвросій не задается цѣлію дать характеристику праведности и потому только случайно и мимоходомъ указываетъ черты праведности, сливаемой имъ съ добродѣтельностью. Праведные это тѣ, которые отличаются нравственнымъ совершенствомъ, которые чужды грѣха, которые свою

¹⁾ In Luc. VII, 126.

⁴⁾ Ibid. I, 5, 21; ср. 22.

²⁾ De virginib. I 3, 10.

⁵⁾ Ibid. I, 1, 31.

³⁾ De virginib. I, 3, 11; 5, 20.

⁶⁾ De virginib. I, 8, 51.

⁷⁾ De viduis 1, 1; ср. 11, 67—68; 14, 82.

⁸⁾ De viduis 4, 23.—Что касается брака, то св. Амвросій не только не порицаетъ бракъ, а даже похваляетъ (De virginib. I, 7, 34), однако, предпочтеніе отдаетъ дѣвству (Ibid. I, 6, 24; De viduis 12, 72) и именно потому, что бракъ налагаетъ на человека оковы (De viduis 11, 69; De virginitate 6, 33), бремя (De vid. 13, 81), тогда какъ дѣвство есть полная жертва тѣла и души, приносимая Богу (Exhort. virg. 14, 94).

⁹⁾ In ps. 43, 3.

вѣру подкрѣпляютъ добрыми дѣлами ¹⁾, которые, по библейскому выраженію (I Кор. II, 11 сл.), вступаютъ въ огонь съ благородными металлами—золотомъ и серебромъ, которые еще здѣсь сожгли свои грѣхи на огнѣ божественной любви, ибо „кто имѣетъ огонь любви здѣсь, тому нечего бояться огненнаго меча тамъ“ ²⁾. Праведный не только исполняетъ свои обязанности къ Богу, но, что еще выше, по примѣру самого Бога, скорого въ Своихъ словахъ и дѣлахъ, онъ старается быть скорымъ исполнителемъ Господнихъ повелѣній ³⁾. Въ 7-й рѣчи толкованій на 118 псаломъ св. Амвросіи излагаетъ, между прочимъ, тѣ правила, которыми руководствуется праведный или святой. 1) Онъ думаетъ о небесныхъ наградахъ ⁴⁾, 2) при несчастіи находитъ утѣшеніе въ св. Писаніи, 3) онъ не отступаетъ, а, наоборотъ, еще больше укрѣпляется въ законѣ при видѣ безбожныхъ и нечестивыхъ, а равно и ихъ изобиліи богатствъ ⁵⁾, 4) онъ думаетъ о божественномъ судѣ ⁶⁾, 5) онъ является сострадательнымъ къ злымъ людямъ и врагамъ ⁷⁾, хотя бы его и оскорбляли ⁸⁾, 6) онъ хвалитъ Бога гимнами, пѣніемъ и псалмами ⁹⁾, 7) онъ всегда прославляетъ Бога ¹⁰⁾. Съ большею обстоятельностью св. отецъ изображаетъ качество праведнаго тогда, когда говоритъ о немъ, какъ о мудрецѣ, каковое сближеніе или отождествленіе праведнаго съ мудрецомъ для св. Амвросія является весьма послѣдовательнымъ. Мы видѣли уже раньше, что мудростію св. отецъ призналъ какъ обоснованіе (*σοφία λογική*) добродѣтели, такъ и самое добродѣтель (*σοφία πρακτική*). Вполнѣ естественно поэтому для него было утверждать, что тотъ, кто достигъ вершины добродѣтели, достигъ вершины мудрости и что поэтому онъ есть мудрецъ. Отсюда праведный (*fidelis*) и мудрый одно и тоже ¹¹⁾.

1) In ps. 1, 50.

2) In ps. 118, 20, 13; ср. 12.

3) De Cain et Abel I, 6, 31—32.

4) Ср. De off. m. III, 1, 7: „Праведный мужъ ни на что не обращаетъ вниманія кромѣ того, что вѣчно и что честно.

5) In ps. 118, 7, 14.

8) In ps. 118, 7, 18—24.

6) Ibid. 15.

9) Ibid. 25.

7) In ps. 38, 10.

10) Ibid. 30. Ср. I. B. Kellner, Der hl. Ambrosius, Bischof von Mailand, als Erklärer des Alten Testaments, S. 160.

11) De Abrah. II, 7, 37.

Понятіе о мудрецѣ, какъ о несовершеннѣйшемъ человѣкѣ, особенно развито было у стоиковъ, которые надѣляли своего мудреца, между прочимъ, слѣдующими качествами: совершеннымъ познаніемъ и мудростію, совершенной добродѣтелью, полной свободой, независимостію отъ внѣшнихъ условій (онъ богатъ и ни въ чемъ не имѣетъ нѣжды), независимостію вообще ни отъ чего внѣ его (пробываніе въ покоѣ или апатіи) и, наконецъ, вседозвольствомъ и блаженствомъ. Св. Амвросій заимствуетъ въ стоицизмѣ (не безъ посредства Востока) это понятіе о мудрецѣ, но, принимая стоическія формы и опредѣленія, онъ заполняетъ ихъ христіанскимъ содержаніемъ, при чемъ, въ то время какъ стоики или совсѣмъ отрицали реальность существованія своего мудреца, почитая его только идеальнымъ образомъ, или же насчитывали мудрецовъ единицами, нашъ отецъ признаетъ мудрецомъ всякаго (добродѣтельнаго) христіанина. „Всякій, кто принялъ Христа, тотъ и мудръ, кто же мудръ, тотъ и свободенъ; слѣдовательно, всякій христіанинъ и мудръ, и свободенъ“ ¹⁾.

Христіанскій мудрецъ у св. Амвросія обладаетъ совершенною мудростію, понимаемой и въ теоретическомъ (*λογική*) и практическомъ (*πρακτική*) смыслѣ ²⁾, т. е., обладаетъ и знаніемъ о добродѣтели, и въ то же время активной и совершенною добродѣтелію ³⁾, невѣдающей пороковъ, свойственныхъ немудрому ⁴⁾. Мудрый, далѣе, свободенъ ⁵⁾. Эту свободу св. Амвросій понимаетъ въ различныхъ смыслахъ, но прежде всего въ смыслѣ свободы воли. „Мудрый ничего не дѣлаетъ противъ воли и ни къ чему онъ не принуждается“ ⁶⁾. Онъ свободенъ также въ самомъ дѣйствиіи, ибо „онъ дѣлаетъ только то, что желаетъ“ ⁷⁾. Отсюда свобода мудреца опредѣляется, какъ свобода въ управленіи самимъ собою, и противопоставляется она рабству немудраго. „Глупость настолько хуже рабства, что рабство является для нея спасительнымъ средствомъ, ибо глупый не можетъ управлять собою, онъ не

¹⁾ Ер. 37, 22. Въ христіанствѣ свободны не только мужи, но и жены, и дѣти (*ibid.* 36).

²⁾ См. выше, что говорилось о мудрости.

³⁾ De Cain et Abel II, 2, 8.

⁶⁾ Ер. 37, 20.

⁴⁾ In ps. 36, 18.

⁷⁾ Ер. 37, 19.

⁵⁾ Ер. 37, 14.

имѣеть управителя и увлекается собственными удовольствіями“ ¹⁾). Иногда свобода праведнаго св. отцомъ понимается въ смыслѣ той свободы, которую принесло человечеству искупленіе Христово ²⁾), и, ближе всего, въ смыслѣ свободы отъ закона, утратившаго свою силу надъ праведникомъ, который сталъ выше закона. „Мудрый всегда свободенъ, всегда въ почетѣ, онъ всегда тотъ, который выше законовъ“ ³⁾). Почему же? Потому что воля мудраго или праведнаго настолько укрѣпилась въ добрѣ, что ей не нужно уже указокъ закона. „Не праведному, а неправедному положенъ законъ (I Тим. I, 9), ибо праведный самъ себѣ законъ; онъ не имѣеть болѣе необходимости усвоить себѣ образъ добродѣтели, ибо онъ носитъ его въ своемъ сердцѣ, имѣя дѣло закона написаннымъ на скрижаляхъ своего сердца“ ⁴⁾). Если язычники „естествомъ законное творять“, то тѣмъ болѣе это свойственно мудрому и праведному ⁵⁾), который добровольно ⁶⁾), а не изъ страха наказаній, творить добро ⁷⁾). Воля мудреца настолько укрѣпилась въ добрѣ, что грѣхъ и даже грѣховное пожеланіе становятся для него невозможными, какъ невозможны они для дѣтей ⁸⁾), которымъ чужда всякая мысль о грѣхѣ. „Такова сила совершеннаго исправленія, что она возвращаетъ въ нѣкоторое состояніе духовнаго дѣтства, ибо она не знаетъ путей заблужденія и, если бы даже пожелала допустить грѣхъ, то не можетъ, такъ какъ разучилась грѣшнить“ ⁹⁾). Впрочемъ, свобода ¹⁰⁾ христіанина отъ ига закона и рабства грѣху есть въ тоже время рабство Христу ¹¹⁾), но это рабство есть рабство по духу (ex animo), а не по необходимости ¹²⁾); оно есть благо, ибо только благодаря

¹⁾ Ibid. 7.

²⁾ Ср. Ibid. 15.

³⁾ Ер. 37, 18.

⁴⁾ Ер. 37, 18; In ps. 36, 69.

⁵⁾ In ps. 118, 22, 4. Въ другомъ мѣстѣ св. Амвросій пишетъ: Иосифъ (мужъ Маріи) былъ праведнымъ и, какъ праведный, онъ не могъ допустить противнаго закону (In Luc. VI, 4).

¹⁰⁾ Свободой св. Амвросій называетъ также свободу отъ дѣлъ міра или вѣка сего. „Пусть же врагъ не найдетъ въ тебѣ своего образа... да не лишитъ тебя голоса свободы. Голосъ свободы,—это когда ты можешь сказать: придетъ этого міра князь и во мнѣ не найдетъ ничего (Іоан. XIV, 30) (De off. m. I, 49, 240).

¹¹⁾ Ер. 81, 10; 37, 23; In ps. 118, 17, 20.

¹²⁾ Ер. 77, 3.

⁵⁾ In ps. 36, 69.

⁶⁾ In ps. 1, 30.

⁷⁾ De off. m. III, 5, 31.

⁸⁾ In Luc. VIII, 57; Ер. 37, 19.

этому рабству человѣкъ становится свободнымъ отъ дѣйствительнаго рабства ¹⁾. Христось, кого привязываетъ, того освобождаетъ и, кого связываетъ, того разрѣшаетъ“ ²⁾. Больше того: рабство Христу есть состояніе не только свободы, но даже царствованія, ибо служить Богу, значитъ царствовать (*Deo servire regnare est*) ³⁾. Если рабство Христа дѣлаетъ человѣка свободнымъ, то, наоборотъ, удаление отъ Христа есть потеря свободы и переходъ въ состояніе рабства ⁴⁾, почему св. отецъ и пишетъ: „Кто желаетъ быть господиномъ своей воли и въ то же время не быть подъ узами Господа Іисуса, тотъ заматорѣлъ во грѣхахъ и впалъ въ безобразіе глупости“ ⁵⁾. Но такъ какъ узы Христа суть узы любви, милосердія и вѣры ⁶⁾, то и служеніе (*servire*) ближнимъ есть не что иное, какъ проявленіе христіанской свободы ⁷⁾. „Апостоль научилъ меня, что выше самой свободы лежитъ свобода служенія. Хотя я былъ свободенъ, (однако) я сдѣлалъ себя рабомъ всѣхъ, дабы многихъ пріобрѣсть (1 Кор. IX, 19). Что же такое выше свободы, какъ не имѣніе Духа благодати, какъ не имѣніе любви? Свобода дѣлаетъ свободнымъ для людей, любовь же—другомъ Божиимъ“ ⁸⁾.

Мудрый свободенъ въ самомъ себѣ, свободенъ и внѣ себя. Онъ не имѣетъ ни въ чемъ нужды и недостатка, такъ какъ ему принадлежитъ весь міръ богатствъ ⁹⁾, ибо кто живетъ согласно съ природой, тотъ считаетъ своимъ все, что относится къ природѣ ¹⁰⁾, и кто обладаетъ благомъ добродѣ-

¹⁾ In ps. 35, 5.

²⁾ In ps. 45, 17.

³⁾ In ps. 118, 17, 20; Ep. 81, 10; De Iacob I, 3, 11 sqq. Cp. Dr. I. *Niederhuber*, Die Lehre des hl. Ambrosius, S. 185 flg.

⁴⁾ De Iacob II, 3, 12; Ep. 37, 24.

⁵⁾ Ep. 81, 12.

⁶⁾ In ps. 118, 8, 43; cp. De Iacob I, 3, 11.

⁷⁾ Ep. 37, 23—24.

⁸⁾ Ep. 37, 23.

⁹⁾ De Abrah. II, 10, 77; De off. m. III, 1, 7; I, 25, 118.

¹⁰⁾ De Abrah. II, 7, 38.—Ученіе о владѣніи мудраго всѣмъ міромъ у стойковъ связывалось съ ученіемъ о мудрецахъ, какъ гражданинѣ всей вселенной, какъ космополитѣ. И св. Амвросій пишетъ: „Для мудраго, куда бы онъ ни пришелъ, вездѣ отечество, и нигдѣ онъ не чувствуетъ себя пришельцемъ, тѣмъ болѣе, что первый человѣкъ былъ жителемъ всего міра, космополитомъ, какъ говорятъ греки, обсаженный добродѣтелями, превознесенный надъ всѣми земными животными, морскими (обитателями) и птицами, онъ весь міръ почиталъ своимъ достояніемъ—Ep. 45, 16.“

тели, тотъ ни въ чемъ не имѣетъ недостатка¹⁾. Принимая эти стоическія (собственно) мысли, св. Амвросій приспособляетъ, однако, ихъ къ христіанскому ученію, заполняя языческія формулы новымъ содержаніемъ. Такъ, если онъ и говоритъ о владѣніи мудреца всѣмъ міромъ, то не мудреца вообще, а именно христіанскаго, благодаря утвержденію въ вѣрѣ достигшаго нравственнаго совершенства: „Чей удѣлъ есть Богъ, тотъ владѣетъ всей природой“²⁾. Отсюда то вѣра именно и является у св. отца источникомъ богатства: „Вѣра достаточна сама по себѣ, достаточна и даже больше, чѣмъ достаточна: она по своему собственному мнѣнію богата. Мудрому вѣдь ничто не чуждо за исключеніемъ того, что яе согласно съ добродѣтелію; куда онъ не обратится, онъ всюду и все найдетъ своимъ. Весь міръ есть его владѣніе, потому что всѣмъ имъ онъ пользуется, какъ своимъ собственнымъ“³⁾. Иногда источникъ богатства св. отецъ видитъ въ богатой совѣсти праведнаго, который преизбыточествуетъ и удѣляетъ, въ то время какъ грѣшникъ всегда нуждается⁴⁾. Иногда, наконецъ, богатство мудраго Амвросій видитъ въ благодати, которой одной только и довольствуется мудрый⁵⁾, такъ какъ, кто обрѣлъ благодать, тотъ имѣетъ все⁶⁾, ибо, гдѣ Христосъ, тамъ и все⁷⁾.

Стоицизмъ утверждалъ, далѣе, что мудрый пользуется полнымъ покоемъ и блаженствомъ. Но блаженство мудреца у стоиковъ носила какой то неопредѣленный характеръ, поскольку они завершеніе нравственной жизни полагали въ апатіи. Св. Амвросій устраняетъ эту неопредѣленность, наполняя слово „блаженство“ опредѣленнымъ содержаніемъ, слагающимся, во-первыхъ, изъ понятія покоя и радости очистившейся совѣсти и въ то же время сознанія своей добродѣтельности, а во-вторыхъ, изъ блаженства богопознанія и богосозерцанія. „Совершенная добродѣтель обладаетъ миромъ и ненарушимымъ покоемъ, для котораго не имѣютъ значенія всѣ напасти міра. Она неподвижно стоитъ, какъ на безопаснѣйшемъ камнѣ, и умъ остается тихимъ и спокойнымъ

1) De Iacob I, 8, 39; In Luc. X, 139.

2) In ps. 118, 8, 5.

3) Ep. 2, 11.

4) In ps 36, 44.

5) De Iacob II, 4, 15.

6) De Cain et Abel I, 6, 23.

7) Ep. 4, 4.

предъ всѣми бурями вѣка сего“¹⁾. „Какой плодъ справедливости,—спрашиваетъ св. отецъ,—какъ не спокойствіе ума? Или что значить жить справедливо, какъ не жить въ покоѣ?“²⁾. Покой этотъ есть собственно покой совѣсти и сознанія своей добродѣтельности. „Для праведника его душевное состояніе является источникомъ блаженства, а для грѣшника—источникомъ страданія: первый своимъ судомъ оправдывается, а второй—осуждается; первый при смерти радуется, а второй печалится“³⁾.

Въ понятіе блаженства праведниковъ входитъ не только сознаніе чистой совѣсти, не только сознаніе своихъ добрыхъ дѣлъ⁴⁾, но и сознаніе полученной божественной благодати⁵⁾. Послѣднему элементу принадлежитъ первенствующее значеніе, ибо „болѣе блаженными дѣлаетъ насъ Твоя благодать, чѣмъ наша невинность“⁶⁾. Однако, самый существенный элементъ въ понятіи блаженства составляетъ познаніе премудрости, а еще ближе познаніе божественныхъ тайнъ. Филонъ, какъ мы знаемъ, училъ, что цѣлью человѣческихъ стремленій является мистическое единеніе и созерцаніе Божества, что добродѣтельная жизнь служитъ подготовкою къ этому созерцанію, а отрѣшеніе отъ чувственности и плотяности необходимымъ условіемъ. Тѣ же мысли мы находимъ и у св. Амвросія. Созерцаніе есть завершеніе добродѣтельной жизни, это есть *σοφία θεωρητική*⁷⁾, которой человѣкъ не можетъ достигнуть раньше, чѣмъ онъ сдѣлается добродѣтельнымъ и отрѣшится отъ матеріальности, ибо „свѣта и славы Божіей нельзя видѣть иначе, какъ отрѣшившись отъ заботъ человѣческой немощи“⁸⁾.

Блаженное состояніе богопознанія, которое св. Амвросій обозначаетъ иногда просто, какъ „познаніе“ и, именно, Бога⁹⁾

1) De Iacob II, 6, 28; In ps. 118, 4, 15; 5, 37; Ep. 37, 5.

2) Ep. 63, 85; In ps. 118, 14, 19: Сотворены мы для работы, искуплены для покоя.

3) De off. m. I, 12, 45. 46; ср. Ep. 37, 19; In ps. 38, 11; De excus. fr. II, 101.

4) De off. m. II, 5, 19; II, 1, 1; De Iacob I, 7, 29.

5) De off. m. II, 3, 8.

6) In ps. 37, 38.

7) Ср. выше о добродѣтеляхъ умозрительныхъ или теоретическихъ.

8) In ps. 118, 15, 11.

9) De off. m. II, 2, 5; 26, 124; 27, 126.

или какъ „познаніе премудрости“¹⁾, познаніе „мудрости“²⁾, какъ *libertas* (*Libertatem nostram in cognitione esse sapientiae*³⁾, дается только тѣмъ, кто достигъ совершенства, ибо „въ худую душу не входитъ мудрость“⁴⁾. Какъ больные глаза боятся свѣта, такъ и немощный умъ не можетъ выносить сіянія мудрости⁵⁾; несовершенный человекъ пользуется только „средними“ ученіями, онъ только пришлецъ, а не обитатель мудрости, такъ какъ только совершенныя добродѣтели приѣмлютъ все наслѣдіе славы⁶⁾. Вотъ почему и ап. Павелъ проповѣдывалъ въ небесахъ то, чего онъ не могъ проповѣдывать на землѣ, ибо тайны мудрости должны говориться между совершенными⁷⁾. Приближая до нѣкоторой степени это богопознаніе къ пророческому „поученію въ законѣ“, св. Амвросій говоритъ, что въ первой книгѣ псалмовъ указанъ такой порядокъ, по которому сначала нужно возлюбить законъ⁸⁾ и ходить въ жизни и уже потомъ поучаться въ законѣ; сначала нужно воспринимать моральное, въ которомъ заключена жизнь, потомъ мистическое, въ которомъ дано познаніе. Впрочемъ, жизнь и познаніе связанное между собою самою тѣсною связью. Если ищешь совершенства, то нѣтъ ни жизни безъ познанія, ни познанія безъ жизни; одно усвоится другому“⁹⁾. Итакъ, только совершенный удостоивается познанію небесныхъ тайнъ“¹⁰⁾, тѣхъ „тайнъ мудрости“, которыя слышалъ апостоль, будучи восхищенъ до третьяго неба¹¹⁾, той „славы Божіей, которая осіяваетъ умъ мудраго блескомъ знанія и божественнаго разумѣнія“¹²⁾, той „глубины знанія“, которая пребываетъ въ святилищѣ Божіемъ¹³⁾. Подробнѣе мысли о мистическомъ богопознаніи св. Амвросій развиваетъ въ письмѣ 37, сплошь написанномъ подъ вліяніемъ Филона. „Кто такой мудрый,—спрашиваетъ онъ,—какъ не тотъ, кто достигъ самыхъ тайнъ Божества и

1) Ер. 37, 4.

2) De Abrah. II, 4, 16.

3) Ер. 37, 4.

4) De Cain et Abel I, 6, 23; ср. Philo, De sacrif. I, 10, 43—44.

5) In ps. 36, 41.

6) In ps. 1, 30.

7) In ps. 118, 1, 2.

8) Ер. 43, 11. Ср. Philo, De opif. m. 77.

9) In ps. 43, 80.

10) In ps. 118, 17, 26.

11) De interp. Iob de Dav. III (IV), 7, 19.

ясно позналъ сокровенную мудрость? Тотъ только мудръ, кто подъ руководствомъ Божіимъ дошелъ до познанія источника истины. Такимъ образомъ смертный человѣкъ чрезъ благодать сдѣлался наслѣдникомъ и преемникомъ безсмертнаго Бога, а также причастникомъ радости, какъ написано: „Посему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости больше сотрудиниковъ Твоихъ“ (Пс. XLIV, 8)¹⁾. Въ толкованіи же на псаломъ 35 св. Амвросій по тому же предмету пишетъ слѣдующее: „Во мракѣ Богъ положилъ обитаніе свое, чтобы ты пріялъ первоначально дождь мистическаго плодоносія и затѣмъ, напитанный небесной росой, позналъ блескъ открывшагося свѣта, дабы ты могъ сказать: „Отъ полноты Его мы пріяли“ (Іоан. I, 16“)²⁾.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что мистическое божественное вѣдѣніе сообщается душѣ праведнаго не непосредственно, а чрезъ Слово Божіе, чрезъ Христа, Который есть Женихъ, мистически соединенный съ душой праведнаго, какъ со своей невѣстой³⁾. Отсюда ближайшею цѣлію человѣка является познаніе Слова, такъ какъ отъ Него, отъ Этого живущаго въ душѣ человѣка Жениха ея и исходитъ истина⁴⁾, которая доставляетъ человѣку неизъяснимое блаженство, ибо—„пріятность божественнаго познанія превосходитъ всякую радость земнаго наслажденія“⁵⁾. „Блаженъ, кто насытился во Христѣ“,—взываетъ св. отецъ⁶⁾. „Будемъ услаждаться этой пищей,—увѣщаетъ св. Амвросій,—о которой и пророкъ сказалъ: *Услаждайся Господомъ* (Пс. XXXVI, 4)“. Этою пищею услаждаются тѣ, которые нѣкоторымъ удивительнымъ умомъ восприняли высшія наслажденія, тѣ, которые могутъ знать, каково это чистое и умопостигаемое наслажденіе разума“⁷⁾. Душѣ человѣка возможно наслаждаться Господомъ, ибо она носитъ въ себѣ все Божество, когда она, эта невѣста слова, благодаря вѣрѣ и заслугамъ, восходитъ ко Христу и принимаетъ въ духовное чрево (*uterus intelligibilis*) небесныя сѣмена⁸⁾.

1) Ep. 37, 29.

2) In ps. 35, 18.

3) In ps. 118, 6, 8; De bono mort. 5, 20; De Cain et Abel I, 2, 5.

4) De Isaac. 3, 8 sq.; In ps. 118, 17, 26; 19, 38 sq.

5) De Isaac. 3, 9; In ps. 118, 4, 15.

6) De off. m. II, 17, 92.

8) De Isaac. 5, 47; 6, 53.

7) De off. m. I, 31, 164.

Оправданіе человѣка.

Ученіе объ оправданіи человѣка у западныхъ отцовъ и учителей церкви носило, какъ мы знаемъ, юридическій характеръ. Однако, послѣ ближайшаго знакомства Запада съ богословской наукой Востока (въ IV в.), этотъ взглядъ началъ измѣняться. Такъ, уже св. Иларій говорилъ о недостаточности добрыхъ дѣлъ для оправданія и необходимости божественнаго милосердія для снисканія совершеннаго блаженства¹⁾. Св. Амвросій, не оставляя, впрочемъ, вполнѣ юридическаго пониманія оправданія, утверждаетъ эту мысль еще болѣе рѣшительно, подходя въ этомъ отношеніи близко къ возрѣнію блаж. Августина, который въ данномъ пунктѣ весьма часто только повторяетъ миланскаго святителя.

Св. Амвросій не былъ совершенно чуждъ, какъ мы только что сказали, юридическаго пониманія оправданія путемъ личныхъ заслугъ, путемъ компенсированія злыхъ дѣлъ добрыми²⁾. Такъ, въ одномъ, даже довольно позднемъ, своемъ твореніи онъ пишетъ объ ограждающихъ человѣка заслугахъ и добродѣтеляхъ: „Есть радость истинная, это та, которая—по слову Божію, именно, когда радуется кто либо, будучи огражденъ благими заслугами и добродѣтелями“³⁾, а въ болѣе ранней экзегетической работѣ (*De Cain et Abel*) онъ прямо говоритъ, что божественное милосердіе мы заслуживаемъ нашей вѣрой, усердіемъ, дѣлами⁴⁾ и что этимъ же путемъ заслужилъ у Бога благодать, а съ нею и все, и праотецъ Израиль⁵⁾. Мало того. Иногда св. Амвросій категорически высказывается въ томъ духѣ, что грѣхи должно покрывать добрыми дѣлами⁶⁾, что нужно опасаться, дабы

¹⁾ In ps. 21, 23; 118, litt. X, 15; De trin. IV, 38. Ср. I. Tixeront, Op. cit., p. 284.

²⁾ Apol. Dav. 6, 24; ср. 9, 49.

³⁾ In ps. 118, 9, 6.

⁴⁾ Хотя оправдываютъ добрыя дѣла только того человѣка, который пріялъ благодать крещенія—In Luc. IV, 4; Ep. 41, 7.

⁵⁾ Ce Cain et Abel I, 6, 23.

⁶⁾ Apolog. Dav. 7, 36. 40: Ergo et remissionem meruit (David) iniquitatis et texit caritate atque operuit peccata sua et texit operibus bonis.—Dr. Th. Försterъ пытается ослабить силу этого утвержденія указаніемъ на то, что здѣсь идетъ рѣчь о ветхозавѣтномъ праведникѣ—Давидѣ (S. 160, Ann. 136).

грѣховъ не получилось больше, чѣмъ добродѣтелей¹⁾, что для прощенія грѣховъ недостаточно раскаянія, а необходимо еще „дѣлами исправленія покрыть прежніе грѣхи, дабы грѣхъ не былъ вмѣненъ человѣку“²⁾, и что Богъ изслѣдуетъ и взвѣшиваетъ заслуги отдѣльныхъ людей и въ зависимости отъ заслуги изливаетъ на cadaго Свою благодать³⁾. „Мы имѣемъ заслуги и грѣхи, пишетъ св. Амвросій. Тѣ и другіе взвѣшиваются какъ бы на вѣсахъ. Если у человѣка грѣховъ больше, чѣмъ добродѣтелей, то они идутъ впереди его; если-же больше добродѣтелей, то они слѣдуютъ за нимъ (I Тим. V, 24“⁴⁾. Довольно часто также св. Амвросій приравниваетъ положеніе христіанъ на землѣ къ положенію наемниковъ, работающихъ въ Христовомъ виноградникѣ⁵⁾ за вознагражденіе (*praemium, retributio, corona certaminis, merces caelestis*), которое они имѣютъ получить на небесахъ⁶⁾. Будущее блаженство есть, такимъ образомъ, плата за работу человѣка⁷⁾, обильный жатвенный доходъ за его добродѣтельную на землѣ жизнь⁸⁾.

Однако, ученіе объ оправданіи человѣка собственными заслугами занимаетъ у св. Амвросія въ общемъ весьма скромное мѣсто: на первый же планъ у него, обычно, выдвигается ученіе объ оправданіи человѣка исключительно благодатію Божіею. Св. отецъ прямо и категорически заявляетъ, что ничего не слѣдуетъ приписывать собственнымъ заслугамъ, но Богу, Который призвалъ человѣка, и Его благодати⁹⁾. „Никто ничего пусть не приписываетъ себѣ, но все пусть усвоитъ благодати... все пусть относитъ ко Христу“¹⁰⁾. И спасенія человѣкъ достигаетъ не своими заслу-

1) Apol. Dav. 6, 24.

2) De poenit. II, 5, 35; Apol. 7, 40.

3) In ps. 118, 20, 40.

4) Apol. 6, 24.

5) De Tobia 24, 92; Ep. 19, 3; 2, 12.

6) De Tobia 24, 92; De obit. Ual. 27.

7) Ep. 15, 2.

8) De obit. Valent. 72.—Подробное перечисленіе того, что человѣкъ заслуживаетъ у Бога см. у Dr. I. Niederhuber'a, Die Lehre des hl. Ambrosius, S. 122 flg.

9) De Abrah. II, 10, 74.

10) In ps. 43, 12; Ibid.: Nihil suis operibus deputabat (Jesus Nave), credens indigna esse opera hominum tanta gloriae remuneratione caelestis: quam Dominus ex sua magis misericordia, quam pro nostrorum

гами, а только по произволенію Божію¹⁾; и небесное жилище²⁾, и земля обѣтованія³⁾, и блаженство⁴⁾, и все дается человѣку не въ силу его заслугъ, а по благодати или милосердію Божію, какъ и самая „благодать Господа ниспосылается человѣку не въ качествѣ платы за заслугу, но какъ бы по произволенію (Божію)“⁵⁾, каковую благодать Богъ подаетъ человѣку какъ до крещенія; такъ, еще обильнѣе (тѣмъ, которые усердно служатъ Богу), послѣ крещенія. „Такимъ образомъ,—заключаетъ св. отецъ,—Христовы и дары, и побужденія къ добродѣтели, и награды“⁶⁾. Что же послѣ этого человѣкъ могъ бы приписать себѣ, а не Творцу всего, Богу⁷⁾? Чѣмъ бы могъ онъ похвалиться, какъ не тѣмъ, что по милости Божіей онъ сталъ причастникомъ искупленія, совершеннаго Христомъ⁸⁾? Или онъ захочетъ присвоить себѣ побѣду надъ діаволомъ? Но вѣдь „діаволь побѣждается не его заслугой, а собственной злобой“⁹⁾.

Но говоря такъ, св. Амвросій далекъ отъ отрицанія личнаго участія человѣка въ своемъ спасеніи. Это личное участіе человѣка проявляется въ его вѣрѣ¹⁰⁾, безъ которой человѣку не получить правъ небеснаго царства¹¹⁾. Эта то вѣра и сохраняетъ человѣка¹²⁾, она же его и оправдываетъ¹³⁾.

contemplatione factorum statuit in se credentibus conferendam. 14: Ergo qui non in brachio suo, hoc est, in sua operatione praesumit, sed in Dei gratia; credens, quod non facta sua unumquemque justificant, sed fides prompta... Ex mandato ergo Dei salus homini non ex sua operatione confertur. Deus enim maluit ut salus homini fide potius, quam operibus quareretur; ne quis gloriaretur in suis factis et peccatum incurreret. Qui autem gloriatur in Domino, fructum pietatis acquirit, et jactantiae crimen evadit.

1) Ibid. 14.

4) In ps. 118, 10, 39.

2) Ibid. 11.

5) Exhortat. virgin. 7. 43.

3) Ibid. 12.

6) Ep. 41, 6.

7) De Cain et Abel I, 7, 25. 27. Ср. Philo, Qu. rer. div. haer. 103: Все, что только ты имѣешь благого, ты имѣешь отъ Бога; ср. 108; De ebrietate, 145: Безъ божественной милости невозможно ни покинуть тлѣнное, ни пребыть всегда нетлѣннымъ.

8) De Iacob I, 6, 21.

9) In Luc. VII, 29.

10) De Cain et Abel II, 9, 28. Ср. Orig. Comm. in ep. ad Rom. III, 9.

11) In ps. 118, 17, 2.

12) In ps. 118, 2, 14.

13) De obit. Theod. 9; C. Auxent. 24.

Только вѣру эту св. Амвросій понимаетъ въ смыслѣ вѣры живой, необходимо сопровождающейся дѣлами любви. „И даровъ не драгоценныхъ Онъ (Богъ) требуетъ отъ тебя, а того благоуханія вѣры, которое издають алтари твоего сердца и которымъ благоухаетъ любовь благочестиваго ума“¹⁾. Иногда, впрочемъ, св. отецъ противопоставляетъ вѣру и добрыя дѣла и утверждаетъ, что человекъ спасается именно вѣрою, а не добрыми дѣлами²⁾. „Не дѣлами, а вѣрой оправдываемся мы“³⁾. „Богъ благоволилъ, чтобы спасеніе искалось лучше вѣрою людей, чѣмъ дѣлами, дабы кто, хвалясь своими дѣлами, не впалъ въ грѣхъ“⁴⁾. Этимъ, какъ равно и другимъ утвержденіемъ св. отца, что сама вѣра есть даръ Божій⁵⁾, нисколько, конечно не отрицается значеніе для спасенія личной самодѣятельности христіанина⁶⁾, а только на первый планъ поставляется благодать и милосердіе Божіе. Лучше всего эта мысль выражена св. Амвросіемъ въ слѣдующихъ словахъ. „Если мы исполнимъ повелѣнное намъ, то не должны тотчасъ же превозноситься, а, наоборотъ, еще болѣе смириться, потому что наше служеніе не можетъ сравняться съ тѣми благодѣянiями, которыя мы получили отъ Бога, какъ, на примѣръ, дары природы, жизнь, спасеніе. И вотъ, зная это, праведный проситъ Бога о милосердіи“⁷⁾. И можетъ ли въ самомъ дѣлѣ человекъ ставить себѣ что либо въ заслугу, когда онъ самъ по себѣ, безъ помощи Божіей, не можетъ даже пожелать чего либо хорошаго⁸⁾, а тѣмъ болѣе направить путь жизни по своему хотѣнію⁹⁾. Мало того, даже искупленный, возрожденный и уже укрѣпившійся

1) De viduis 5, 30; ср. Ep. 78, 7, Ср. Orig. Comm. in ep. ad. Rom. IV, 1.

2) Это противорѣчіе даетъ обоснованіе какъ протестантскому, такъ, до нѣкоторой степени, и католическому пониманію спасенія.

3) De Iacob II, 2, 9.

4) In ps. 43, 14; 43, 1; De obit. Theod. 9; Sermo c. Auxent. 24.

5) De poenit. I, 11, 48—50.

6) Св. Амвросій даже въ сравнительно позднѣйшемъ своемъ произведеніи, толкованіи на пс. 118, пишетъ, что сознающій себя праведнымъ не будетъ притязательнымъ, если онъ будетъ, подобно пророку Давиду и ап. Павлу, просить вознагражденія за свои великіе труды (118, 3, 2—3; 20, 55).

7) In ps. 118, 16, 33; 20, 12. 14. 15; 15, 30; ср. 8, 52.

8) Ср. De fuga saec. 1, 1—2.

9) In ps. 36, 15; De obit. Theod. 23—24.

въ добродѣтели христіанинъ не можетъ обойтись безъ особаго милосердія Божія¹⁾, такъ какъ живя въ тѣлѣ, этомъ сосудѣ глиняномъ²⁾, человѣкъ постоянно грѣшитъ³⁾ и иногда столь глубоко, что искореняетъ все, что успѣла насадить въ немъ благодать Божія. И не нужно думать, что отъ паденій или грѣховъ свободенъ праведникъ, ибо никто не свободенъ отъ грѣха⁴⁾. „Кто, въ томъ числѣ и праведный, непричастенъ грѣху? Или чья жизнь такова, чтобы она почиталась достойной подобія Божія?“⁵⁾.

Грѣхи искупленнаго человѣка. Раздѣленіе ихъ. Таинство покаянія.

Выше мы познакомились съ запутаннымъ ученіемъ св. Амвросія объ источникѣ грѣха и его (грѣха) психологич (субъективная сторона), теперь коснемся вопроса о подраздѣленіи грѣховъ, а равно и послѣдствіяхъ и значеніи грѣховъ для нравственной жизни искупленнаго человѣка (объективная сторона).

Съ нравственной точки зрѣнія св. Амвросій дѣлитъ всѣхъ людей на три категоріи: праведниковъ, грѣшниковъ и безбожныхъ или нечестивыхъ⁶⁾. Говоря о грѣхахъ и грѣшникахъ, св. отецъ чаще всего имѣетъ въ виду лицъ второй категоріи. Въ самомъ грѣховномъ состояніи св. Амвросій на основаніи начальныхъ словъ перваго псалма, различаетъ три ступени. „Блаженъ мужъ, который не пошелъ на советъ нечестивыхъ и на пути грѣшниковъ не сталъ и на стадалищѣ язвы не сидѣлъ (Пс. 1, 1). Здѣсь указаны, какъ намъ думается, три категоріи грѣховъ: (грѣховъ) мысли, дѣйствія и утвержденія. Блаженнымъ считается тотъ, кто и не помыслилъ чего либо злого... (Итакъ) первое, чтобы человѣкъ не утверждался во грѣхѣ, второе, чтобы онъ не стоялъ въ немъ, третье, чтобы не думалъ о грѣховномъ. Кто не утвердился, тотъ можетъ еще стоять, кто не сталъ, тотъ можетъ мыслить,

¹⁾ In ps. 118, 20, 42: Кто изъ насъ можетъ пребывать безъ божественнаго милосердія? Ср. 19, 33; In ps. 43, 1.

²⁾ De interpel. Iob et Dav. IV (II), 5, 20.

³⁾ In ps. 118, 16, 32 sq.; ср. De interp. Iob. et Dav. IV (II), 9, 34.

⁴⁾ In ps. 118, 16, 32.

⁵⁾ In ps. 36, 73.

⁶⁾ In ps. I, 56.

кто же (и) не помыслилъ, тотъ блаженъ“¹⁾. Нѣсколько ниже св. отецъ говоритъ о томъ, что значить не стоять на пути грѣшниковъ. „Не стоять на пути грѣшниковъ значить не допускать чего либо неодобрительнаго ни въ словахъ, ни дѣлахъ“²⁾. Такимъ образомъ, св. Амвросій различаетъ укорененіе во грѣхахъ или состояніе грѣховности, отдѣльные грѣхи дѣла и слова и, наконецъ, самый легкій видъ грѣха—грѣхъ мысли³⁾.

Между только что указанными видами грѣха нѣтъ собственно рѣзкой грани и переходъ отъ грѣха мысли къ грѣховному состоянію происходитъ совершенно незамѣтно. Отсюда то, какъ ни легокъ грѣхъ мысли, а св. отецъ постоянно напоминаетъ пасомымъ о необходимости быть свободнымъ и отъ грѣховныхъ мыслей какъ потому, что Господь будетъ судить насъ не только за наши дѣла, но и за наши мысли⁴⁾, такъ и потому, что и эти, повидимому, незначительные, грѣхи имѣютъ свою опасную сторону, ибо легкій грѣхъ ведетъ за собою болѣе тяжкій. „Какъ огонь, перескочившій въ снопъ, не тухнетъ, а остается, пока не уничтожить всего, что онъ захватилъ, такъ даже незначительная искра грѣха, зародившаяся изъ трута порока, разгорается въ большой пожаръ“⁵⁾. Вотъ почему необходимо остерегаться первыхъ грѣховъ, „дабы они не перешли въ многочисленные и къ тому же самые тяжелые“⁶⁾. Какъ валяющійся въ грязи, чѣмъ больше катается, тѣмъ больше грязнится, такъ и покрывшій себя грязью порочности, если только не освободится отъ нея скоро, съ каждымъ днемъ грязнится ею все больше и больше⁷⁾. Въ концѣ концовъ онъ доходитъ до тяжелыхъ грѣховъ, и тогда

¹⁾ In ps. 1, 20; ср. 22.

²⁾ In ps. 1, 26. Dr. I. Niederhuber (Die Eschatologie des hl. Ambrosius, S. 238) неправильно видитъ въ данномъ подраздѣленіи св. отца категоріи лишь грѣховъ мысли.

³⁾ Ср. Orig. Select. in ps. LVII, vers. 3: Atque peccati quidem principium est a corde, et finis in operationibus: in iis autem qui ad Deum convertuntur, principium ducitur a pravorum actuum abstinencia; finis vero est puritas cordis.—Select in ps. XX, v. 11; Comm. in Math. t. XI, 15; In cant. cant. IV, v. 15 (MPG t. XIII, p. 196—197); In Exod. hom. VI, 3.

⁴⁾ In ps. 40, 7; 38, 13; 1, 52; De Nabuthae 10, 45.

⁵⁾ In ps. 1, 27.

⁷⁾ In ps. 1, 28.

⁶⁾ ibid. 28.

„въ немъ подвигается Богъ, чтобы отступить отъ него“¹⁾, а вмѣстѣ съ этимъ въ немъ уничтожается и образъ Божій²⁾. Это уничтоженіе или разрушеніе образа Божія сказывается въ потерѣ прежде всего „остроты религіознаго напряженія“ (это есть ржа духа,—говорить св. отецъ), при чемъ вѣра человѣка покрывается облакомъ невѣрія³⁾,—затѣмъ, разумности человѣка, который теперь, лишаясь *rationalis*, становится человѣкомъ неразумнымъ, животнымъ, плотнымъ (*homo irrationalis, animalis, carnalis*⁴⁾),—и, далѣе, свободы его, ибо кто не обладаетъ чистой совѣстью, тотъ рабствуетъ и, кто пребываетъ во грѣхѣ, тотъ рабъ, такъ какъ на немъ находятся тяжелыя оковы грѣха⁵⁾. Короче говоря, укоренившаяся привычка во грѣхѣ пріобрѣтаетъ такую силу, что подавляетъ самую природу, которая, „хотя и излечима для спасенія, однако, благодаря усилившимся съ теченіемъ времени страстямъ становится неизлечимою“⁶⁾. Своимъ послѣдующимъ пребываніемъ во грѣхѣ человѣкъ измѣняетъ свою природу, теряетъ свое человѣческое достоинство и становится змѣей, лошадыю, лисицей⁷⁾; потерявъ же человѣческое достоинство, онъ не можетъ уже сохранить и самаго имени человѣкъ⁸⁾. Дальнѣйшее укорененіе человѣка во грѣхѣ приводитъ павшаго человѣка къ тому, что для него уми-

¹⁾ In ps. 45, 13. Ср. Ипполитъ, еп. римскій. Толков. на кн. прор. Даниила (рус. пер. Казань, 1898), стр. 23: „Кто, будучи вѣрнымъ, не соблюдеть заповѣди, тотъ лишается Духа Св. и, какъ изгнанный изъ церкви... дѣлается землею и обращается опять къ своему ветхому человѣку“.—Оригенъ: Грѣхъ разлучаетъ насъ съ Богомъ (In Genes. hom. XIII, 2) ибо кто грѣшитъ, въ сердцѣ того нѣтъ Бога, въ немъ царитъ грѣхъ (Libel. de orat. 25).

²⁾ De interpel. Iob. et Dav. III (IV), 8, 24.

³⁾ In Luc. I, 14.

⁴⁾ Ср. De Isaac 2, 3.—Ср. Dr. I. E. Niederhuber, Die Lehre des hl. Ambrosius, S. 65.

⁵⁾ In ps. 36, 16; De Iacob II, 3, 12; In ps. 35, 8; ср. In ps. 45, 16—17; De Nabuthae 6, 28; De Tob. 20, 75.

⁶⁾ In ps. 1, 27.

⁷⁾ In ps. 118, 10, 11.

⁸⁾ Ibid.—Если грѣшникъ теряетъ самое имя человѣкъ, то ясно что „онъ грѣшитъ самому себѣ (Ps. XXXV, 2)“. Св. Амвросій особенно восхищается этимъ выраженіемъ Писанія, подобнаго которому (выраженію) онъ не находитъ у мудрецовъ міра (In ps. 35, 6).

раетъ солнце правды (Мал. IV, 2¹⁾), да и самъ онъ, живя грѣху, умираетъ Богу, умираетъ не видимымъ образомъ, физически, а духовно, духовною и вѣчною²⁾ смертію³⁾, которая есть зло⁴⁾, почему въ Писаніи она и называется горькою (Еккл. VII, 27) и лютой (Пс. XXXIII, 22)⁵⁾. Какъ мертвые морально, эти грѣшники (и язычники⁶⁾ еще живыми сходятъ во адъ⁷⁾ и причитаются мертвымъ⁸⁾, еще живыми становятся членами тѣла дракона⁹⁾, членами царства діавола, ибо виновныхъ во грѣхѣхъ Господь предалъ во власть враговъ Своихъ¹⁰⁾. Но самое тяжелое для грѣшника, это то, что онъ постоянно испытываетъ тяжелыя мученія своей смердящей больше, чѣмъ всѣ могилы¹¹⁾, совѣсти. „Нѣтъ боли больше той, которая ранитъ совѣсть остриемъ грѣха, и нѣтъ бремени, болѣе тяжелаго, чѣмъ бремя грѣховъ и тяжесть поношеній“¹²⁾. Эти муки совѣсти, наполняя скорбью сердце грѣшника¹³⁾, ни на минуту не даютъ ему покоя (для него есть только одинъ покой ада¹⁴⁾). Впрочемъ, иногда человѣкъ по причинѣ безмѣрныхъ беззаконій (*propter nimias iniquitates*) доходитъ до такой степени паденія, что уже не воспри-

¹⁾ Ер. 31, 2: Нашими заслугами Слово Божіе или живетъ въ насъ (*nobis*) или умираетъ, ибо, если благи дѣла наши и стремленія, то живетъ и дѣйствуетъ въ насъ Слово Божіе, если же темны помышленія и дѣла наши, то заходитъ для насъ солнце правды (Мал. IV, 2)“.

²⁾ In ps. 118, 18, 7.

³⁾ In ps. 1, 58; De bono m. 9, 41—42.

⁴⁾ De bono m. 2, 3; De excus. fr. II, 36.

⁵⁾ De bono m. 7, 28. Ср. Dr. I. E. Niederhuber. Die Eschatologie des hl. Ambrosius, S. 11—12.

⁶⁾ In ps. 118, 5, 1.

⁷⁾ In ps. 118, 5, 46: „Есть такіе, которые мертвы, хотя они и живутъ, и есть живущіе, хотя они уже и мертвы. Одни живыми сходятъ во адъ, другіе же (наоборотъ), хотя и мертвы тѣломъ, однако живы своими заслугами“.

⁸⁾ In ps. 1, 55: „Есть такіе, которые живыми сходятъ въ могилу и причитаются къ мертвымъ, которыхъ гортань есть могила; это тѣ, которые говорятъ слова смерти, а не слова жизни“.

⁹⁾ In ps. 37, 9.

¹⁰⁾ De Nabuthae 12, 51; In ps. 38, 30: Когда мы грѣшимъ, то предаемъ врагу въ поношеніе, чтобы онъ, какъ врагъ, обличалъ и предавалъ въ день суда.

¹¹⁾ De off. m. I, 12, 46.

¹³⁾ De off. m. I, 12, 45—46.

¹²⁾ Ер. 70, 5; In ps. 35 6—8.

¹⁴⁾ De off. m. I, 12, 45.

нимаешь познанія грѣха ¹⁾ и не исповѣдуетъ Господу грѣховъ своихъ ²⁾, несмотря даже на всѣ скорби, которыя Богъ посылаетъ ему съ тѣмъ, чтобы побудить его къ покаянію ³⁾.

Такъ благодаря своимъ грѣхамъ уже оправданный христіанинъ теряетъ благодать ⁴⁾, теряетъ вѣчную жизнь, причастникомъ которой онъ было успѣлъ уже сдѣлаться; благодаря тѣмъ же грѣхамъ онъ рветъ связи и съ царствомъ Христовымъ, съ Его чуждой всякаго грѣха и скверны Церковію, ибо смертно согрѣшающій внутренно отдѣляетъ себя отъ Церкви ⁵⁾ и ея благодатныхъ таинствъ ⁶⁾.

Однако, Богъ и тутъ не оставляетъ человѣка: по Своему милосердію Онъ даетъ ему средство вновь сдѣлаться причастникомъ благъ небеснаго царства. Средство это—покаяніе. Благодаря покаянію человѣкъ получаетъ возможность получить прощеніе грѣховъ, приблизиться къ таинствамъ, быть принятымъ въ церковное общеніе, а въ дальнѣйшемъ обрѣсти и самое вѣчную жизнь,—прощеніе грѣховъ и есть вѣдь вѣчная жизнь ⁷⁾. Покаяніе производитъ такимъ образомъ тоже дѣйствіе ⁸⁾, что и крещеніе, почему по своей внутренней сторонѣ покаяніе весьма близко подходитъ къ крещенію. Какъ и въ крещеніи, въ покаяніи совершается умираніе плоти къ усовершенію духа, какъ этому научаетъ своимъ распоряженіемъ относительно коринѣскаго кровосмѣсника ап. Павелъ ⁶⁾; какъ и крещеніе, покаяніе не повторяется, ибо оно совершается только однажды и при томъ публично ¹⁰⁾. Впрочемъ, св. Амвросій не былъ въ отношеніи къ покаянію послѣдовательнымъ ригористомъ, отрицающимъ повторность покаянія и не только для легкихъ, но и тяжелыхъ грѣховъ,—даже больше того: для прощенія нѣкоторыхъ легкихъ грѣховъ онъ, вѣрный юридическимъ тенденціямъ западнаго богословія, не видѣлъ даже нужды въ покаяніи. Здѣсь должно упомянуть что съ пенитенціальной точки

¹⁾ De parad. 15, 75.

⁸⁾ In ps. 1, 48.

²⁾ In ps. 36, 14.

⁴⁾ De myster. 3, 10.

⁵⁾ De poenit. I, 15, 78; II, 9, 87, ср. In ps. 118, 8, 20.

⁶⁾ De poenit. I, 15, 78; II, 11, 104.

⁷⁾ De bono m. 2, 6.

⁸⁾ De poenit. I, 8, 36; Unum in ntroque mysterium est.

⁹⁾ De off. m. III, 18, 108.

¹⁰⁾ De poenit. II, 10, 95. Ср. Apolog. Dav. 4, 15; De obit. Theod. 34.

зрѣнія всѣ грѣхи св. Амвросіи раздѣляетъ на два класса ¹⁾: тяжкіе грѣхи—*delicta graviora*, называемые имъ также примѣнительно къ I Тим. V, 24, предшествующими (*praecedentes*), которые уничтожаютъ благодатное состояніе, и грѣхи легкіе или послѣдующіе—*delicta leviora* или *sequentes*, которые не производятъ въ нравственной жизни человѣка такого разрушительнаго дѣйствія, какъ первые ²⁾; первого рода грѣхи иногда обозначаются св. отцомъ, какъ *iniquitas* ³⁾. Грѣхи второй категоріи, по ученію св. отца, и не нуждаются собственно въ таинствѣ покаянія, такъ какъ они компенсируются или покрываются добрыми дѣлами и вообще заслугами человѣка. „Такъ, возмѣщеніемъ любви и другихъ дѣлъ или какимъ либо другимъ удовлетвореніемъ разрѣшается вина за грѣхъ“ ⁴⁾. Что касается грѣховъ первой категоріи, то всѣ они врачуются покаяніемъ ⁵⁾. Св. Амвросіи не указываетъ точно, какіе грѣхи онъ относитъ къ первой категоріи, но онъ опредѣленно утверждаетъ, что Богъ прощаетъ въ покаяніи даже самый тяжкій грѣхъ ⁶⁾ и что Онъ простилъ бы и Іуду, если бы тотъ, во-первыхъ, имѣлъ искреннюю вѣру, а, во-вторыхъ, принесъ должное покаяніе ⁷⁾. Какимъ образомъ,—спрашиваетъ св. отецъ,—

¹⁾ Оригенъ различаетъ грѣхи смертные, благодаря которымъ человѣкъ теряетъ общеніе святыхъ и погибаетъ, и грѣхи болѣе легкіе, черезъ которые онъ дѣлается нечистымъ и только осуждается (In Ezech. hom. IX, 2; In Lev. hom. XII, 2—3; XIV, 3. Что касается смертныхъ грѣховъ, то они не могутъ врачеваться даже покаяніемъ (In Exod. hom. X, 3; In Levit. hom. XI, 2; Libel. de orat. 28). Ср. Dr. G. Capitaine, De Origenis ethica, p. 165—167.

²⁾ In ps. 43, 46.

³⁾ Ibid.—Кромѣ того св. Амвросіи различаетъ грѣхи вольные и невольные, при чемъ отвѣтственнымъ человѣка считаетъ не только за вольные, но и невольные грѣхи (In ps. 118, 3, 17).

⁴⁾ In Luc. VII, 156; Apolog. Dav. 6, 24; 9, 49; In ps. 43, 46; ср. Ep. 70, 23.

⁵⁾ De poenit. II, 6, 40; In ps. 118, 10, 47; 3, 10.

⁶⁾ De Helia 20, 75; In ps. 118, 20, 29; In ps. 37, 26.

⁷⁾ De poenit. II, 4, 27; Ep. 67, 10. Въ Expos. evang. S. Lucan (X, 94) св. Амвросіи въ противорѣчій съ самимъ собою не допускаетъ, однако, возможности прощенія для Іуды, какъ согрѣшившаго противъ Св. Духа. Въ виду того, что Expos. evang. s. Lucan написано, по всей вѣроятности, раньше De poenitentia, а, съ другой стороны, трудно допустить, чтобы св. отецъ измѣнилъ свой взглядъ на прощаемость грѣховъ; изложенный въ его обстоятельномъ полемиче-

можетъ не имѣть прощеніе грѣховъ тотъ, кто имѣетъ даръ Божій—вѣру ¹⁾? Вѣдь кто имѣетъ вѣру, тотъ имѣетъ и жизнь, а кто имѣетъ жизнь, тотъ, конечно, не лишенъ спасенія ²⁾.

Прощеніе грѣховъ дается Богомъ человѣку только въ таинствѣ покаянія, но покаяніе бываетъ дѣйствительнымъ только тогда, когда оно совершается законнымъ образомъ ³⁾ или, иначе, если оно удовлетворяетъ извѣстнымъ условіямъ. Прежде всего, человѣкъ долженъ сознать и исповѣдать предъ Богомъ свою вину; гдѣ нѣтъ исповѣданія грѣха, тамъ нѣтъ и разрѣшенія грѣховъ ⁴⁾, нѣтъ ихъ омовенія ⁵⁾, нѣтъ и оправданія ⁶⁾. Вѣдь рана ищетъ врача, а врачъ требуетъ исповѣданія ⁷⁾. Грѣхъ есть ядъ, противоядіемъ же служитъ сознание своего грѣха ⁸⁾, ибо кто исповѣдуетъ грѣхъ, тотъ тѣмъ самымъ его и осуждаетъ ⁹⁾. Мало того. Исповѣдуя свои грѣхи, „мы возвращаемъ, переносимъ ихъ на виновника нашихъ грѣхопаденій“ ¹⁰⁾ и чрезъ это уменьшаемъ себѣ наказаніе за грѣхъ ¹¹⁾. Св. Амвросій столь высоко ставитъ исповѣданіе грѣха, что самому этому исповѣданію приписываетъ очищающее дѣйствіе. „Пусть очиститъ тебя,—говоритъ онъ,—законное очищеніе, т. е., исповѣданіе грѣховъ“ ¹²⁾. Правда, тяжело для падшихъ исповѣданіе своихъ грѣховъ, и многіе уклоняются отъ него по естественному чувству стыда ¹³⁾, однако, это то „стыдѣніе“ и цѣнно предъ Богомъ, потому что оно есть залогъ исправленія. Вѣдь кто стыдится содѣянаго имъ, тотъ захочетъ и отстать отъ него ¹⁴⁾, кто кается и воспоминаетъ о своихъ грѣхахъ, тотъ уязвляется, а кто уяз-

скомъ противъ ереси новаціанъ трактатъ, можно думать, что мнѣніе о возможности покаянія для Іуды было выраженіемъ позднѣйшихъ убѣжденій св. отца касательно покаянія.

¹⁾ De poenit. I, 11, 49.

²⁾ Ibid. 48.

³⁾ Ср. In ps. 118, 8, 30; In ps. 37, 1.

⁴⁾ De poenit. II, 6, 40.

⁸⁾ In ps. 37, 11.

⁵⁾ In ps. 40, 24.

⁹⁾ In ps. 38, 30.

⁶⁾ In ps. 118, 3, 10; 10, 47.

¹⁰⁾ Ep. 70, 23.

⁷⁾ In ps. 40, 14.

¹¹⁾ De Cain et Abel II, 9, 27; ср. Ep. 70, 23.

¹²⁾ In ps. 118, 10, 47; ср. In ps. 39, 30; De parad. 14, 71.

¹³⁾ Ep. 67, 4.

¹⁴⁾ In ps. 118, 10, 41. Ср. Origen. Sel. in ps. CXVIII, v. 78; *Pitra*, *Analecta sacra*, III, 282.

вляется, тотъ уже не можетъ услаждаться грѣхомъ ¹⁾. Богъ, конечно, и безъ исповѣданія человѣка знаетъ о его грѣхахъ, но для Него цѣнно слышать исповѣданіе самаго христіанина, какъ знакъ того, что онъ дѣйствительно созналъ грѣхъ и уже не стыдится открыть его Богу. „Покажи,—убѣждаетъ св. Амвросій,—Врачу твою рану. Правда, Онъ знаетъ, хотя бы ты и не показалъ, но Онъ желаетъ слышать твой голосъ“ ²⁾. Въ исповѣданіи Богомъ цѣнится смиреніе, столь противоположное грѣху, ибо само confessio есть отрицаніе самовозношенія ³⁾. Зная о такомъ значеніи покаянія и, въ частности, исповѣданія, праведникъ, если ему придется согрѣшить, не ждетъ обвиненій со стороны, а спѣшитъ поскорѣе исповѣдать свой грѣхъ. „Праведный знаетъ, какъ ему расторгнуть оковы своихъ грѣховъ; онъ не ожидаетъ обвинителя, но предупреждаетъ, дабы исповѣданіемъ освободиться отъ всякаго своего грѣха, такъ чтобы врагъ не имѣлъ повода къ обвиненію. Поэтому Писаніе и говоритъ тебѣ: *Праведный въ началѣ рѣчи есть обвинитель себя* (Прит. XVIII, 17). Онъ лишаетъ голоса врага и исповѣданіемъ своихъ грѣховъ заграждаетъ зубы, готовые на добычу непріязненнаго обвиненія“ ⁴⁾.

Хотя исповѣданіе грѣховъ существенно въ покаяніи, однако, оно не единственное условіе прощенія грѣховъ; есть еще и другія требованія, которыя должны быть выполнены кающимся. Къ своему исповѣданію грѣшникъ долженъ присоединить усердную молитву ⁵⁾ прежде всего о томъ, чтобы Богъ научилъ его Своимъ оправданіямъ, дабы ему не согрѣшать уже потомъ ⁶⁾, затѣмъ постъ и слезы ⁷⁾, которыя

¹⁾ In ps. 118, 9, 5.

²⁾ De poenit. II, 8, 66; 6, 48; 7, 53.

³⁾ De Cain et Abel I, 1, 4. Ср. Philo, De sacrif. 3.

⁴⁾ In ps. 35, 8; In ps. 118, 4, 11: „Кто обвиняетъ себя, тотъ, хотя бы и былъ грѣшникомъ, начинаетъ быть праведнымъ, такъ какъ онъ не шадитъ себя и исповѣдуетъ оправданія Бога, отъ Котораго, думаетъ онъ, ничего нельзя утаить. О, если бы и Адамъ захотѣлъ скорѣе обвинить, чѣмъ скрыть себя“. Ср. In ps. 118, 7, 21; 9, 5.

⁵⁾ In ps. 37, 58—59: „Повѣримъ и мы (въ возможность воскресенія), чтобы отъ ранъ нашихъ мы приобрѣли врачевство спасенія и будущую славу. Въ молитвахъ и моленіяхъ, со слезами и скорбью должно быть приносимо покаяніе, дабы мы удостоились видѣть ту славу Божію“.

⁶⁾ In ps. 118, 4, 11.

⁷⁾ De poenit. II, 9, 81; I, 5, 22.

подобно рѣкѣ омывають грѣхи, вину ¹⁾, совѣсть ²⁾ и очищаютъ душу ³⁾, а, главное, грѣшникъ долженъ проявить искренность своего чувства въ добрыхъ дѣлахъ. ⁴⁾ и, особенно, милосердіи ⁵⁾. Но и это еще не все. Зная, что своимъ непослушаніемъ онъ безконечно оскорбилъ Бога, кающійся грѣшникъ, какъ преступникъ, долженъ воспитать въ себѣ готовность и даже желаніе подвергнуться божественному наказанію за свои грѣхи и благодаря этому избѣжать наказаній за гробомъ. „Кто приноситъ покаяніе, тотъ долженъ приуготовить себя къ наказанію, дабы онъ былъ наказанъ здѣсь и не соблюдался къ вѣчнымъ наказаніямъ; онъ не долженъ выжидать времени, но самъ поспѣшать навстрѣчу божественному гнѣву“ ⁶⁾, ибо „наказаніе виновныхъ есть нѣкоторое разрѣшеніе грѣховъ“ ⁷⁾.

Когда кающійся удовлетворитъ предъявляемымъ ему условіямъ покаянія, тогда ему подается прощеніе грѣховъ. Однако, нельзя представлять себѣ дѣла такъ, что грѣшникъ своимъ искреннимъ покаяніемъ и своими добрыми дѣлами заслуживаетъ себѣ прощеніе грѣховъ,—нѣтъ, прощеніе, какъ и оправданіе, дается человѣку не по заслугамъ, а по вѣрѣ его (*ex fide* ⁸⁾): своими же добрыми дѣлами грѣшникъ только дѣлаетъ себя достойнымъ прощенія, онъ только обосновы-

¹⁾ Ер. 63, 16; Ер. 51, 11; In ps. 37, 10: „Если ты согрѣшилъ, уже крещеный, то пролей воду слезъ, не притворную, а дѣйствительную, изъ глубины воскликни къ Господу Богу твоему, чтобы тебѣ было сказано: гласъ слышанъ въ Рамѣ“... In Luc. X, 90: Если ты хочешь заслужить прощеніе, то омой слезами твою вину, и въ тотъ же моментъ, въ „то же время призреть на тебя Христосъ“.

²⁾ De Helia 10, 37.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ер. 70, 23; De poenit. II, 5, 35. Ср. Orig. In. Levit. hom. 11, 4.

⁵⁾ De poenit. II, 9, 83; De Helia 20, 76. Впрочемъ, уменьшаетъ грѣхъ не всякая благотворительность, а только та, которая зиждется на вѣрѣ—De poenit. II, 9, 83.

⁶⁾ In ps. 37, 13.

⁷⁾ In ps. 118, 20, 22.—Dr. I. E. Pruner (нельзя сказать, чтобы не произвольно) говорить о пяти свойствахъ истиннаго покаянія св. Амвросія: 1) внутренняя скорбь души и смиреніе, связанная съ надеждой на прощеніе, 2) совершенное отложеніе доселѣ допущавшихся грѣховъ, 3) охраненіе отъ новыхъ грѣховъ, 4) готовность понести наказаніе и 5) неотложное возвышеніе послѣ cadaго грѣха (Die Theologie des hl. Ambrosius, S. 40—41).

⁸⁾ De poenit. II, 9, 80. Dr. R. Seeberg, Lehrbuch der Dogmengeschichte, 2 Band, S. 348—349.

ваетъ свою надежду на полученіе прощенія по милости Божіей ¹⁾ и въ силу крестныхъ страданій Спасителя ²⁾. Отсюда и все покаяніе,— не только прощеніе грѣховъ ³⁾, но даже и самое исповѣданіе грѣховъ ⁴⁾,—по ученію св. отца, есть дѣло благодати Божіей ⁵⁾ и, именно, благодати Св. Духа ⁶⁾. Чтобы понять смыслъ послѣднихъ словъ св. отца, нужно имѣть въ виду, что св. Амвросій въ христіанскомъ покаяніи различаетъ, обычно, два элемента: въ собственномъ смыслѣ покаяніе, проповѣданное Іоанномъ Крестителемъ, и затѣмъ благодать отпущенія грѣховъ (*gratia, quae in remissione peccatorum est* ⁷⁾). „Черезъ Іоанна покаяніе,—говоритъ онъ,—черезъ Христа благодать. Эту даетъ Господь, а то провозвѣщаетъ въ нѣкоторомъ родѣ рабъ. Ту и это хранитъ церковь, такъ чтобы и благодать соблюдалась, и покаяніе не отменялось. Ибо благодать есть даръ щедродателя, а покаяніе врачующее средство для согрѣшающаго“ ⁸⁾. Эти два элемента, изъ которыхъ покаяніе предшествуетъ, а благодать послѣдуетъ, настолько тѣсно связаны между собою, что не можетъ быть ни покаянія безъ благодати, ни благодати безъ покаянія ⁹⁾.

Покаяніе, какъ средство возвращенія къ благодатной жизни возможно только въ теченіе земной жизни ¹⁰⁾, послѣ же смерти нѣтъ покаянія ¹¹⁾.

Григорій Прохоровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ De poenit. II, 9, 80.

²⁾ De poenit. I, 15, 83.

³⁾ In ps. 43, 46—47.

⁴⁾ In Luc. X, 88—90: Bonae lacrimae, quae lavant culpam; denique quos Jesus respicit plorant; nocevit primo Petrus et non flevit, quia non respexerat dominus... respexit Jesus et ille amarissime flevit.

⁵⁾ In ps. 118, 1, 17.

⁶⁾ De Spir. S. III, 18, 137.

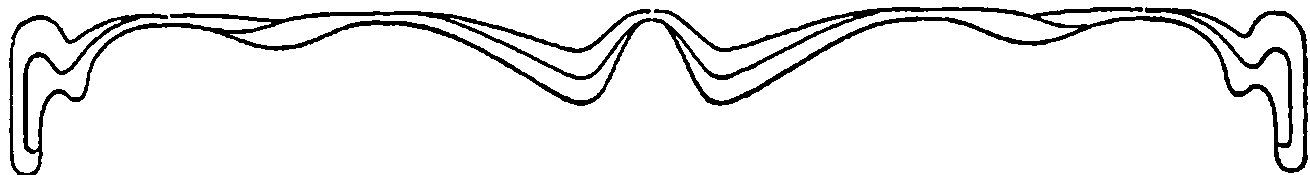
⁷⁾ De poenit. II, 4, 24.

⁸⁾ De poenit. II, 6, 44; ср. Ep. 23, 6.

⁹⁾ Ep. 26, 7.

¹⁰⁾ De bono mor. 2, 5; ср. In ps. 1, 26; De obit, Val. 10; Ep. 71, 9.

¹¹⁾ In ps. 118, 2, 14.

ПРЕСВИТЕРІЙ ПО ПОСЛАНІЯМЪ СВ. ИГНАТІЯ АНТІОХІЙСКАГО.

Что представлялъ собой пресвитеріей въ древне-христіанской церкви, каково его происхожденіе, функціи и права,—вотъ вопросы, которые привлекаютъ, къ себѣ особенное вниманіе историковъ и канонистовъ въ послѣднее время. И, странное дѣло, при разсмотрѣннн этого вопроса, какъ нельзя лучше, оправдывается замѣчаніе проф. Е. Е. Голубинскаго, что „безспорныя и всѣми признаваемыя истины иногда оказываются въ такомъ положеніи, что требуютъ нарочитаго подтвержденія“¹⁾. Таковъ именно вопросъ и относительно пресвитеріи.

Теперь, когда монархическій епископатъ сталъ у насъ какъ бы церковнымъ догматомъ, какъ-то странно звучитъ слово І. Златоустаго, что *ἐπίσκοποι χειροτονεῖα μόνη ὑπερβεβήκασιν τοῖς πρεσβυτέρους*²⁾. Для нашего времени, по историческимъ условіямъ жизни, уже оцутительно то различіе, которое замѣчается нынѣ между епископами и современными „батюшками“.

¹⁾ Исторія русской церкви. Изд. 2. М. 1901. т. I, 1 р. 365.

²⁾ „Только хиротоніею епископы возвышаются надъ пресвитерами“. Прежде епископъ и пресвитеръ назывались безразлично епископами. Н. М(арковъ). „Православная Богословская Энциклопедія“. т. V. СПБ. 1904 coll. 457—58; Мищенко, Ѳ. И. Церковное устройство христіанскихъ общинъ (парикій) II-го и III-го вѣка. Кіевъ. 1908, р. 28 примч. Пресвитеры и епископы первоначально были вполнѣ равны, нимало не различаясь между собою по своимъ правамъ. „О степеняхъ таинства священства“. „Православный Собесѣдникъ“, 1868, II, р. 156. По мнѣнію проф. Е. Е. Голубинскаго, апостолы даже никогда не говорили отдѣльно объ епископахъ и отдѣльно о пресвитерахъ, но употребляютъ эти термины, какъ тождественныя; *op. cit.*, р. 605.

Между тѣмъ, въ первыя времена существованія церкви Христовой эти отношенія были нѣсколько пными; инымъ былъ и весь строй христіанской жизни. Въ апостольскій вѣкъ вся христіанская церковь состояла изъ многихъ отдѣльныхъ общинъ, каждая изъ которыхъ управлялась епископомъ вмѣстѣ съ совѣтомъ пресвитеровъ¹⁾. Одинъ вмѣстѣ съ другими, но никакъ не одинъ безъ другихъ составляли духовное начальство общины²⁾. Пресвитеры отнюдь не были служителями епископа, а его сотоварищами и соначальниками³⁾. Все, что только происходило въ церкви, вѣдалъ епископъ со всею церковію⁴⁾. Пресвитерій, данный ему для удобнѣйшаго управленія церковію, находился въ такомъ же отношеніи, въ какомъ были апостолы къ І. Христу⁵⁾.

Много было писано для разъясненія этой первоначальной формы церковнаго устройства, причемъ, чуть-ли не главнымъ источникомъ служили посланія Игнатія Богоносца. На основаніи этихъ посланій, являющихся однимъ изъ самыхъ спорныхъ памятниковъ древнеотеческой письменности⁶⁾, строились самыя разнообразныя представленія объ этой жизни церкви, иногда, діаметрально-противоположныя другъ другу. Въ послѣднее время, благодаря критическому изученію текста посланій, подвергнутыхъ вновь тщательному пересмотру, какъ на западѣ, такъ и у насъ, въ Россіи, организація церковной жизни въ первое время ея существованія вырисовывается какъ бы совсѣмъ въ новомъ свѣтѣ. Теперь уже несомнѣнно, что средоточіемъ церковнаго управленія былъ пресвитерій. Если и мы желаемъ составить представленіе объ этомъ институтѣ, необходимо обращеніе къ самому важному источнику для изученія этого вопроса, — посланіямъ Игнатія Богоносца.

¹⁾ Мищенко, *op. cit.* „Труды Кіев. духовной Академіи“, 1908, XII, р. 532 (далѣе мы будемъ цитовать эту статью съ указаніемъ только на страницы журнала); Голубинскій, *op. cit.*, р. 365.

²⁾ Голубинскій, *op. cit.*, *ibid.*

³⁾ *Ibid.* р. 604.

⁴⁾ Добронравовъ, Н., прот. Участіе клира и мірянъ на соборахъ въ первые 9 вѣковъ христіанства. „Богословскій Вѣстникъ“, 1906, 2, р. 266.

⁵⁾ Скворцовъ, К. О. посланіяхъ св. Игнатія Богоносца. „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1872, VII, р. 554.

⁶⁾ *Ibid.*, р. 545.

I.

Послания Игнатія Богоносца всегда пользовались высокимъ авторитетомъ. Содержа въ себѣ полное и ясное учение о трехъ степеняхъ іерархіи, они являются противовѣсомъ тенденціознымъ построеніямъ церковной исторіи, изгоняющимъ изъ древней церковной жизни понятіе о священной іерархіи и епископскомъ санѣ ¹⁾.

Послания дошли до насъ въ краткой и распространенной редакціяхъ, иногда существенно отличающихся одна отъ другой, напр., въ полной редакціи пресвитеры, діаконы и прочіи клиръ должны повиноваться епископу ²⁾, чего нѣтъ въ краткой; та-же полная редакція подчеркиваетъ повиновение пресвитеровъ и въ другомъ мѣстѣ ³⁾. Но съ другой стороны, только въ полной редакціи пресвитеры называются сотоварищами, или сотрудниками, епископа ⁴⁾. Находятся, впрочемъ, ученые, утверждающіе, что въ подробной редакціи нѣтъ ничего существенно новаго сравнительно съ краткой ⁵⁾. Первая признается подлинной, а послѣдняя—позднѣйшей ⁶⁾, хотя, правда, есть и такіе ученые, которые признаютъ подлинность и послѣдней, т. е., говоря иначе, хотятъ сказать, что Игнатій писалъ заразъ свои посланія въ двухъ редакціяхъ ⁷⁾.

Мы пользовались изданіями:

Patrum apostolicorum opera. O. De Gebhardt, A. Harnack, T. Zahn. Jasc. II, Lipsiae. 1876.

Patrologiae cursus completus, ser. graeca, t. V. 1857.

Послания, Игнатія Богоносца въ переводѣ Амвросія, архіеп. московскаго. М. 1772.

Послания, переведенныя при казанской духовной академіи. Казань. 1855, изданіе особенно цѣнное, такъ какъ здѣсь помѣщены параллельно обѣ редакціи, лучшее изъ русскихъ изданій.

¹⁾ Мищенко, *op. cit.*, pp., 543—44.

²⁾ Филадельфіяцамъ, IV°.

³⁾ Смирныянамъ, IX.

⁴⁾ Траллійцамъ, VII.

⁵⁾ Послания Игнатія, переводъ казанск. духов. академіи 1855, предисловіе.

⁶⁾ Голубинскій, *о. с.*, p. 614.

⁷⁾ Послания Игнатія. Казань. 1855, предисловіе.

Писанія мужей апостольскихъ. Изданіе въ русскомъ переводѣ свящ. П. Преображенскимъ. Москва. 1862 г. и др. изданіе—С.-Петербургъ. 1902 г.

Посланія весьма ярко освѣщаютъ вопросъ о пресвитеріи ¹⁾, какъ средоточіи епархіального управленія, тогда какъ

¹⁾ Такъ какъ въ памятникахъ апостольскаго времени нѣтъ ясныхъ свѣдѣній о происхожденіи пресвитерія, то весьма важный и интересный вопросъ о происхожденіи пресвитерія рѣшается въ наукѣ различно; одни ученые полагаютъ, что пресвитеріи, не будучи оригинальнымъ институтомъ въ жизни первобытной христіанской церкви, былъ заимствованъ, конечно, въ измѣненномъ видѣ, изъ іудейскихъ организацій (изъ русскихъ ученых—авторъ (анонимный) статьи „О степеняхъ таинства священства“, „Правосл. Собесѣдн.“, 1868, II, рѣшительно утверждаетъ, что пресвитеріи взяты у евреевъ, р. 156). Другіе утверждаютъ генетическую связь пресвитерія съ языческими организаціями (Мышцынъ, В. Н. Отношеніе церковнаго устройства къ строю общественному и государственному въ первые два вѣка, „Богословскій Вѣстникъ“, 1908, IX, р. 70; Лебедевъ, А. II. Духовенство древней вселенской церкви (отъ временъ апостольскихъ до IX вѣка). Москва. 1905, р. 60). Ренанъ первый прочно поставилъ вопросъ о заимствованіи пресвитерія изъ язычества, обративъ вниманіе на употребленіе терминовъ *πρεσβύτεροι* и *ἐπίσκοποι* въ языческихъ надписяхъ; Гейнрици старался доказать, что формы ассоціаціи, существовавшія въ язычествѣ и дававшія возможность ассоціаціямъ устраивать общественныя собранія и, вообще, быть жизнеспособными, перешли и въ христіанство. Вейнгартенъ считалъ несомнѣннымъ заимствованіе христіанскихъ организацій изъ греко-римскаго фамилінаго патроната и, въ частности, полную аналогію пресвитерской (епископской) должности съ греческими культовыми фереями. Гатчъ доказывалъ устройство пресвитерія по примѣру организаціи іудейскихъ старѣйшинъ и языческихъ сенаторовъ, какъ членовъ городского совѣта (Мышцынъ, *op. cit.*, р. 71. примѣч.). Lechler сопоставляетъ христіанскій пресвитеріи со спартанскою *γερουσία*, *senatus zu Rom* и еврейскою синагогой (*Real-Encyclopädie*, Hauck. Pius—Ring. Leipzig, 1883, pp. 175—87).

Эти предположенія о заимствованіи пресвитерія изъ іудейскаго и языческаго строя имѣютъ свою долю истины. Одно и тоже названіе (въ кн. Дѣяній Апостольскихъ *πρεσβυτέρων* употребляется только лишь въ отношеніи іудейскихъ старѣйшинъ (синедріона), XII, 5, Лебедевъ, *op. c.*, pp. 59 примч., 63), сходство въ функціяхъ (юрисдикція и дисциплинарная власть) и формѣ (коллегіальность) съ іудейскимъ институтомъ, старѣйшинъ, или пресвитеровъ, ясно свидѣтельствуетъ, что христіанскій пресвитеріи возникъ отчасти подъ вліяніемъ іудейскимъ (изъ русскихъ ученыхъ, Т. В. Барсовъ, не признаетъ заимствованія организаціи суда въ христіанской церкви изъ іудейства или гражданскаго строя римской имперіи, такъ какъ церковь должна была

въ другихъ древнихъ источникахъ (до середины II-го вѣка) слѣды, притомъ, очень не многіе, существованія пресвитеріа, отличнаго отъ епископата, и слѣды монархическаго епи-

замѣнить своими установленіями обычаи іудейской синагоги и преобразовать всѣ порядки язычества. „О духовномъ судѣ, „Христіанское Чтеніе“, 1870, IX, pp. 485—86). Правда, говорятъ, что *πρεσβύτερος* въ наиболѣе древнихъ памятникахъ означаетъ не предстоятелей церкви только, а и вообще пожилыхъ людей; изъ этой неопредѣленности дѣлаютъ выводъ, что христіанскій пресвитерій возникъ вполне самостоятельно, безъ всякихъ постороннихъ вліяній. Говорятъ даже, что самое существованіе пресвитеріа въ вѣкъ апостольскій болѣе чѣмъ сомнительно, что терминъ *πρεσβύτερος* у іудеевъ разсвѣнія не встрѣчается въ приложеніи къ руководителямъ синагогъ. Однако, всѣ эти доводы не могутъ разорвать связь пресвитеріа іудейскаго и христіанскаго. Въ самомъ дѣлѣ, если у евреевъ *πρεσβύτερος* имѣло двойное значеніе, указывая то должность, то возрастъ,—вполнѣ естественно, что это двойное употребленіе перешло и къ христіанамъ. Къ тому же, вѣдь, возможно, что значеніе *terminus technicus* это слово получило у христіанъ не сразу, а лишь съ теченіемъ времени, подъ іудейскимъ, быть можетъ, безсознательнымъ, вліяніемъ. Затѣмъ, сомнѣваться въ существованіи пресвитеріа въ вѣкъ апостольскій нельзя: онъ былъ въ іерусалимской церкви (Дѣян., XXI, 18), упоминается подъ 35 г., какъ думаетъ проф. Лебедевъ (о. с., pp. 60—61), или же въ 44 г., по мнѣнію проф. Мышцына (о. с., p. 77). Если этого термина не было у іудеевъ разсвѣнія, то отсюда можно заключить лишь то, что къ христіанамъ іудейское вліяніе шло въ данномъ случаѣ изъ Іерусалима; а что это такъ,—объ этомъ говорятъ факты. Такъ, пресвитеры іерусалимской церкви выступаютъ именно послѣ ухода эллинистовъ изъ Іерусалима, и выступаютъ тогда, когда преобладающій элементъ христіанской общины составляли „ревнители закона“, христіане изъ мѣстныхъ іудеевъ, вполне доступные вліянію іудейскихъ традицій. Самое выступленіе пресвитеровъ совпадетъ съ возвышеніемъ въ іерусалимской церкви ап. Іакова, Брата Господня, извѣстнаго преданностью закону Моисееву. Параллельное употребленіе авторомъ кн. Дѣяній терминовъ: *ἀρχιερεῖς καὶ πρεσβύτεροι* (XXII, 4—5, XXIII, 14 и др.), *ἀποστολοὶ καὶ πρεσβύτεροι* (XV, 2, 4, 6 и др.), *ὁ ἀρχιερεὺς καὶ πάν τὸ πρεσβυτέριον* (XXII, 5), *Ἰάκωβος καὶ πάντες πρεσβύτεροι* (XXI, 18), приводитъ проф. Мышцына къ мысли, что и сами первенствующіе христіане видѣли въ христіанскихъ общинахъ параллель іудейскимъ старѣйшинамъ (op. cit., p. 77) [цитация у Мышцына часто не вѣрная]. Мы можемъ даже съ большой точностью опредѣлить и время зарожденія пресвитеріа въ христіанской церкви. Онъ, несомнѣнно, существовалъ уже въ 35 г. въ Іерусалимѣ. Возникновеніе здѣсь пресвитеріа объясняется обстоятельствами того времени; человекъ, какъ извѣстно, необыкновенно склоненъ подчинять себя тому или другому авторитету, и крайне неловко чувствуетъ

скопата,—открываются только съ большимъ трудомъ ¹⁾. Впрочемъ, детальной опредѣленности у Игнатія мы тоже не находимъ; это, конечно, понятно само собой: посланія писа-

себя, когда этого авторитета нѣтъ. Какъ разъ въ подобномъ положеніи и оказались іерусалимскіе христіане, когда у нихъ окончательно порвались связи съ іудеями. Послѣдніе воздвигли на нихъ гоненіе, христіане разорвали свои отношенія къ синедріону, и остались, такъ сказать, безъ начальства: синедріонъ пересталъ ихъ считать своими чадами. Поэтому, у нихъ явилась необходимость установить собственное начальство; образецъ для подражанія былъ на лицо—іудейскій синедріонъ. Такъ родился христіанскій пресвитерій. И тамъ, и здѣсь, были *ἀρχιερεὺς* и *πρεσβυτέρου* (Дѣян., XXII, 5). Въ составъ его вступили и священники изъ іудеевъ, принявшіе христіанство (Дѣян., VI, 7). См. Лебедевъ, о. с., pp. 60—61. Родство обоихъ учреждений еще яснѣе у Игнатія Богоносца, называющаго христіанскихъ пресвитеровъ терминами, обычно прилагавшимися къ іудейскому синедріону: *πρεσβυτέρου* и *συνέδριου* (Ефес., 2; 4, 20; Магн., 2; Трал., 2; 13; 3; 6; Филад., 8). Подобное сопоставленіе удобнѣе могло возникнуть до разрушенія Іерусалима, а не послѣ, когда оборвались всѣ связи христіанства съ іудействомъ. „Клементины“ и др. источники подчеркиваютъ эту связь обоихъ институтовъ точнѣе. Несомнѣнно, что іудейское вліяніе, обнаружившееся въ имени и отчасти функціяхъ пресвитерія, шло изъ Іерусалима частію чрезъ антиохійскую, частію чрезъ римскую церкви. Это вліяніе выразилось и въ положеніи, занятомъ въ церкви христіанскими пресвитерами, положеніи, нѣсколько сходномъ съ положеніемъ іудейскихъ старѣйшинъ: въ іудейскихъ общинахъ представлятельствомъ 1) *βουλῆ* (*συνέδριου*, *γερουσία*) и 2) должностныя лица—носители исполнительной власти. Послѣдніе входили въ составъ *βουλῆ*, но, кромѣ нихъ, здѣсь были члены, не имѣвшіе должностного положенія. Должностное лицо, архисинагогъ, слѣдившій за порядкомъ при богослуженіи, ставился обычно изъ членовъ пресвитерія.

Что же касается языческихъ организацій, то здѣсь строже проводилось различіе компетенціи совѣта (власти рѣшающей) и компетенціи должностныхъ лицъ (власти исполнительной); члены совѣта лишь *in concreto* управляли общими дѣлами общества, а должностныя лица дѣйствовали въ опредѣленныхъ областяхъ, въ предѣлахъ своихъ полномочій. Они засѣдали въ совѣтѣ и фактически управляли дѣлами.

Соотвѣтственно іудейскимъ и греко-римскимъ совѣтамъ, христіанскій пресвитерій являлся коллегіальнымъ институтомъ, руководившимъ общиной, особенно, въ судебныхъ и дисциплинарныхъ дѣлахъ, въ то время, какъ епископы и діаконы были какъ бы въ собственномъ смыслѣ должностными лицами церкви, ближайшимъ образомъ управлявшими всѣми текущими дѣлами, совершавшими богослуженіе, представлявшими общину во всѣхъ ея сношеніяхъ съ другими общинами и церквами. Послѣднимъ обстоятель-

лись въ дорогѣ, среди самыхъ неблагопріятныхъ условій, наскоро,—значить, здѣсь и нельзя было ожидать детальнаго раскрытія ученія о пресвитеріи. Неопредѣленность воззрѣній Игнатія даже по самымъ принципиальнымъ вопросамъ видна, напр., изъ слѣдующаго: онъ требуетъ повиновенія то одному епископу²⁾, то епископу и пресвитерію³⁾, то епископу, пресвитерію и діаконату⁴⁾. Значить, авторъ посланіи

ствомъ и объясняется то, что въ памятникахъ I—II вв. пресвитеры не занимаютъ мѣста въ перечнѣ должностныхъ лицъ церкви (Филип., 1, 1 и пр.), а стоятъ особнякомъ отъ нихъ (1 Тим., 5, 17). Только впоследствии пресвитеры вступили въ рядъ должностныхъ лицъ церкви. Не смотря на несомнѣнную связь христіанскаго пресвитерія съ только что разсмотрѣнными формами организаціи іудейской и языческой общины, послѣдній не былъ простой копіей іудейскаго синедріона. Возникнувъ изъ собственныхъ потребностей христіанской церкви, хотя и подъ несомнѣннымъ іудейскимъ вліяніемъ, онъ получилъ существенно иное содержаніе. Сущность христіанскаго пресвитерія—пастырство и учительство, какъ ближайшая его цѣль, судебныя же и дисциплинарныя функціи были только частными выраженіями сущности института,—пастырства. (Впрочемъ, проф. Лебедевъ отрицаетъ, чтобы источники говорили объ учительской дѣятельности пресвитеровъ (о. с., 82—83); по нашему мнѣнію, учительство безусловно принадлежало пресвитерамъ, какъ пастырямъ стада Христова. Да и странно бы было видѣть въ нихъ однихъ только судей, да помощниковъ епископа въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ). Между тѣмъ, іудейскіе старѣйшины не имѣли такого близкаго отношенія къ учительству, въ чемъ, такимъ образомъ, и заключается существеннѣйшее различіе обоихъ институтовъ. (Проф. Мышцынъ думаетъ даже, что у іудейскихъ пресвитеровъ не было *никакого* отношенія къ пастырству; должностнымъ лицамъ синагоги принадлежали лишь права главнаго управленія дѣлами общества и юрисдикція, о. с., р. 101). Равнымъ образомъ и въ языческихъ общинахъ обязанности должностныхъ лицъ исчерпывались участіемъ въ религіозныхъ церемоніяхъ, надзоръ за внѣшнимъ поведеніемъ членовъ общины и управленіемъ имуществомъ; пастырство же и обязанности частнаго благотворенія были имъ совершенно неизвѣстны, *ibid.*, 83.

Итакъ, организація христіанскаго пресвитерія не зависѣла отъ вліянія языческаго строя, и только отчасти обязана вліянію іудейства; это, конечно, вполне понятно: слишкомъ уже велика разница въ нравственномъ содержаніи іудейскихъ, языческихъ и христіанскихъ общинъ. Мышцынъ, Отношеніе etc., 76—81.

¹⁾ Мышцынъ, Церковное устройство по посланіямъ Игнатія Антиохійскаго. „Богословскій Вѣстникъ“, 1908, VII—VIII, 480.

²⁾ Ефес., IV, V (кратк. ред.); Трал., 2.

³⁾ Ефес., XX; Трал., II, XIII.

⁴⁾ Ефес., V (только въ полной редакціи); Филад. VII; Полик., VI.

отнюдь не думалъ выставлять какіе-либо безусловныя юридическіе принципы: онъ призываетъ не столько къ повиновенію епископу, сколько къ единенію вокругъ епископа ¹⁾).

II.

Церковь, по Игнатію, управляется предстоятелемъ съ соборомъ пресвитеровъ (пресвитеріемъ) ²⁾, чѣмъ ясно дается понять, что епископы должны все дѣлать не иначе, какъ совмѣстно съ пресвитерскими совѣтами ³⁾.

Эти органы церковной власти Игнатій опредѣляетъ такимъ образомъ: „Что такое епископъ, какъ не лицо, имѣющее главное начальство и власть надъ всѣмъ, сколько то возможно послѣднему подражателю Христа Бога? Что такое соборъ пресвитеровъ (πρεσβυτέριον), какъ не священная коллегія (σύντημα), (что такое они) какъ не совѣтники и сотоварищи (συνεδρευταί) епископа?“ ⁴⁾. Другіе переводы συνεδρευταί передаютъ какъ сотрудники ⁵⁾ и сосѣдатели ⁶⁾. Пресвитеріей Игнатій изображаетъ какъ совокупность *всего* наличнаго при церкви епископа состава пресвитеровъ и діаконовъ ⁷⁾.

Изъ разсмотрѣнія посланія Игнатія видно, что пресвитеріей въ его время достигъ въ Малой Азіи полнаго развитія, и былъ широко распространенъ. Въ посланіяхъ идетъ рѣчь о благоустроенномъ уже институтѣ—„боголѣпномъ“ ⁸⁾, „достославномъ“, „достопочтенномъ“ ⁹⁾ пресвитеріи. Это учрежденіе имѣло въ Малой Азіи прочное основаніе, заложено еще ап. Павломъ и его сотрудниками; оно начинаетъ дѣйствовать въ концѣ жизни апостола, но окончательно слагается въ концѣ I вѣка ¹⁰⁾. Возможно, что и ап. Іоаннъ Богословъ способствовалъ развитію пресвитеріи: хорошо зная устройство этого института въ Іерусалимѣ, Іоаннъ, послѣ

¹⁾ Мышцынъ, Церковное устройство, etc., 500.

²⁾ Ефес., II; Марк., II, VI; Трал., II, III; Смир., VІІІ; Полник., VІІ.

³⁾ Голубинскій, Исторія русской церкви, I, 1, р. 608.

⁴⁾ Трал., VІІ, полн. ред.; Голубинскій, о. с., 614.

⁵⁾ Казанское изд. 1855.

⁶⁾ Переводъ архіеп. Амвросія. М. 1772.

⁷⁾ Заозерскій, Н. Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. Кострома. 1878, р. 184.

⁸⁾ Смирн., XII.

⁹⁾ Ефес., VI.

¹⁰⁾ Лебедевъ, Духовенство древней вселенской церкви, р. 65.

своего поселенія въ Ефесѣ (послѣ 66 г.), могъ укрѣпить пресвитерій въ сосѣднихъ областяхъ ¹⁾. Образцомъ послужилъ пресвитерій іерусалимскій. Во времена Игнатія мы замѣчаемъ корпоративный характеръ пресвитерія, называемаго имъ „прекрасно-сплетеннымъ вѣнцомъ“ ²⁾. Этотъ характеръ авторъ подчеркиваетъ, когда не одинъ разъ сравниваетъ пресвитерій съ ликомъ апостоловъ, конечно, 12-ти; въ посланіи къ Траллійцамъ ³⁾ члены пресвитерія сравниваются съ апостолами І. Христа, называются собраніемъ (συνέδριον) Божіимъ и сонмомъ (σύνεσιμον) апостоловъ ⁴⁾; посланіе къ Магnezійцамъ ставитъ пресвитеровъ εἰς τόπον συνέδριου τῶν ἀποστόλων ⁵⁾.

Значитъ, пресвитерій, какъ его понималъ Игнатій Богоносецъ, имѣлъ значеніе совѣта при епископѣ. Пресвитеры, какъ члены этого совѣта, являлись соначальниками епископа надъ духовно подчиненными мірянами ⁶⁾, помощниками и совѣтниками его въ дѣлахъ управления общиной.

Называя ихъ συνέδριον апостоловъ ⁷⁾, т. е., тѣмъ именемъ, которымъ обычно называлось собраніе іудейскихъ старѣйшинъ ⁸⁾, собраніемъ Божіимъ ⁹⁾, сонмомъ (союзомъ) апостоловъ ¹⁰⁾, авторъ даетъ понять, что пресвитеры, составляя соборъ при епископѣ, рѣшали дѣла церкви вмѣстѣ съ послѣднимъ. Игнатій опредѣляетъ пресвитеровъ, какъ προκαθήμενοι ¹¹⁾, откуда слѣдуетъ, что они занимали почетныя мѣста въ дѣловыхъ и богослужебныхъ собраніяхъ. Весьма важенъ дру-

¹⁾ Лебедевъ, *op. c.*, 61—62.

³⁾ Гл. II.

²⁾ Магн., XIII.

⁴⁾ Гл. III.

⁵⁾ Гл. VI; Лебедевъ, *op. c.*, 62, 65.

⁶⁾ Голубинскій, *op. c.*, 365; Заозерскій, *Церковный судъ*, 149—50. Его же—„О церковной власти“. Сергіевъ-Посадъ. 1894. Проф. Лебедевъ отвергаетъ начальничество пресвитеровъ, говоря, что въ Св. Писаніи они не называются начальниками, *op. c.*, 46—47. Точно такъ же авторъ отвергаетъ и учительство ихъ (*ibid.*, 82—3), но, по нашему мнѣнію, правъ проф. Мышцынъ, когда учительство считаетъ главной цѣлью пресвитерскихъ обязанностей. „Отношеніе церковнаго устройства къ строю общественному и государственному въ первые два вѣка. „Богословскій Вѣстникъ“, 1908, IX, 80.

⁷⁾ Магн., VI.

⁸⁾ Лебедевъ, *op. c.*, 63.

⁹⁾ Трал., III, русскій переводъ, Казань, 1855, или по другому переводу—„сонмъ“. М. 1772.

¹⁰⁾ *Ibid.*

¹¹⁾ Магн., IV.

гой эпитетъ Игнатія по отношенію къ пресвитерамъ: онъ называетъ ихъ закономъ Божиимъ ¹⁾; съ несомнѣнностію, думаемъ, отсюда слѣдуетъ указаніе на судебныя ²⁾ и дисциплинарныя функціи пресвитерія. Подтвержденіе этой мысли можно видѣть изъ указанія посланій на покаянную дисциплину, подлежащую вѣдѣнію пресвитеровъ: „Всѣмъ кающимся Господь прощаетъ, если они возвращаются къ единенію Божію и къ *συνοδικῶν*у епископа“ ³⁾. Въ древности епископы судили не иначе, какъ при участіи совѣтовъ пресвитерскихъ,—значитъ, это участіе пресвитеровъ въ судебныхъ дѣлахъ епископы находили для себя обязательнымъ ⁴⁾, а для пресвитеровъ эта судебная дѣятельность составляла одну изъ существенныхъ обязанностей ⁵⁾. И самое устройство епархіального суда представляется церковными памятниками не иначе, какъ въ формѣ церковнаго собранія и заступающаго въ немъ совѣта церковнаго ⁶⁾.

Можно думать, что пресвитеріей участвовалъ въ избраніи лицъ, желающихъ вступить въ клиръ, въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ ⁷⁾, въ заботахъ о сохраненіи въ общинѣ чистоты вѣры и началъ доброй нравственности ⁸⁾.

Сами члены пресвитерія были, какъ можно заключать изъ одного мѣста посланій, людьми уже престарѣлыми ⁹⁾.

III.

Епископъ предсѣдательствовалъ на соборѣ, а пресвитеры (почетнѣйшіе, какъ думаетъ Н. М(арковъ ¹⁰⁾), впрочемъ,

1) Магн., II, краткая редакція.

2) Лебедевъ, о. с., 64.

8) Филадельф., VІІІ.

4) Голубинскій, о. с., 616, примѣч.

5) Лебедевъ, о. с., 64.

6) Голубинскій, о. с., 617, примѣч.

7) Суворовъ, Н. Курсъ церковнаго права. II. Ярославль. 1890 г., р. 431.

8) Н. М(арковъ). „Православная Богословская Энциклопедія“, V, 457—8; Лебедевъ, о. с., 160; „Обозрѣніе древнихъ формъ помѣстнаго церковнаго управленія“. „Православный Собесѣдникъ“, 1858, III, 274; „Устройство церковной іерархіи“. Ibid., 1858, I, 37; Павелъ, іеромонахъ „О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви“. С.-Петербургъ, 1857, р. 13—15; Барсовъ, Т. В. „О духовномъ судѣ“. „Христіанское Чтеніе“, 1870, IX, 493.

9) Магн., III, Лебедевъ, о. с., 63.

10) Правосл. Богосл. Энциклопедія, V, 457—8.

безъ достаточныхъ основаній), его окружавшіе, занимали мѣсто апостоловъ ¹⁾).

Понятное дѣло, что пресвитеры, въ представленіи Игнатія о пресвитеріи, занимали второстепенное положеніе въ церкви, сравнительно съ епископомъ: они не могли безъ воли епископа совершать никакихъ богослужебныхъ актовъ, вечеря любви, напр., должна быть съ разрѣшенія епископа ²⁾); не могли они и устраивать собраній безъ епископскаго разрѣшенія.

Но эту зависимость какъ самихъ пресвитеровъ, такъ и пресвитерія, отъ епископа нельзя ни коимъ образомъ понимать, какъ зависимость, основывающуюся на безусловномъ повиновеніи епископу. Если Игнатій говоритъ о повиновеніи *общины* епископу, то этотъ принципъ авторъ нисколько не думаетъ возводить на степень каноническаго правила: хотя, по мнѣнію Игнатія, всѣ должны соединяться съ епископомъ и повиноваться ему, но и отъ него требуетъ заботы объ единеніи ³⁾, и совѣтуетъ созывать собранія для обсужденія церковныхъ дѣлъ ⁴⁾. Вообще, власть епископа отнюдь не была абсолютной, какъ то, напр., утверждаютъ „Апостольскія постановленія“—апокрифъ самаго дурного тона ⁵⁾. Извѣстно, что даже внѣшнія сношенія одной церкви съ другой подлежали разсмотрѣнію всей общины, а не одного епископа; участіе вѣрующихъ въ дѣлахъ церковныхъ предполагается Игнатіемъ, напр., авторъ посланій обращается къ цѣлымъ общинамъ, на епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ онъ смотритъ какъ на представителей общины. А если такъ, то епископъ у Игнатія—не самодержавный распорядитель, и принципъ: *ничего не должно дѣлать безъ воли епископа* ⁶⁾, а дѣлающій что-либо безъ *вѣдома* епископа служитъ діаволу ⁷⁾, отнюдь не означалъ, что все должно быть по волѣ только одного епископа. Епископъ, въ пониманіи Игнатія,—лишь

1) Магн., VI; Трал., II—III; Филад., V; Смир., VIII.

2) Смир. VIII.

3) Полик., IV; Мышцынъ, Церковное устройство по посланіямъ Игнатія Автіохійскаго. „Богосл. Вѣстн.“, 1908, VII—VIII, 500.

4) Полик., VII.

5) Мищенко, Церковное устройство христіанскихъ общинъ, 546.

6) Магн. VII; Смирн. VIII; Полик. IV.

7) Смирн. IX.

руководитель общины, правящій ею вмѣстѣ съ пресвитерствомъ и народомъ ¹⁾.

Обращаясь, въ частности, къ вопросу о взаимоотношеніи пресвитеріи и епископата, мы видимъ, что Игнатій *нигдѣ* не говоритъ о повиновеніи пресвитеровъ епископу ²⁾; онъ увѣщаетъ пресвитеровъ только *соглашаться* съ епископомъ (*συγχωροῦντας, concedentes* ³⁾), уважать и почитать его (это должны дѣлать всѣ члены церкви, но особенно пресвитеры ⁴⁾). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что пресвитерство *согласно* съ епископомъ (*συνήρμωσται τῷ ἐπίσκοπῳ, concordatum est episcopo* ⁵⁾). Такая терминологія Игнатія особенно характерна, если обратимъ вниманіе на то, какъ нашъ авторъ обозначаетъ отношенія епископа, съ одной стороны, и клира, съ другой; Игнатій, часто и тщательно отгѣняющій права предстоятелей церкви, постоянно напоминающій о повиновеніи епископу діаконовъ и народа, употребляетъ для выраженія отношеній послѣднихъ къ первому обычно *ὑποτάσσονται* ⁶⁾ и *ὑπακούω* ⁷⁾, между тѣмъ, какъ нормальныя отношенія пресвитеріи и епископата характеризуются терминомъ „согласіе“, а отсюда и идеаль церковнаго строя рисуется св. Игнатію въ такомъ свѣтѣ,—когда пресвитеры согласно съ епископомъ звучатъ въ одинъ тонъ, какъ струны въ цитрѣ ⁸⁾.

Игнатій особенно настаиваетъ на этомъ согласіи; дѣло въ томъ, что времена, въ которыя были написаны посланія, были полны опасностей для церкви: всюду—враги, въ видѣ еретиковъ (докетовъ, николаитовъ, іудействующихъ и пр.), часты были и гоненія на христіанъ. При такомъ положеніи дѣла, особенно нужно было заботиться о сохраненіи церков-

¹⁾ Мышцынъ, Церковное устройство etc., 501.

²⁾ Мышцынъ, Отношеніе церковнаго устройства къ строю общ. и государств., „Богосл. Вѣстк.“, 1908, X, 281.

³⁾ Магн., III. Русскіе переводы: архіеп. Амвросія, казанской академіи, II. Преображенскаго, передаютъ это выраженіе, какъ *повинуются*, но не вѣрно; о переводѣ Преображенскаго—Мищенко, о. с., 553 примѣч.

⁴⁾ Трал., XII. Мышцынъ, Церковное устройство etc., 488—89.

⁵⁾ Ефес., IV².

⁶⁾ Глаголь этотъ употребленъ: *ὑποτάσθητε* (Subseci estis), (Трал., II), *ὑποτασσομένοι* (subjecti) (ibid., XIII), *ὑποτασσόμενων* (Полнк., VI),

⁷⁾ Ефес., XX.

⁸⁾ Ефес., IV²; Мищенко, о. с., 553—54.

наго единенія, а это единеніе, по мысли св. Игнатія, могло найти твердое основаніе только въ авторитетѣ епископа, который (епископъ) всегда долженъ былъ оставаться вѣренъ апостольскому преданію. Понятное дѣло, что и среди самихъ представителей церковной власти должно быть полное единство, а оно возможно только въ томъ случаѣ, когда, по мысли Игнатія, въ собраніи представителей духовной власти доминирующее значеніе имѣетъ воля епископа ¹⁾. Авторитетъ епископскій св. Игнатій не считаетъ нужнымъ даже и обосновывать какими-либо соображеніями; онъ прямо на мѣсто авторитета Бога ставитъ авторитетъ епископа ²⁾.

При Игнатіи между епископомъ и пресвитеріемъ существовало полное согласіе: авторъ посланій иигда не говоритъ о борьбѣ между ними ³⁾.

Въ этомъ институтѣ власть епископа находила себѣ поддержку и ограничивалась властью послѣдняго; архіерей здѣсь былъ лишь предсѣдателемъ, президентомъ, а пресвитеры—членами коллегіи и совѣтниками ⁴⁾.

Впрочемъ, проф. А. П. Лебедевъ стоитъ на старой точкѣ зрѣнія, говоря ⁵⁾ о повиновеніи пресвитеровъ епископу, хотя бы даже и молодому ⁶⁾, но безъ достаточныхъ основаній (проф. утверждаетъ даже, что у Игнатія это повиновеніе пресвитеровъ епископу формулировано впервые, тогда какъ ранѣе, напр., въ іерусалимскомъ пресвитеріи, такое взаимоотношеніе членовъ даннаго института держалось исключительно практикой ⁷⁾). Но разъ св. Игнатій говоритъ о томъ,

¹⁾ Мышцынъ, Церковное устройство etc, 480—85, 487.

²⁾ Ефес., VI, Трал., XII; Мышцынъ, о. с., 493.

³⁾ Мышцынъ, *ibid.*, 503.

⁴⁾ Голубинскій, Исторія р. церкви, I, 1, р. 365. Памятники послѣдующаго времени также подчеркиваютъ это соначальничество пресвитеровъ епископу, напр., апостольское правило 4, предписывающее, чтобы всѣ жизненные припасы, приносимые въ церковь, епископъ и пресвитеры раздѣляли діаконамъ и прочимъ клирикамъ; а 58 пр., возлагая на епископовъ и пресвитеровъ обязанность учить людей благочестію, считаетъ, ясное дѣло, послѣднихъ равноправными сотрудниками первыхъ. Голубинскій, о. с., 611. Также „Постановленія Апостольскія“ называютъ пресвитеровъ *συνβουλοὶ ἐπίσκοπου* и *συνέδριον καὶ βουλὴ τῆς ἐκκλησίας* (II, 28), Голубинскій, о. с., 613.

⁵⁾ Духовенство древней вселенской церкви, 63.

⁶⁾ Магн., III.

⁷⁾ Лебедевъ, о. с., *ibid.*

что пресвитеры и діаконъ связаны единомысліемъ и *согласною любовью* (συνφωνοῦ ἀγάπη ¹⁾),—можно ли здѣсь вести рѣчь о простомъ повиновеніи?

Для нормальнаго хода церковной жизни св. Игнатій заповѣдуетъ епископу собирать „боголюбнѣйшій“ совѣтъ пресвитеровъ ²⁾.

Съ другой стороны, пресвитеріей не имѣлъ самостоятельной власти; онъ не былъ особенной, замкнутой въ себѣ коллегіей, для сношеній которой съ епископомъ необходимо было какое-либо внѣшнее посредничество, не былъ, напр., такимъ институтомъ, какимъ явился впослѣдствіи кафедральный капитулъ,—учрежденіе, довольно независимое отъ епископа ³⁾. Члены пресвитерія каждый разъ являлись по приглашенію епископа, и составляли собраніе для выслушанія дѣла ⁴⁾.

Авторъ статьи объ епископѣ Н. М(арковъ ⁵⁾) полагаетъ даже, что у пресвитерія не было *никакой* самостоятельности ни въ законодательномъ, ни въ судебномъ, ни въ административномъ отношеніяхъ, и все значеніе его исчерпывалось функціями совѣщательной и исполнительной ⁶⁾.

Мы должны признать, что безъ воли епископа, какъ предсѣдателя мѣстнаго церковнаго управленія, пресвитеры ничего не могли дѣлать, но отсюда нисколько не слѣдуетъ, что епископы могутъ дѣлать все безъ этихъ послѣднихъ ⁷⁾. Дѣйствуя по власти, данной имъ епископомъ, они сами по себѣ, независимо отъ епископа, не могутъ ни судить, ни управлять церковію ⁸⁾. Слѣдовательно, пресвитеріей, какъ со-

¹⁾ Ефес., IV.

²⁾ Полик., IV; Мищенко, о. с., 553—54.

³⁾ Заозерскій, Церковный судъ, 183.

⁴⁾ Заозерскій, о. с., 198; Павелъ, о должностяхъ и учрежденіяхъ, 13. Авторъ послѣдней работы предполагаетъ, что составъ пресвитерія былъ очень неопредѣленнымъ: епископъ совѣтовался то со всѣми, то только съ нѣкоторыми (лучшими) пресвитерами, на томъ основаніи, что каноны и свв. оо. говорятъ объ этомъ неопредѣленно (13—14), но, понятно, изъ этой неопредѣленности едва-ли можно дѣлать такія смѣлыя предположенія, какія дѣлаетъ авторъ.

⁵⁾ Правосл. Богосл. Энциклоп., V.

⁶⁾ Пр. 457—8.

⁷⁾ Голубинскій, о. с., 610.

⁸⁾ Заозерскій, о. с., 200—201.

стоявшій изъ членовъ, получившихъ свои права отъ епископа (чрезъ хиротонію), работавшихъ подъ его надзоромъ и руководствомъ, былъ институтомъ служебнымъ въ церкви; это—съ одной стороны. Но такъ какъ всѣ члены этого учрежденія, будучи обязаны своимъ отвѣтомъ передъ Богомъ и людьми, ограничивали произволъ епископа своими вполне независимыми сужденіями о церковныхъ дѣлахъ, сослужили епископу, съ другой, то мы должны признать и большую долю самостоятельности за пресвитеріемъ. Епископъ здѣсь былъ лишь первымъ между равными, первымъ по первенству іерархической власти, начальственного значенія и мѣста, занимаемаго имъ въ церкви. Пресвитеры равнялись ему вслѣдствіе ихъ *необходимаго* участія въ дѣлахъ суда и администраціи, въ силу равнаго значенія ихъ голоса въ рѣшеніяхъ по этимъ дѣламъ, обязательной для нихъ наравнѣ съ самимъ епископомъ отвѣтственности за состояніе церкви предъ законами божественной правды и человѣческой совѣсти. Только *вмѣстѣ* и *нераздѣльно* епископъ и пресвитеріи являлись вполне законнымъ органомъ и проводникомъ дѣйствій и функцій отправленія церковнаго суда и управленія. Они дѣйствуютъ нераздѣльно, кромѣ немногихъ исключительныхъ случаевъ, о которыхъ у насъ еще будетъ рѣчь; епископъ нуждается въ необходимомъ для него совѣтѣ пресвитеровъ, а послѣдніе предполагаютъ своего необходимаго предсѣдателя (епископа).

Только въ томъ случаѣ оба института *вполнѣ* самостоятельны, когда, по тѣмъ или другимъ исключительнымъ условіямъ, или у епископа нѣтъ совѣта пресвитеровъ, или у пресвитеріи нѣтъ своего предсѣдателя. При нормальныхъ же условіяхъ, для правильнаго и законнаго рѣшенія дѣла необходимо совмѣстное участіе обоихъ институтовъ ¹⁾.

Теперь, что касается отношеній пресвитеріи къ вѣрующимъ, то послѣдніе обязаны почитать ²⁾ пресвитеровъ, повиноваться ³⁾ имъ и видѣть въ нихъ примѣры для себя ⁴⁾,

¹⁾ Барсовъ, О духовномъ судѣ, 494—95.

²⁾ Трал., III.

³⁾ Трал., II, Магн. II, Ефес. XX.

⁴⁾ Смирн., VIII.

дѣлать все подѣ управленіемъ епископа и пресвитеровъ ¹⁾ и находиться въ единеніи съ ними ²⁾.

Діаконы также повинуются пресвитерамъ ³⁾.

IV.

Мы изложили, насколько могли, тѣ свѣдѣнія о пресвитеріи, которыя нашли въ поелаяіяхъ Игнатія Богоносца. Въ виду ихъ краткости и неполноты, считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія изъ другихъ источниковъ, для возможно вѣрнаго и полнаго воспроизведенія жизни этого института.

Другіе источники, позднѣйшія изысканія ученыхъ и вновь открываемые памятники (напр., Дѣянія апостоловъ, Дидакалія, творенія Климента Римскаго, Эрма, Сапонес ecclesiasticі и др. ⁴⁾) даютъ новыя свѣдѣнія, восполняющія сказанное Игнатіемъ по вопросу о пресвитеріи.

Прежде всего, еще изъ книги Дѣяній Апостольскихъ мы видимъ, что пресвитеріей (книга говоритъ о пресвитеріи въ іерусалимѣ) составлялъ тѣсно сплоченную корпорацію: пресвитеры дѣйствуютъ всѣ сообща, и ни одинъ изъ нихъ не дѣйствуетъ единолично или же въ видѣ делегата отъ цѣлой корпораціи ⁵⁾. Тоже видимъ и при св. Игнатіи ⁶⁾. Свой коллегіальный характеръ пресвитеріей получилъ отъ подобнаго же института-іерусалимскаго пресвитерія ⁷⁾.

Что касается самаго состава пресвитерія, то онъ не былъ вездѣ одинаковъ; повидимому, въ него входило все наличное духовенство извѣстной церкви ⁸⁾, въ томъ числѣ и діаконы ⁹⁾, такъ какъ церковный судъ происходилъ обычно при участіи ¹⁰⁾ пресвитеровъ и діаконовъ, къ тому же, по словамъ св. Игнатія, не только пресвитеры, но и діаконы сослужаютъ епископу ¹¹⁾. Вступленіе этихъ лицъ въ пресвитеріей

¹⁾ Магн., VI, VII, Филад., VII полн. ред.

²⁾ Магн., VI.

³⁾ Магн., II; рѣчь идетъ о діаконѣ Сотіанѣ.

⁴⁾ Лебедевъ, о. с., 65—66.

⁵⁾ Ibid., 57. Дѣян., XI, 30; XV, 2, 4, 6.

⁶⁾ Ibid., 72—63.

⁷⁾ Ibid., 63.

⁸⁾ Барсовъ, о. с., 493.

⁹⁾ Лебедевъ, о. с., 160; Заозерскій, о. с., 184; Барсовъ, о. с., 493.

¹⁰⁾ Заозерскій, о. с., 149.

¹¹⁾ Филад., предисл., IV.

зависѣло не отъ епископа, а опредѣлялось самымъ порученіемъ имъ священнаго сана¹⁾.

Число самихъ пресвитеровъ не было также точно опредѣленнымъ: сколько было пресвитеровъ при томъ или другомъ епископѣ, столько и членовъ имѣлъ пресвитеріи данной мѣстности. Такъ, напр., при одной церкви ихъ могло быть только два, а при другомъ епископѣ число ихъ простиралось до 46; въ большинствѣ случаевъ членовъ въ совѣтѣ было не много, такъ какъ обычно въ городахъ было по одной церкви, въ которой совершалось богослуженіе²⁾. Но такъ или иначе, число это было постоянно, повидимому четнымъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пресвитеры дѣлились на правыхъ и лѣвыхъ, въ зависимости отъ положенія ихъ по ту или другую сторону епископа. Они исполняли разныя богослужебныя обязанности и отправляли административныя функціи.

Посланія св. Поликарпа даютъ указанія и тѣхъ качествъ, которыми должны обладать пресвитеры; благосердые и милостивые, они должны обращать заблуждающихся, посѣщать больныхъ, воздерживаться отъ гнѣва³⁾. Эти качества особенно приличны пресвитерамъ, какъ людямъ преклоннаго возраста⁴⁾.

Въ составѣ пресвитеріи входилъ и епископъ, какъ предсѣдатель этого собора. Отсюда и названіе его—сопресвитеръ. А такъ какъ таинства совершались главнымъ образомъ епископомъ, то пресвитеры являлись „сотайниками“⁵⁾.

Эти сотайники сидѣли съ епископомъ во время богослуженія за св. трапезой, тогда какъ діаконъ стояли. Самая форма участія пресвитеровъ въ богослуженіи не одинакова въ разныя эпохи и въ разныхъ мѣстностяхъ. Правые въ началѣ литургіи находились въ алтарѣ и заботились о правильности проскомидіи, а пресвитеры лѣвой руководили молитвой народа, оставаясь съ нимъ во время богослуженія. При совершеніи литургическаго канона, пресвитеры вмѣстѣ съ епископомъ простирали руки надъ Св. Дарами. Пресви-

1) Барсовъ, о. с., 493.

2) Лебедевъ, о. с., 160.

3) Филип., VI.

4) Лебедевъ, Духовенство древней вселенской церкви, 63.

5) *Canones ecclesiastici*: Мищенко, о. с., 559—560.

теры, совмѣстно съ діаконами, помогали епископу раздавать Дары народу, а иногда и замѣняли его въ этомъ отношеніи. Впрочемъ, такой порядокъ не былъ общепринятымъ: иногда, напр., раздаваніе Даровъ народу и наблюденіе за молитвой вѣрующихъ возлагалось на діаконовъ; иногда пресвитеры священнодѣйствовали и самостоятельно, особенно тамъ, гдѣ, при большой территоріи епископін, бывало по нѣскольку богослужебныхъ собраній одновременно. Несомнѣнно, пресвитеры могли совершать хиротесію; повидимому, изъ глубокой древности они могли самостоятельно совершать елеосвященіе и напутствіе умирающихъ.

На пресвитеровъ возлагалось и попеченіе о больныхъ; они, говоря вообще, помогали епископу въ дѣлахъ пастырства и учительства¹⁾).

При всемъ разнообразіи своей дѣятельности, пресвитеріи имѣлъ значеніе не столько богослужебное, сколько правительственное, такъ какъ главнымъ совершителемъ службъ былъ епископъ; памятники всего чаще упоминаютъ объ участіи пресвитеровъ въ администраціи, а не въ богослуженіи. Этотъ характеръ пресвитеріи виденъ, прежде всего, изъ самыхъ названій его²⁾: *συνέδριον τοῦ πρεσβυτερίου*, *senatus ecclesiae*, *senatus Christi*, *consiliarii episcopi*, *consilium ecclesiae*³⁾).

Что касается самой компетенціи совѣта, то мы имѣемъ драгоцѣнное свидѣтельство св. Кипріана Карфагенскаго, который говоритъ, что онъ положилъ за правило *ничего* не дѣлать безъ совѣта пресвитеровъ и согласія народа⁴⁾. Впрочемъ, проф. О. И. Мищенко⁵⁾, А. П. Лебедевъ⁶⁾, Г. В. Барсовъ⁷⁾ полагаютъ, что только во всѣхъ *важнѣйшихъ* случаяхъ епископъ дѣйствуетъ по совѣту съ пресвитеріемъ. По нашему мнѣнію, пресвитеріи разсматривалъ *все* церковныя дѣла, что особенно ясно видно изъ сейчасъ приведеннаго свидѣтельства св. Кипріана; проф. Е. Е. Голубинскій точно въ такомъ же смыслѣ понимаетъ это свидѣтельство⁸⁾.

1) Мищенко, о. с., 564.

2) Мищенко, Церковное устройство христіанскихъ общинъ, 559—64.

3) Энциклопедическій словарь Брокгаузъ-Ефранъ, XXV, 76.

4) Голубинскій, Исторія р. церкви, I, 1, р. 608.

5) *Op. cit.*, 563.

6) Духовенство etc., 160.

7) О духовномъ судѣ. Христіанское Чтеніе“, 1870, IX, 492.

8) О. с., 608. См. также „О должностяхъ“ etc. іер. Павла, 15.

Другіе источники подробно говорятъ о правѣ пресвитеровъ на наблюденіе за расходованіемъ церковныхъ средствъ и на участіе въ церковномъ судѣ. Такъ, св. Поликарпъ увѣщаетъ пресвитеровъ избѣгать несправедливости и не быть жестокими на судѣ¹⁾. Клементины (II в.) указываютъ на обязательность для вѣрующихъ пресвитерскаго суда²⁾. Карфагенскій соборъ 398 г. постановляетъ, что нельзя считать законнымъ приговоръ епископа (по дѣламъ судебнымъ), если онъ произнесенъ безъ согласія клириковъ³⁾. (Впрочемъ, проф. Заозерскій полагаетъ, что согласіе пресвитеровъ и діаконовъ не имѣло обязательной силы для епископа, но не указываетъ для того основаній⁴⁾). Одинъ изъ самыхъ тенденціозныхъ памятниковъ, написанныхъ въ пользу епископата,—Дидаскалія,—и та отмѣчаетъ, что церковный судъ совершаютъ епископъ и пресвитеріи. Члены пресвитеріи изслѣдовали дѣла, подлежащія суду, испытывали качества подсудимыхъ, обвинителей и свидѣтелей; пресвитеры и діаконы участвуютъ въ состязаніи подсудимаго съ обвинителемъ при допросѣ, стараются склонить ихъ къ примрению, подаютъ свои совѣты и мнѣнія, хотя епископъ могъ и не принять ихъ⁵⁾. Пресвитеры и діаконы могутъ не соглашаться съ приговоромъ своего епископа, они имѣютъ право обвинить его въ несправедливости, но не иначе, какъ предъ высшей властью,—соборомъ епископовъ⁶⁾. Пресвитеріи могъ объявить своего епископа неправославнымъ и прервать съ нимъ общеніе даже прежде разсмотрѣнія его дѣла на соборѣ епископовъ⁷⁾. Но въ то же время ни они, ни подсудимые, не имѣютъ права считать епископское рѣшеніе не имѣющимъ обязательной силы⁸⁾.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда епископская кафедра оставалась вакантною, т. е., въ случаѣ смерти епископа его отлуч-

1) Гл. VI.

2) Лебедевъ, о. с. 64.

3) Лебедевъ, *ibid*, 160 (правило 23).

4) Церковный судъ, 198.

5) *ibid.*, 184, 198.

6) *ibid.*, 187.

7) 3 прав. III в. соб., двукр. 13; „Обозрѣніе древнихъ формъ помѣстнаго церковн. управленія“. „Православный Собесѣдникъ“, 1858, III, 275.

8) Заозерскій, о. с., 187, 198.

ки, или же, наконецъ, по его порученію ¹⁾, пресвитеріи вступалъ во всѣ полномочія епископа въ управленіи епархіей до поставленія новаго епископа или же до возвращенія стараго. При такомъ положеніи дѣла, съ пресвитеріемъ, какъ занявшимъ мѣсто епископа, сносились и сосѣдніе предстоятели церквей ²⁾, напр., когда Кипріанъ Карфагенскій оставилъ свою паству, римскій пресвитеріи пишетъ посланіе въ Карфагенъ и даетъ наставленія паствѣ Кипріана ³⁾.

Вообще, скажемъ въ заключеніе, пресвитеріи древнехристіанской церкви имѣли руководящее значеніе въ церковной жизни общины, вполне замѣнивъ собой отжившій синедріонъ іудейства. Стоя на этой точкѣ зрѣнія и зная, какія громадныя права имѣли для іудеевъ синедріонъ,—этотъ почти самодержавный руководитель народа, мы должны рѣшительно сказать, что христіанскій пресвитеріи не имѣли ничего общаго съ тѣмъ современнымъ учрежденіемъ, которое замѣнило пресвитеріи; разумѣемъ консисторію, это подражаніе институту древней церкви, учрежденіе, вполне зависящее отъ того или другого направленія владычней власти.

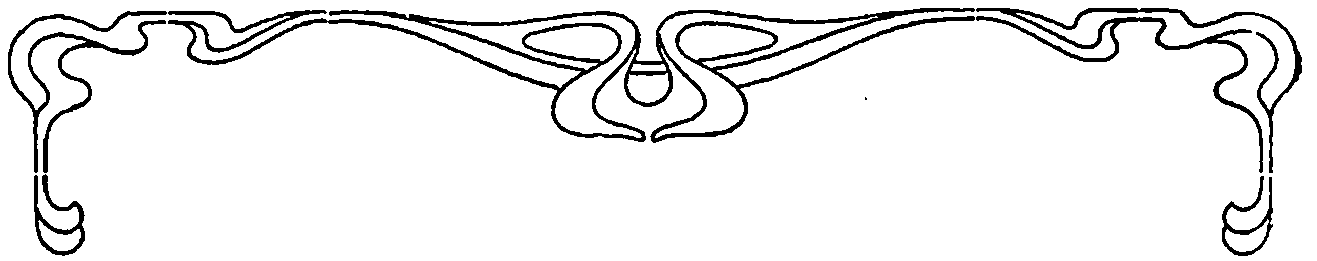
Александръ Лебедевъ.

¹⁾ Ibid., 184.

²⁾ Мищенко, о. с., 559—64, 573; Лебедевъ. о. с., 160.

³⁾ Заозерскій, Церковный судъ, 193—95.

Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговинца на службѣ по духовно-учебному вѣдомству.

Путевыя впечатлѣнія, встрѣчи и представленія.

По окончаніи курса наукъ въ Кіевской духовной академіи въ іюль 1867 г. моимъ сердечнымъ желаніемъ было — ѣхать на родину въ Герцеговину и посвятить себя учительству въ родномъ городѣ Мостарѣ, но тревожныя политическія обстоятельства въ разныхъ мѣстахъ въ Турціи, въ связи съ происходившимъ возстаніемъ на островѣ Критѣ, сильно волновавшія турокъ и озлоблявшія ихъ противъ христіанъ, заставили меня предварительно поѣхать въ Сербію и здѣсь окончательно рѣшить, что съ собою дѣлать. Запасшись паспортомъ изъ канцеляріи Кіевского губернатора на выѣздъ изъ Россіи, я 22-го іюля покинулъ Кіевъ. Путь мой лежалъ черезъ Волынскую губернію до Радзивилова, а отсюда черезъ Австро-Венгрію—отъ г. Броды до Львова дилижансомъ, затѣмъ желѣзною дорогою до Вѣны и паромомъ по Дунаю—до Бѣлграда. Въ двуликой монархіи, образовавшейся подъ напоромъ прусскихъ побѣдъ и разгрома подъ Садовой, дуалистическая система, придуманная для порабоженія славянскихъ и другихъ народностей нѣмцамъ и венгерцамъ, не успѣла еще обнаружиться и въ средѣ славянскихъ народовъ чувствовался особый подъемъ духа. Въ Галичинѣ замѣтно было пробужденіе русскаго самосознанія и тяготѣніе къ Россіи; чехи мечтали о возстановленіи своего королевства и надѣялись, что императоръ Францъ-Іосифъ возложитъ на себя корону св. Вячеслава; поляки, какъ и всегда, фантазировали о своемъ „корулевствѣ отъ моря до моря“ и очень были довольны перспективою господства

въ Галиціи. Больше всѣхъ кажется увлекались сербы, живущіе въ среднихъ и южныхъ частяхъ Венгріи, серьезно мечтавшіе о воссоединеніи всѣхъ сербовъ въ одно государство. На тогдашнее сербское княжество всѣ смотрѣли, какъ на объединяющій центръ, и не въ шутку сравнивали его съ Пьемонтомъ, забывая, что въ послѣднемъ были налицо такіе высоко-талантливые государственные дѣятели, какъ король Викторъ-Эммануилъ и графъ Кавуръ, а за плечами французская армія и всеобщія симпатіи въ Европѣ. Въ разныхъ мѣстахъ возникали союзы „омладины“, имѣвшіе въ своемъ составѣ не одну зеленую молодежь, безотчетно увлекающуюся, а и людей степенныхъ средняго и зрѣлаго возраста. Безспорно „омладина“ поддерживала бодрое настроеніе въ народѣ и лепѣяла въ немъ надежду на лучшее будущее въ политической жизни, но въ средѣ членовъ ея было не мало и лицъ иного духа и направленія, которые своими крайностями вредили общему дѣлу и возбуждали недовольство въ правящихъ сферахъ какъ въ Австро-Венгріи, такъ и въ самой Сербіи. На „Омладинскую скупшину“, имѣвшую открыться въ Бѣлградѣ на Преображеніе 1867 г., явилось такое множество „омладинцевъ“ изъ разныхъ мѣстъ, населенныхъ сербами, что въ столицѣ княжества не находилось подходящаго помѣщенія для засѣданій „скупщины“. Открытіе ея состоялось во дворѣ „великой школы“, а засѣданія предполагались въ „пиварѣ“, представлявшей пѣчто въ родѣ большого балаганнаго сарая, предназначеннаго для концертовъ и театральныхъ представленій. Въ числѣ присутствовавшихъ на открытіи „скупщины“ и внесшихъ себя въ списки „омладинцевъ“ былъ и я, прибывшій утромъ того же дня въ Бѣлградъ со многими „омладинцами“ изъ „пріека“, т. е. съ лѣвой стороны Савы и Дуная—изъ Венгріи. Оживленіе было необыкновенное. Отъ „скупщины“ ожидали чего-то особеннаго. Надѣялись, что она примиритъ враждующіе литературные лагеря, возстановитъ согласіе между инако мыслящими и воздѣйствуетъ на кого нужно быть энергичнѣе для осуществленія завѣтныхъ желаній сербскаго народа. Словоохотливость и неумѣстное политиканство пріѣзжихъ „омладинцевъ“, отъ котораго правительство сербское, въ связи съ тѣмъ, что еще могло быть высказано, не могло ожидать ничего хорошаго, побудили его въ самыя

день открытія „омладинскої скупштины“ объявить ее закрытою. Всѣ очень волновались и не щадили словъ по адресу правительства, дерзнувшаго наложить запретъ на „скупштиную“, но противъ рожна никто не осмѣлился идти.

Дня черезъ два-три прїѣзжіе гости разъѣхались. Нужно было подумать и самому, что дѣлать съ собою. Въ самый день прїѣзда въ Бѣлградъ я имѣлъ честь представиться митрополиту Михаилу, который съ присущею ему ласкою и любовію принялъ меня и приглашалъ заходить къ нему. Видѣлся неоднократно съ питомцами нашей академіи—іеромонахомъ Моисеемъ и священникомъ Николаемъ Поповичемъ, бывшими потомъ епископами; заходилъ къ профессорамъ „великої школы“ А. Васильевичу, питомцу нашей же академіи, и П. Сретковичу, питомцу Кіевскаго университета; встрѣчался съ землякомъ М. Любibrатичемъ, однимъ изъ видныхъ сподвижниковъ воеводы Луки Вукаловича во время бывшаго возстанія на родинѣ; познакомился съ болгарскимъ дѣятелемъ Л. Каравеловымъ, старшимъ братомъ не мало нашумѣвшаго въ Болгаріи питомца Московскаго университета П. Каравелова, и съ горе-человѣкомъ В. Пелагичемъ, обучавшимся въ какихъ-то учебныхъ заведеніяхъ въ Москвѣ, надѣлавшимъ не мало бѣдъ въ послѣдующей своей позорной и преступной дѣятельности, выразившейся, между прочимъ, въ снятіи съ себя сана архимандричьяго, въ яростномъ богохульствѣ и анархизмѣ. Въ то время сей проходимецъ пользовался вниманіемъ сербскаго правительства и не безъ его вѣдома и матеріальной поддержки занималъ въ Босніи должность „учителя и управителя босанско-баньалучке богословіе“. По собственной ли инициативѣ или по порученію кого-нибудь изъ крайнихъ сербскихъ шовинистовъ, имъ составлено было „руководство для сербско-боснійскихъ, герцеговинскихъ, старосербскихъ и македонскихъ учителей, школъ и общинъ“ и нагло всѣмъ и каждому навязывалось. Вздумалось ему и меня поруководить, но безуспѣшно: между нами оказалась великая пропасть въ возрѣніяхъ и убѣжденіяхъ.

Тамъ же въ Бѣлградѣ я еще познакомился съ студентомъ института путей сообщенія, Свѣтозаромъ Марковичемъ и его братомъ Ефремомъ, артиллерійскимъ офицеромъ. Съ первымъ мнѣ довелось черезъ мѣсяць встрѣтиться въ Петербургѣ и неоднократно бесѣдовать о разныхъ матеріяхъ.

Или онъ былъ крайне остороженъ со мною, или еще не увлекся крайними ученіями, но мнѣ казался во всѣхъ отношеніяхъ скромнымъ молодымъ человѣкомъ, а между тѣмъ по возвращеніи на родину онъ сталъ во главѣ сербскихъ социалистовъ и не мало надѣлалъ хлопотъ правительству. Братъ его Ефремъ былъ солидный офицеръ, отличившійся во время войны Сербіи съ Турціей, но заподозрѣнъ былъ въ заговорѣ противъ короля Милана и осужденъ на тяжелое тюремное заключеніе, доведшее его жену до покушенія на жизнь безразсуднаго правителя несчастной страны. Мимоходомъ познакомился и съ будущимъ приспѣшникомъ короля Милана Владаномъ Джорджевичемъ, игравшимъ замѣтную роль въ приѣмѣ гостей изъ „омладинцевъ“ и распредѣленіи ихъ по квартирамъ. Онъ уже успѣлъ заявить о себѣ, какъ о прогрессивно-политиканствующемъ дѣятелѣ, выступалъ съ рефератами на „омладинскихъ“ скупщинахъ и одборахъ, порисовался и пошумѣлъ на Славянскомъ съѣздѣ въ Москвѣ (1867 г.) по случаю Всероссийской этнографической выставки, бесѣдовалъ съ недавно скончавшимся поэтомъ Лазаремъ Костичемъ, двоюроднымъ братомъ моего академическаго товарища Милана Костича, и многими другими.

Само собою разумѣется, я не избѣжалъ обуявшаго всѣхъ увлеченія великосербскою идеею и еще болѣе укрѣпился въ мысли о поѣздкѣ на родину и посвященіи себя дѣлу народнаго образованія. Митрополитъ Михаилъ, получившій извѣщеніе отъ ректора академіи, что я удостоенъ степени кандидата, видимо желалъ устроить меня при Бѣлградской семинаріи, но, за неимѣніемъ въ ней въ то время свободнаго преподавательскаго мѣста, посоветовалъ мнѣ справиться въ министерствѣ народнаго просвѣщенія—не могу ли я получить учительскую должность при какой-нибудь гимназіи въ княжествѣ. Слѣдуетъ сказать, что тогдашній министръ народнаго просвѣщенія, К. Цукичъ, издалъ распоряженіе, по которому сербы изъ Босніи, Герцеговины и Старой Сербіи, получившіе образованіе въ Сербіи на средства правительственныя, не могутъ оставаться на службѣ въ княжествѣ, а должны возвращаться на родину и тамъ посвящать себя соотвѣтствующему роду дѣятельности. Хотя это распоряженіе, совершенно законное и правильное съ просвѣтительной и патриотической точки зрѣнія, не могло

относиться ко мнѣ, какъ питомцу русскому, но тѣмъ не менѣе нужно было навести справку, на что я могу рассчитывать. Начальникъ отдѣленія Л. Ненадовичъ принялъ меня хорошо и высказалъ возможность предоставленія мнѣ учительскаго мѣста гдѣ-то внутри Сербіи, если, конечно, послѣдуетъ на это согласіе со стороны министра. Не желая подвергаться нареканіямъ за уклоненіе отъ служенія на родинѣ и горя желаніемъ видѣться съ дорогою матерью и родными, я рѣшилъ оставить всякія попытки устроиться въ Сербіи и немедленно ѣхать на родину, если къ этому не встрѣтятся препятствій въ отсутствіи у меня надлежащаго паспортнаго вида. Имѣвшійся у меня паспортъ на свободный выѣздъ изъ Россіи не только не имѣлъ никакого значенія въ предѣлахъ Турціи, гдѣ со мною, какъ съ турецкимъ подданнымъ, могли поступить по своему усмотрѣнію, но еще могъ и отяготить мое положеніе, какъ „кауриня“, учившагося въ ненавистной туркамъ Московіи. По совѣту благожелателей я отправился въ сербское министерство иностранныхъ дѣлъ навести справку, нельзя ли мнѣ получить сербскій паспортъ для безпрепятственнаго проѣзда и пребыванія на родинѣ. Министерствомъ тогда управлялъ Илья Гарашанинъ, отецъ будущаго главы „напредняковъ“ Милутина Гарашанина, главнаго виновника позорной сербско-болгарской войны въ злосчастное управленіе короля Милана. Принялъ меня самъ управляющій министерствомъ и терпѣливо выслушалъ, кто я и гдѣ учился. Когда же мною было доложено, что хочу ѣхать на родину, но не имѣю надлежащаго паспортнаго вида и прошу, если возможно, выдать мнѣ для безопасности сербскій паспортъ, —старикъ, не обинуясь, сказалъ мнѣ: „господинъ! не одинъ, а и десять паспортовъ могу вамъ дать, но они вамъ не принесутъ никакой пользы, а еще больше причинятъ вреда“. Откровенный и неутѣшительный отвѣтъ столь авторитетнаго лица такъ смутилъ меня, что я въ теченіе нѣсколькихъ дней находился въ крайне угнетенномъ состояніи. Успокоившись и посоветовавшись съ кѣмъ слѣдуетъ, я рѣшилъ отложить поѣздку на родину, возвратиться въ Россію и здѣсь искать соотвѣтствующихъ занятій.

Возвращеніе въ Россію.

Принятое мною рѣшеніе о возвращеніи въ Россію скоро было и осуществлено. Завѣривъ паспортъ въ русскомъ ге-

неральномъ консульствѣ, я 29 августа покинулъ Бѣлградъ и на пароходѣ поѣхалъ до пристани Базіашъ, конечнаго пункта венгерскихъ желѣзныхъ дорогъ на Дунаѣ, а отсюда черезъ Пестъ до Вѣны, затѣмъ по вѣнско-варшавской желѣзной дорогѣ до Варшавы и далѣе по варшавско-петербургской—до Петербурга, куда прибылъ 4 сентября утромъ. Остановился въ ночлежномъ пріютѣ при сербской кухмистерской, гдѣ въ обѣденное время встрѣтился съ моимъ товарищемъ по школѣ въ Мостарѣ, студентомъ медико-хирургической академіи П. Ѳ. Дречемъ, и познакомился съ обучавшимся въ Петербургѣ сербамъ—слушателемъ артиллерійской академіи Саввою Груичемъ, слушателемъ академіи генеральнаго штаба Д. Джуричемъ и студентомъ университета Д. Дучичемъ роднымъ братомъ моего наставника іеромонаха Никифора. Землякъ мой и товарищъ П. Ѳ. Дречъ былъ лучшимъ и способнѣйшимъ ученикомъ въ нашей школѣ и, какъ таковой, увезенъ А. Ѳ. Гильфердингомъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ одну изъ гимназій, откуда по окончаніи курса поступилъ въ медико-хирургическую академію. Но неизвѣстнымъ для меня причинамъ, онъ выбылъ изъ академіи до окончанія курса и нѣкоторое время не имѣлъ опредѣленныхъ занятій. За годъ или два до послѣдняго Герцеговинскаго возстанія онъ учительствовалъ въ Мостарѣ, а затѣмъ ушелъ въ Черногорію, гдѣ не мало потрудился во время войны въ уходѣ за ранеными. Какъ человекъ въ высшей степени честный, добрый и услужливый до самопожертвованія, онъ пользовался любовью всѣхъ знавшихъ его и довѣріемъ черногорскаго правительства, не безъ вѣдома князя Николая поручившаго ему завѣдываніе главнымъ медицинскимъ складомъ. Князь Голицинъ, авторъ прекрасной книги „У синя моря“, заключающей въ себѣ путевые очерки Черногоріи и Далматинскаго побережья, очень симпатично отзывается о милѣйшемъ П. Ѳ. и фотографическій снимокъ его съ домикомъ въ Цетиньѣ отпечаталъ въ своей книгѣ. Другой землякъ, Д. Дучичъ, былъ скромный по виду молодой человекъ, не особенно богатый способностями и некрѣпкій здоровьемъ, что вѣроятно было причиною оставленія имъ университета до окончанія курса. Офицеры С. Груичъ и Д. Джуричъ произвели на меня впечатлѣніе людей весьма серьезныхъ, трудолюбивыхъ, сердечныхъ и не политиканствующихъ, каковыми они дѣйствительно и оказались въ

послѣдующей своей дѣятельности. Оба окончили военныя академіи съ отличнымъ успѣхомъ и съ великою честью проходили на родинѣ возлагавшееся на нихъ служеніе. Джуричъ, кажется, умеръ въ должности начальника штаба сербской арміи, а Груничъ, здравствующій и повнынѣ, послѣ войны съ Турціей, гдѣ онъ, какъ командующій артиллеріей, отличился распорядительностію и храбростію, занималъ различныя высшія должности: на него возлагались дипломатическія обязанности сербскаго посланника въ Софіи, Аѣнахъ, Константинополѣ и Петербургѣ; онъ неоднократно занималъ разные министерскіе посты и стоялъ во главѣ совѣта министровъ, а въ послѣднее время и предсѣдателя государственнаго совѣта. Я всегда съ любовію памятую о немъ и никогда не забываю его сердечнаго отношенія ко мнѣ, выразившагося въ братскомъ предложеніи поселиться у него на квартирѣ на время пребыванія въ Петербургѣ, каковымъ предложеніемъ я и воспользовался съ глубокою благодарностію. Неоднократно встрѣчался и съ вышеупомянутымъ знакомцемъ по Бѣлграду, путейцемъ Свѣтозаромъ Марковичемъ, и нѣсколько разъ навѣстилъ земляка Луку Ивановича, обучавшагося въ одной изъ гимназій. Изъ этого юноши выработался выдающійся врачебный дѣятель, устроившійся въ Парижѣ и пріобрѣвшій тамъ популярность въ средѣ постоянныхъ и временныхъ русскихъ обывателей.

Узнавъ, что въ столицѣ находится А. С. Іонинъ, я счелъ долгомъ явиться къ нему засвидѣтельствовать свое глубокое уваженіе и принести сердечную благодарность за то живое участіе, какое онъ принималъ во мнѣ и школьныхъ товарищахъ при отправленіи насъ въ Россію. Затѣмъ представился директору азіатскаго департамента П. Н. Стремухову, который ласково принялъ меня, одобрилъ мою осторожность ѣхать въ такое тревожное время на родину и выразилъ готовность оказать мнѣ возможное содѣйствіе устроиться на учительскомъ мѣстѣ въ одной изъ семинарій. Онъ обѣщаль поговорить обо мнѣ съ товарищемъ оберъ-прокурора св. Синода Ю. Толстымъ и посоветовалъ лично явиться къ его превосходительству въ день пріема. Сей мужъ принялъ меня довольно благосклонно, но предоставить мнѣ учительство въ семинаріи не могъ, потому что по новому семинарскому уставу назначеніе на преподавательскія

должности зависѣло не отъ центральнаго управленія, а отъ педагогическихъ правленій семинаріи и епархіальныхъ архіереевъ. Когда я доложилъ Стремоухову о результатѣ бесѣды съ товарищемъ оберъ-прокурора, онъ мнѣ предложилъ ѣхать въ Николаевъ и занять учительскую или воспитательскую должность въ южно-славянскомъ пансіонѣ при тамошней гимназій, находившемся подъ управленіемъ покровительствуемаго имъ болгарина Ө. Н. Минкова. Я съ благодарностію принялъ предложеніе и дня черезъ два, получивъ пособіе на путевыя издержки и соотвѣтствующую бумагу на имя завѣдующаго пансіономъ, 19 сентября выѣхалъ изъ Петербурга въ Витебскъ, а отсюда diligжансомъ черезъ Оршу, Могилевъ и Черниговъ до Кіева. На этомъ длинномъ по тогдашнему времени пути я останавливался только въ Витебскѣ, гдѣ оканчивался желѣзнодорожный путь на югъ, и до отхода diligжанса знакомился съ городомъ, въ которомъ мнѣ черезъ 20 лѣтъ суждено было занимать должность ректора семинаріи.

Чтеніе пробныхъ уроковъ.

Въ Кіевѣ я остановился дней на десять съ благими для себя послѣдствіями. Узнавъ, что нѣкоторые изъ товарищей читали пробные уроки въ академіи и получили свидѣтельства на право занятія учительскихъ мѣстъ въ семинаріяхъ по избранному ими предмету, я обратился съ прошеніемъ къ о. ректору академіи о допущеніи и меня къ прочтенію таковыхъ уроковъ по церковной исторіи. Разрѣшеніе послѣдовало, и я 3 октября, въ присутствіи о.о. ректора и инспектора, наставниковъ историковъ Н. И. Щеголева, И. П. Малышевскаго и А. Д. Воронова и еще кто-то изъ членовъ академическаго правленія, прочиталъ двѣ лекціи на избранныя мною темы: по общей церковной исторіи—„Первое раздѣленіе церквей во второй половинѣ IX вѣка“ и по исторіи Русской церкви—„Учрежденіе патріаршества въ Россіи“. Третья лекція на тему „Возникновеніе реформаціи въ Англіи и устройство англиканской церкви“, предложенную А. Д. Вороновымъ, прочитана была мною 4 октября. Лекціи и отвѣты на предлагавшіеся мнѣ вопросы признаны удовлетворительными и на слѣдующій день академическимъ начальствомъ выдано мнѣ свидѣтельство на право занятія, въ

теченіе двухъ лѣтъ, учительскаго мѣста въ одной изъ семинарій по церковной исторіи безъ повторенія пробныхъ уроковъ.

Южно-славянскій пансіонъ въ Николаевѣ.

Успѣхъ съ лекціями благотворно отразился на моемъ душевномъ состояніи. Я поѣхалъ въ Одессу и оттуда въ Николаевъ въ бодромъ настроеніи и съ твердымъ намѣреніемъ, если въ южно-славянскомъ пансіонѣ не устроюсь, какъ слѣдуетъ, или не сойду съ характеромъ съ завѣдующимъ онымъ, обратиться съ просьбою къ о. ректору академіи о рекомендованіи меня на учительскую должность въ семинаріи. Въ Одессѣ заглянулъ въ родную семинарію, представился глубокопочтимаго о. ректору, архимандриту Теофилакту, который по старой памяти обласкалъ меня и обнадежилъ возможностью устроиться въ семинаріи, гдѣ предвидѣлось освобожденіе кафедры по церковной исторіи, и видѣлся съ нѣкоторыми изъ своихъ наставниковъ и соотечественниковъ, которые повѣдали мнѣ кое-что о южно-славянскомъ пансіонѣ въ Николаевѣ не совсѣмъ благопріятное. Хотя по прибытіи къ мѣсту слѣдованія и ближайшемъ знакомствѣ съ пансіономъ и его завѣдующимъ слышанное мною оказалось сильно преувеличеннымъ, но дефекты были. Самый пансіонъ назывался неправильно южно-славянскимъ, ибо въ немъ почти исключительно воспитывались болгаре. Изъ 40, кажется, казенныхъ стипендій двѣ или три предоставлены были уроженцамъ изъ сербскихъ областей, а остальными пользовались болгаре. Всѣ своекоштные воспитанники были такъ-же изъ болгаръ. Завѣдующій пансіономъ былъ полнымъ хозяиномъ въ немъ и, какъ болгаринъ по происхожденію, естественно больше симпатизировалъ своимъ соотечественникамъ. Можетъ быть его излишнее усердствованіе о заполненіи пансіона болгарскими юношами порождало неблагопріятную молву о заведеніи со стороны неболгаръ, но въ этомъ заслуживаютъ больше упрека тѣ, отъ которыхъ зависѣло наблюденіе за справедливою равномѣрностію. Завѣдующій пансіономъ Ѡ. Н. Минковъ былъ человѣкъ расторопный, сумѣвшій, при небогатыхъ способностяхъ и знаніяхъ, заручиться покровительствомъ директора азіатскаго департамента и тогдашняго попечителя Одесскаго

учебнаго округа т. с. Голубцова, пользовавшагося особымъ довѣріемъ министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстого. Практическій болгаринъ, обучавшійся кое-чему въ Бѣлградѣ и доучившійся до немногаго въ Германіи, сдѣлался чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія, что открывало ему путь къ чинамъ и орденамъ и сдѣлало его популярнымъ въ средѣ болгаръ. Съ теченіемъ времени имя Минкова сдѣлалось тождественнымъ съ южно-славянскимъ пансіономъ, и болгаре изъ разныхъ мѣстъ, не исключая и Бессарабіи, отдавали ему на воспитаніе своихъ дѣтей. Многіе изъ питомцевъ пансіона сослужили добрую службу своей родинѣ и въ этомъ, чтобы ни говорили, не малая заслуга ихъ главнаго воспитателя Минкова.

Ко мнѣ О. Н. относился внимательно и предупредительно, но о прибытіи моемъ къ нему въ пансіонъ недоумѣвалъ. По всей вѣроятности онъ предполагалъ какую нибудь заднюю мысль у директора азіатскаго департамента, направившаго меня къ нему для занятій въ пансіонѣ. Я это замѣтилъ и съ первыхъ же дней сталъ тяготиться своимъ неопредѣленнымъ положеніемъ. За неимѣніемъ свободной должности воспитателя въ пансіонѣ, я очутился въ неловкомъ положеніи дарового нахлѣбника, о чемъ и написалъ П. Н. Стремоухову. Въ то же время я послалъ прошеніе на имя о. ректора академіи о рекомендаціи меня на должность преподавателя семинаріи по кафедрѣ церковной исторіи, гдѣ таковая окажется вакантною, и скоро уѣхалъ въ Одессу искать соотвѣтствующихъ занятій.

Опредѣленіе меня на должность преподавателя Полтавской семинаріи.

Пока я обдумывалъ, что предпринять и въ какія начальственныя двери прежде всего постучаться, получилось отношеніе изъ Кіева на имя о. ректора семинаріи, въ которомъ правленіемъ академіи сообщалось мнѣ, что имѣется вакантное мѣсто преподавателя церковной исторіи при Полтавской семинаріи, и если желаю занять оное, чтобы обратился съ прошеніемъ къ мѣстному преосвященному и приложилъ свидѣтельство о прочтеніи пробныхъ уроковъ. Обрадованный участливымъ отношеніемъ ко мнѣ академическаго началь-

ства, я телеграммою благодарилъ о. ректора за милостивое вниманіе и безъ замедленія послалъ прошеніе на имя Полтавскаго архіерея. Еще до полученія моего прошенія преосвященнымъ, правленіе семинаріи извѣщено было правленіемъ академіи, что оно рекомендуетъ меня на открывшуюся вакантную кафедру по церковной исторіи, а потому когда получилось прошеніе и сдано было архіереемъ въ педагогическое собраніе правленія семинаріи, послѣднее постановило предоставить мнѣ означенную кафедру и утвердить въ должности преподавателя по прибытіи на мѣсто службы. По утвержденіи преосвященнымъ журнала семинарскаго правленія, канцелярія не сочла нужнымъ извѣстить меня объ этомъ, предполагая, что я, какъ рекомендованный академическимъ правленіемъ, явлюсь и безъ извѣщенія. Долго я крѣпился, ожидая увѣдомленія о результатѣ моей просьбы, и наконецъ рѣшился запросить объ этомъ телеграммою секретаря правленія семинаріи. Получивъ отвѣтъ, что назначеніе давно уже состоялось, и пріѣздъ мой на службу ожидается, я немедля собрался въ путь и 23 декабря прибылъ въ Полтаву, представился о. ректору и архіерею и формально вступилъ въ должность. Такимъ образомъ мои завѣтныя желанія объ учительствѣ осуществились: съ 23 декабря 1867 г. я сдѣлался преподавателемъ духовной семинаріи и обывателемъ Полтавы, которая стала для меня второю, а для моихъ дѣтей и дѣйствительною родиною. Здѣсь я прослужилъ 20 лѣтъ съ лишнимъ въ должности преподавателя семинаріи (съ 23-го декабря 1867 г. по мартъ 1888 г.) и 12 лѣтъ въ должности ректора ея (съ 26 августа 1890 г. по 15 августа 1902.).

Внѣшнее состояніе Полтавской семинаріи при моемъ поступленіи на службу.

Полтавская семинарія до перевода ея въ губернскій и каѳедральный городъ лѣтомъ 1862 г. находилась въ г. Переяславѣ при тамошнемъ Вознесенскомъ монастырѣ. Открытая еще въ 1738 г. и устроенная заботами тогдашняго епископа Переяславскаго и Бориспольскаго Арсенія Берлю (съ 1733 по 1744 г.), семинарія продолжала оставаться тамъ и послѣ образованія Полтавской епархіи и губерніи въ нынѣшнихъ границахъ (съ 17 декабря 1803 г.) и перенесенія каѳедры

въ Полтаву. Нахожденіе семинаріи вдали отъ непосредственнаго и постояннаго надзора со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ сказывалось не особенно благопріятно на успѣяніи ея въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Поэтому еще со времени архіепископа Гедеопа (Вишневскій), занимавшаго кафедру съ 1834 по 1839 г., всѣ архіереи не оставляли мысли о переводѣ семинаріи въ Полтаву, но осуществились ихъ благія желанія только въ 1862 г., въ кратковременное владычество (съ 1860 по 1862 г.) епископа Александра (Павловичъ).

Согласно представленію преосвященнаго, св. Синодъ разрѣшилъ приспособить для классныхъ помѣщеній, библиотекн и правленія семинаріи двухъ-этажный домъ консисторскій, находившійся рядомъ съ архіерейскимъ домомъ, а для помѣщенія воспитанниковъ, инспектора, одного помощника, эконома и секретаря правленія нанять частные дома. Классный корпусъ, въ которомъ помѣщалась и нынѣ помѣщается духовная консисторія, былъ крайне неумѣло приспособленъ для учебныхъ занятій. Холодный проходъ съ улицы во дворъ и лѣстница на второй этажъ раздѣляли корпусъ на двѣ части: въ нижнемъ этажѣ находились три классныя комнаты, канцелярія и присутствіе, а въ верхнемъ—столько-же классныхъ комнатъ, помѣщеніе для библиотекн и учительская. Небольшой дворъ съ павѣсомъ для дровъ составлялъ усадьбу семинарскую. Рѣшительно негдѣ было разминуться, и воспитанники во время классныхъ перемѣнъ толкались по смежнымъ уличнымъ тротуарамъ. Классныя комнаты были вмѣстѣ и раздѣвальными какъ для учениковъ, такъ и для преподавателей. Въ зимніе холода невозможно было сидѣть безъ теплой одежды. Положеніе преподавателей было весьма незавидное: учительская и правленіе отдѣлены были глухою стѣною и сообщеніе между нами совершалось черезъ дворъ. Не лучше были и тѣ частные дома на Торговой улицѣ, въ которыхъ ютились казеннокоштные воспитанники. Тѣснота и скудость во всемъ чувствовались и здѣсь не меньше, чѣмъ въ бурсѣ Переяславской. Ректоръ семинаріи, архимандритъ Серафимъ (съ 1861 по 1868 г.), при которомъ состоялся переводъ семинаріи въ Полтаву и устройство ея на новомъ мѣстѣ, былъ человѣкъ нехозяйственный, мало обращалъ вниманія на скудную семинарскую

экономію, а не особенно много понимали въ оной и бывшіе при немъ экономы изъ молодыхъ преподавателей семинаріи. Отъ прозорливости епископа Іоанна (Петинъ), назначеннаго на Полтавскую кафедру 23 декабря 1862 г., не могли, конечно, укрыться недостатки классные и общежительные въ семинаріи. Владыка съ присущею ему любовію обратилъ вниманіе на благоустройство и нужды семинаріи. Онъ одинъ изъ первыхъ между епархіальными архіереями позаботился объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ и воспитанниковъ и настойчиво хлопоталъ о постройкѣ новыхъ помѣщеній для семинаріи, въ которыхъ могла-бы устроиться жизнь ея соотвѣтственно требованіямъ Высочайше утвержденнаго устава 1867 г. Представленія его о внѣшнемъ благоустройствѣ семинаріи высшимъ духовнымъ начальствомъ не отклонялись, но не обнаруживалось и спѣшности въ удовлетвореніи ихъ. Протекло нѣсколько лѣтъ въ перепискѣ, пока разрѣшено было приступить къ составленію плановъ и смѣты на устройство новыхъ помѣщеній. Дѣло подвинулось впередъ, благодаря пріѣзду въ Полтаву въ сентябрѣ 1873 г. оберъ-прокурора св. Синода, графа Д. А. Толстого, лично удостовѣрившагося въ крайней неудовлетворительности наличныхъ помѣщеній семинаріи. Весною 1875 г. послѣдовала закладка новыхъ зданій, а въ октябрѣ 1877 г. совершился и переходъ въ оныя, съ преобразованіемъ семинаріи во всемъ согласно новому уставу.

Внутреннее состояніе семинаріи до преобразованія въ 1877 году.

Хотя семинарія послѣ изданія устава 1867 г. цѣлыхъ десять лѣтъ оставалась не преобразованною, но справедливость требуетъ сказать, что административная и учебная часть въ ней были почти во всемъ согласованы съ требованіями новаго устава. Имѣю основаніе утверждать, что и воспитательная часть въ ней, съ помощниками инспектора изъ наставниковъ, не хуже была, чѣмъ и по преобразованіи, когда стали назначаться нарочитые помощники изъ окончивающихъ курсъ академій. Разница въ произшедшей перемѣнѣ заключалась главнымъ образомъ въ введеніи новыхъ штатовъ содержанія служащихъ и казеннокоштныхъ воспитанниковъ и въ образованіи изъ трехъ классовъ съ двухго-

личнымъ курсомъ шести классовъ съ годичнымъ курсомъ. Первая синодальная ревизія семинаріи, происходившая за годъ до преобразованія, нашла ее вполне подготовленною къ нему и никого изъ служащихъ не коснулась въ неблагопріятномъ смыслѣ. Своими учебно-воспитательными успѣхами семинарія обязана была согласному дѣйствованію начальствующимъ и учащимъ, какое въ ней наблюдалось до преобразованія, участливому отношенію духовенства къ нуждамъ ея, удачному выбору представителей отъ духовенства въ педагогическое и распорядительное собраніе правленія, удивительному трудолюбію и зоркой внимательности ко всему незабвеннаго о. ректора протоіерея М. Ѡ. Гаврилкова, благопопечительности, мудрому руководительству и архипастырской любви блаженной памяти архіепископа Іоанна.

Въ самомъ началѣ перваго учебнаго года по изданіи новаго семинарскаго устава въ Полтавской семинаріи произошли важныя перемѣны въ составѣ начальствующихъ лицъ и въ организаціи педагогическаго и распорядительнаго правленія ея. За смертію инспектора семинаріи с. с. А. Шереметинскаго (19 іюля 1867 г.) и секретаря правленія изъ преподавателей нужно было избрать кандидатовъ на эти должности, а для исполненія сего предварительно слѣдовало организовать педагогическое собраніе правленія. По новому уставу (§ 94) въ педагогическомъ собраніи, кромѣ ректора и инспектора, должны были участвовать семь членовъ изъ преподавателей, избираемыхъ въ общемъ собраніи всѣми преподавателями, и три члена изъ епархіальныхъ священнослужителей, избираемыхъ духовенствомъ, съ утвержденія преосвященнаго, на шесть лѣтъ. По предложенію преосвященнаго Іоанна, духовенствомъ г. Полтавы произведены были выборы лицъ въ члены семинарскаго правленія и большинствомъ голосовъ избраны: законоучитель классической гимназіи, магистръ богословія, протоіерей Н. Думитрашко, законоучитель военной гимназіи, магистръ богословія, протоіерей П. Катрановъ и бывший законоучитель института благородныхъ дѣвицъ, кандидатъ академіи, протоіерей А. Капустянскій. Избранныя духовенствомъ лица, по утвержденіи ихъ преосвященнымъ, въ общемъ собраніи, подъ предсѣдательствомъ ректора и при участіи всѣхъ штатныхъ преподавателей, избрали изъ среды послѣднихъ семь членовъ

въ педагогическое собраніе и одного въ распорядительное; въ послѣднее собраніе избраны были и два члена изъ уполномоченныхъ отъ духовенства.

Выборы членовъ въ оба собранія были удачны и въ послѣдующее время вреднаго дѣлу антагонизма между ними не обнаруживалось. Оказались удачными и выборы инспектора и секретаря правленія. Кандидатомъ на должность инспектора семинаріи наибольшимъ числомъ голосовъ избранъ преподаватель, магистръ богословія, священникъ Е. П. Исаенко, а въ секретари молодой и весьма энергичный преподаватель Я. А. Архангельскій.

Скоро послѣ этихъ выборовъ преосвященнымъ дано предложеніе правленію приступить къ избранію кандидата и на должность ректора семинаріи, въ виду болѣзненнаго состоянія тогдашняго ректора архимандрита Серафима. При баллотировкѣ наибольшее число голосовъ получилъ непоказной, но чрезвычайно серьезный протоіерей М. Ѡ. Гаврилковъ, магистръ богословія, состоявшій вторымъ приходскимъ священникомъ при Николаевской церкви и недавнимъ преподавателемъ семинаріи. До утвержденія выборовъ Св. Синодомъ, на о. протоіерея возложено было исправленіе обязанностей ректора семинаріи, въ каковомъ званіи я и засталъ его по прибытіи на должность преподавателя.

Дѣло объ утвержденіи избранныхъ кандидатовъ на должность инспектора и ректора тянулось долго и разрѣшилось о первомъ 1 февраля 1868 г., а о второмъ 21 числа того же мѣсяца. По полученіи утвердительныхъ указовъ Св. Синода началась благоплодная дѣятельность обоихъ о.о. протоіереевъ по исполненію ими сложныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей въ семинаріи, о чемъ считаю нравственнымъ долгомъ повѣдать то, что сохранилось на скрижаляхъ моего сердца о досточтимыхъ моихъ начальникахъ, руководителяхъ и благожелателяхъ.

Начальствующія лица въ семинаріи.

Ректоръ семинаріи, протоіерей М. Ѡ. Гаврилковъ происходилъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ графа Репнина. Къ чести послѣдняго, даровитымъ дѣтямъ его управляющаго не ставилось никакихъ препятствій къ прохожденію школьнаго ученія въ духовномъ училищѣ и семинаріи въ Переяславѣ

и къ освобожденію ихъ отъ крѣпостной зависимости. Старшій изъ трехъ братьевъ—Михаилъ, по окончаніи семинаріи, поступилъ въ Кіевскую духовную академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1847 году со степенью магистра богословія, средній—Савва окончилъ курсъ семинаріи со степенью студента и посвятилъ себя пастырскому служенію въ родной епархіи, дослужившись до рѣдкой чести въ епархіальномъ духовномъ мірѣ быть кафедральнымъ протоіереемъ († 1887 г.), и младшій—Авксентій, долго подвизавшійся на врачебномъ поприщѣ, умеръ въ чинѣ т. е. на должности корпуснаго врача. Самъ М. Ѳ. по выходѣ изъ академіи поступилъ на должность преподавателя въ родную семинарію, затѣмъ принялъ священство и проходилъ пастырское служеніе въ Константиноградѣ и Полтавѣ, пользуясь любовью пасомыхъ и благоумианіемъ преосвященнаго Іоанна предпочтительно предъ другими, болѣе показными протоіереями и іереями съ учеными степенями. Сдѣлавшись ректоромъ семинаріи, онъ всецѣло предался своему служебному долгу и 23 года право правилъ словомъ и дѣломъ въ дорогомъ ему заведеніи. Подъ его начальствомъ и руководствомъ я прослужилъ 20 лѣтъ въ семинаріи и многое воспринялъ отъ него, что примѣнялъ въ своей послѣдующей дѣятельности, когда мнѣ пришлось быть ректоромъ семинаріи въ Витебскѣ и преемствовать ему въ дорогой Полтавской семинаріи.

Прежде всего скажу, что приснопамятный о. ректоръ былъ человѣкъ идеальной честности и труженникъ, какіе рѣдко встрѣчаются и въ труженническомъ мірѣ духовномъ. Не любилъ онъ показности виѣшней и фальши жизненной; не блисталъ краснорѣчіемъ и не гонялся за фразой, а всегда и ко всему относился серьезно. На многое онъ смотрѣлъ не такъ, какъ желалось и хотѣлось другимъ. Въ жизненной обстановкѣ онъ предпочиталъ простоту и таковую старался привить и къ питомцамъ семинаріи. „Во всемъ должна быть здравая простота“, говаривалъ онъ, и въ жизни воспитанниковъ не допускалъ никакихъ излишествъ въ столѣ, вычурности въ одеждѣ и т. п. Какъ человѣкъ серьезный и положительный, онъ не дѣлалъ уступокъ новымъ вѣяніямъ и не поддавался ничьему вліянію. Какъ человѣкъ долга, онъ требовалъ, чтобы всѣ—наставники и воспитанники относились къ своимъ обязанностямъ серьезно. Скорбѣлъ онъ душою,

если замѣчалъ уклоненіе воспитанниковъ отъ правилъ благоповеденія, и въ крайнихъ случаяхъ прибѣгалъ къ строгимъ взысканіямъ. Къ наставникамъ онъ былъ внимателенъ и предупредителенъ и никогда не позволилъ себѣ нетактичнаго дѣйствія по отношенію къ нимъ ни въ классѣ, ни въ педагогическомъ собраніи. О замѣченныхъ имъ недостаткахъ или неисправности въ посѣщеніи уроковъ онъ по-отечески бесѣдовалъ наединѣ, а о педагогическихъ недочетахъ вообще и желательныхъ приѣмахъ при веденіи учебнаго дѣла—въ общихъ и педагогическихъ собраніяхъ. Всѣ важнѣйшіе вопросы педагогическаго характера представлялись имъ на обсужденіе правленія въ письменномъ видѣ и по многимъ опредѣленіямъ правленія подавались отдѣльныя мнѣнія. Вся тяжесть и сложность учебно-воспитательнаго дѣла при введеніи устава 1867 г. и преобразованіи семинаріи вынесены, главнымъ образомъ, на плечахъ о. ректора. Все обширное хозяйство семинарское велось подъ его бдительнымъ надзоромъ. Все хозяйственное дѣлопроизводство или иначе журналы распорядительнаго правленія составлялись, а нерѣдко и писались имъ самимъ. Онъ былъ въ высшей степени бережливымъ хозяиномъ и казенную копѣйку не расточалъ зря, а берегъ больше собственной. Ближайшее начальство, въ лицѣ архіепископа Іоанна, относилось къ нему съ полнымъ довѣріемъ и поощряло его дѣятельность благоволительными отзывами предъ высшимъ начальствомъ. За свою отлично-усердную службу онъ въ короткое время награжденъ былъ орденами св. Владиміра 4 и 3 ст. и палицей. Но, къ глубокому прискорбію, послѣ третьей по счету ревизіи семинаріи (1885 г.), когда тотъ самый ревизоръ, который во время первой ревизіи (1876 г.) далъ очень благопріятный отзывъ о заведеніи и его достойнѣйшемъ ректорѣ—труженикѣ, не постѣснялся слишкомъ сгустить краски относительно воспитательной и хозяйственной части въ семинаріи,—сверху стали менѣе благосклонно относиться къ ректорской дѣятельности достопочтеннѣйшаго о. протоіерея М. Ѳ. На представленіе епархіальнаго начальства о награжденіи о. ректора кабинетнымъ крестомъ безъ украшеній послѣдовало благословеніе Св. Синода безъ грамоты. Эта награда больно отозвалась на старческомъ сердцѣ незлобиваго о. ректора наканунѣ 40-лѣтія его служебной дѣятель-

ности на пользу церкви и духовной школы и, вмѣстѣ съ другими неприятностями, положила начало тому тяжкому недугу, который свелъ его въ могилу. За единичными исключеніями, больно было и семинарской корпораціи за незаслуженную обиду своего глубокочтимаго о. ректора, а не отнеслось къ ней равнодушно и епархіальное духовенство, въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ на епархіальномъ съѣздѣ постановившее пріобрѣсти и поднести ему золотой крестъ съ украшеніями, во вниманіе къ его 40-лѣтней благоплодной службѣ и въ знакъ глубокаго уваженія, какое питаетъ къ нему духовенство. Вниманіе духовенства пріятно было достопочтенному юбиляру, но будучи человекомъ не суетнымъ, онъ въ благодарственномъ письмѣ на имя о. предсѣдателя съѣзда отклонилъ поднесеніе ему дорогого креста и просилъ собранную сумму на покунку его обратить въ благотворительный капиталъ для бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи. Епископъ Иларіонъ (Юшеновъ), преемникъ архіепископа Іоанна, уволеннаго на покой 14 ноября 1887 г., унаслѣдовалъ отъ него благовнимательность къ о. ректору. Спустя два года, по представленію новаго владыки, дорогой о. ректоръ награжденъ былъ ко дню св. Пасхи кабинетнымъ крестомъ безъ украшеній, но высокая награда недолго украшала его перси и не изгладила пережитыхъ имъ волненій и огорченій. Черезъ годъ съ небольшимъ рѣдкій труженикъ, а въ послѣдній годъ и страдалецъ отъ тяжелой болѣзни (ракъ въ желудкѣ) отошелъ ко Господу (20 сентября 1890 г.), оставивъ по себѣ наилучшую память въ сердцахъ многочисленныхъ питомцевъ и всего духовенства Полтавской епархіи.

Другой начальникъ, протоіерей Е. И. Псаенко, по характеру своему и пройденному жизненному пути, болѣе всего способенъ былъ для воспитательной дѣятельности. Студентъ Черниговской семинаріи и магистръ Кіевской академіи 1851 г., наставникъ семинаріи въ Переяславѣ (съ 27 сентября 1851 по 1860 г.), священникъ и членъ консисторіи въ Полтавѣ (съ 1860 года по 1 февраля 1867 г.), а затѣмъ инспекторъ и преподаватель нравственнаго богословія и гимнетики, Е. И. въ высшей степени аккуратно исполнялъ всѣ свои обязанности. Любознательный и весьма свѣдуцій въ разныхъ наукахъ, внимательный къ сослуживцамъ и

благожелательный къ питомцамъ, о. инспекторъ пользовался общимъ уваженіемъ тѣхъ и другихъ. Съ о. ректоромъ онъ дѣйствовалъ согласно, не скрывалъ отъ него проступковъ воспитанниковъ, не замалчивалъ ихъ уклоненій отъ правилъ благоповеденія и въ педагогическомъ собраніи правленія, но былъ принципиальнымъ противникомъ крайнихъ взысканій по отношенію даже къ излишне увлекающимся молодымъ людямъ. Въ его инспекторство, продолжавшееся около семи лѣтъ (съ 1868 по 1874 г.), безспорно произошло значительное улучшение въ воспитательной части въ семинаріи и рѣзкихъ проступковъ въ поведеніи воспитанниковъ почти не наблюдалось.

Прекрасныя личныя качества о. инспектора, его обширныя познанія и педагогическая опытность высоко цѣнились и въ семинаріи. Выдающійся въ то время педагогъ въ Полтавѣ, директоръ Петровскаго кадетскаго корпуса, называвшагося тогда военною гимназіею, генераль-маіоръ Ф. И. Симашко, послѣ смерти законоучителя протоіерея Павла Катранова, пожелалъ имѣть о. инспектора своимъ сотрудникомъ во ввѣренномъ ему заведеніи. Преосвященный Іоаннъ изъявилъ согласіе на перемѣщеніе туда о. протоіерея, но только потому, что послѣ бывшаго о. законоучителя нуженъ былъ тамъ во всѣхъ отношеніяхъ достойный ему преемникъ. Въ кадетскомъ корпусѣ о. Е. И. прослужилъ съ честію 28 лѣтъ и здѣсь не менѣе, чѣмъ въ семинаріи, пользовался глубокимъ уваженіемъ сослуживцевъ и питомцевъ за свою деликатность, сердечность и отеческую любовь. Здѣсь онъ отпраздновалъ (въ сентябрѣ 1901 г.) пятидесятилѣтіе своей учебной и епархіальной дѣятельности и удостоился за отлично-усердную службу Высочайшей милости—награжденія орденомъ св. Анны первой степени. За время своей службы въ корпусѣ о. протоіерей находился въ постоянномъ общеніи съ семинаріею, какъ членъ педагогическаго правленія, куда онъ постоянно избирался епархіальными съѣздами духовенства и гдѣ былъ весьма полезенъ, какъ многоопытный педагогъ, нелицеприятный совѣтникъ и сердечнѣйшій старшій товарищъ.

Протоіерей Г. Шичета.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

30 Сентября

№ 18

1911 года.

Содержаніе. Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковскаго епархіальнаго книжнаго Комитета.—Объявленіе.

I.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Краснокутскій* опредѣленъ 16 сентября на 2-е священническое мѣсто при Ахтырско-Богородич. церкви слоб. Бугаевки, Изюмскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Сергій *Спѣсивцевъ* опредѣленъ 20 сентября на 2-е священническое мѣсто при Георгіевской церкви, слоб. Поповки, Изюмскаго у.

в) Діаконъ церкви села Павленкова, Лебединскаго уѣзда, Леонтій *Жуковскій* опредѣленъ 22 сентября на священнич. мѣсто при Преображенской церкви, сл. Бѣлолуцка, Староб. у.

г) Діаконъ-псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, Максимъ *Перепелица* опредѣленъ 20 сентября 1911 г. на діаконское мѣсто при той же церкви.

д) Безмѣстный псаломщикъ Михаилъ *Войтиховъ* опредѣленъ 7 сентября на псаломщицкое мѣсто при Троицкой церкви, сл. Охочей, Зміев. у.

е) Студентъ Харьков. Духов. Семинаріи Владиміръ *Рубинскій* опредѣленъ 8 сентября на псаломщ. мѣсто при Успенской церкви, сл. Матузовки, Зміев. у.

ж) Бывшій и. д. псаломщика Михаилъ *Мишко* временно допущенъ 8 сентября къ исправленію обязанностей псаломщика при церкви с. Покровскаго, Вал. у.

з) Кр. Василій *Маканинъ* временно допущенъ 8 сентября къ исправл. обязан. псаломщика при церкви с. Казачей Лопани, Харьк. у.

и) Заштатный псаломщикъ Аркадій *Борейко* опредѣленъ 20 сентября на псаломщ. мѣсто при церкви Харьковскаго земледѣльческаго училища.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Преображенской церкви слоб. Бѣлолуцка, Старобѣл. уѣзда, Михаилъ *Иванцикій* перемѣщенъ 10 сентября на священнич. мѣсто при церкви села Лубянки того же уѣзда.

б) Діаконы церквей: Христорождеств. села Береки, Зміев. у., Иоаннъ *Кантеміръ* и Николаевск., села Замостья, того-же уѣзда, Иоаннъ *Олиферовскій* перемѣщены 20 сентября одинъ на мѣсто другого.

в) Псаломщики церквей: Архангело-Михайловск. села Лимана, Зміев. у., Евѣимъ *Юрченко* и Троицкой, села Мезеновки, Ахтыр. у., Николай *Поповъ* перемѣщены 9 сент. одинъ на мѣсто другого.

г) Псаломщики церквей: Покровской сл. Городища, Старобѣльск. уѣзда, Сергѣй *Троянъ* и Вознесенской, слоб. Ново-Боровой, того-же уѣзда, Яковъ *Шарановъ* перемѣщены 9 сентября одинъ на мѣсто другого.

д) Псаломщикъ Успенской церкви, сл. Бѣлокуракиной, Старобѣльск. уѣзда, Илья *Гоженко* и и. д. псаломщика Тихоновской церкви, той же слободы, Алексѣй *Басанскій* перемѣщены 9 сентября одинъ на мѣсто другого.

3) Объ увольненіи за штатъ.

И. д. псаломщика Воскресенской' церкви, села Хорошева, Харьковскаго уѣзда, Петръ *Пантелеимоновъ* уволенъ за штатъ 18 сентября.

4) О смерти священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Ахтырско-Богородичн. церкви слоб. Бугаевки, Изюмск. уѣзда, Григорій *Егоровъ* умеръ 4 сентября.

б) Заштатный священ. церкви сл. Шандригаловой, Изюм. у., Димитрій *Кирилловъ* умеръ 15 сентября.

и б) Псаломщикъ Покровской церкви, слободы Донцовки, Староб. уѣзда, Григорій *Гончаревскій* умеръ 28 августа.

5) Объ утверженіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Райгородка, Изюмск. у., утвержденъ 3 сентября старостою кр. Антоній *Бѣлуха*.

б) Къ церкви села Невскаго, Купянск. у., утвержденъ 3 сентября старостою кр. Петръ *Саввиновъ*.

в) Къ церкви сл. Ульяновки, Сумск. у., утвержденъ 15 сентября старостою кр. Стефанъ *Маландій*.

г) Къ церкви села Вировъ, Сумскаго у., утверждень 15 сентября старостою кр. Давидъ *Гладенко*.

д) Къ Успенской церкви, сл. Марковки, Староб. у., утверждень 11 сентября старостою кр. Иванъ *Калюжнѣй*.

е) Къ церкви с. Пискуновки, Изюм. у., утверждень 11 сентября старостою кр. Филиппъ *Стороженко*.

ж) Къ церкви сл. Чупаховки, Лебедин. у., утверждень 16 сентября старостою кр. Алексѣй *Дружининъ*.

з) Къ Трехсвятительской церкви, гор. Лебедина, утверждень 16 сентября старостою цеховой Иванъ *Олейниковъ*.

и) Къ Троицкой церкви, сл. Бобрика, Лебединскаго уѣзда, утверждень 16 сентября старостою кр. Иванъ *Чирва*.

и) Къ церкви с. Малаго Истороба, Лебед. у., утверждень 16 сентября старостою кр. Григорій *Мигалевъ*.

к) Къ Николаевской церкви, с. Новой Рябины, Богодух. у., утверждень 17 сентября старостою кр. Андрей *Страшненко*.

л) Къ Соборной Успенской церкви, гор. Лебедина, утверждень 22 сентября старостою купецъ Николай *Кононенко*.

м) Къ церкви сл. Ефремовки, Волчан. уѣзда, утверждень 22 сентября старостою кр. Трофимъ *Колесниченко*.

6) Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Священ. Мироносицкой церкви, сл. Ново-Бѣленькой, Староб. у., Симеонъ *Ковалевскій* назначень 1 сентября депутатомъ 3 окр. того-же уѣзда.

б) Священникъ церкви села Павленкова, Лебединскаго уѣзда, Константинъ *Новицкій* назначень 12 сентября депутатомъ 2 окр. того-же уѣзда.

б) Благочинному 1 окр. Богодуховскаго уѣзда протоіерею Алексѣю *Станиславскому* резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 23 сентября, разрѣшено участвовать въ подготовительныхъ комисіяхъ ревизіонной и редакціонной Богодуховскаго Земства.

7) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Петро-Павловской церкви, города Бѣлополя, Сумск. у., Андрей *Люминарскій* утвержд. 11 сентяб. законоучит. одноклассныхъ земск. училищъ Ивановскаго и Бѣлопольскаго 1-го.

б) Священникъ церкви с. Куземовки, Купян. у., Ипполитъ *Шишловъ* утвер. законоучит. мѣстн. народ. училища 14 сентября.

в) Священникъ Мироносицкой церкви, гор. Волчанска, Павелъ *Фенсвъ* утвержденъ 16 сентября законоучит. вновь открытаго начальн. учил. въ г. Волчанскѣ, воскресной мужской школы и 2-го городского приход. училища.

г) Священникъ с. Проруба, Сумск. у., Савва *Добронницкій* утвержденъ 16 сентября законоучит. Бутковского земскаго училища.

д) Священникъ церкви с. Ильмова, Сумскаго уѣзда, Евменій *Теренко* опредѣленъ 16 сентяб. законоучителемъ Грицаковского вновь открытаго земскаго училища.

8) Вакантныя мѣста.

а) *Діаконскія.*

При Георгіевской церкви села Павленкова, Лебединскаго у.

, и б) *Псаломщицкія.*

При Успенской церкви, села Вольнаго, Богодух. у.

„ Рождество-Богородичн. церкви, гор. Бѣлополя, Сумск. у.

„ Благовѣщенской церкви, с. Богуславскаго, Изюмск. у.

„ Покровской церкви, сл. Донцовки, Староб. у.

„ Воскресенской церкви, села Хорошева, Харьков. у.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Книжнаго Комитета.

„Харьковскій Епархіальный Книжный Комитетъ симъ объявляетъ, что въ книжной лавкѣ при Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ вновь получены для продажи учебники для церковно-приходскихъ школъ, а также брошюры и книги религіозно-нравственнаго и миссіонерскаго содержанія и богослужебныя книги“.

Предсѣдатель Комитета,

Протоіерей Леонидъ Твердохлѣбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Справочный Отдѣлъ при Комитетѣ Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, сообщаетъ въ кратчайшій срокъ дѣловыя справки всякаго рода всѣхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій всей Россіи и иностранныхъ государствъ.

Цѣны: а) за справки въ С.-Петербургѣ—3 руб., по иногороднымъ запросамъ—5 руб., б) за иногородныя справки—10 руб.,

в) за заграничныя справки—15 руб. Почтовые и телеграфныя расходы оплачиваются отдѣльно. Переписка на всѣхъ языкахъ.

С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6. Телефонъ № 116—85.

Въ дополненіе къ циркуляру и условію считаю удобнымъ до-
бавить, что во главѣ Справочнаго Отдѣла, въ качествѣ руководи-
телей и сотрудниковъ, состоятъ освѣдомленныя лица и спеціалисты
разныхъ знаній, которые всегда готовы,—въ случаѣ предложенія,—
принять на себя и подъ свою отвѣтственность какъ исполненіе, въ
рамкахъ законности, отдѣльныхъ дѣйствій и порученій, такъ и наблю-
деніе за ходомъ дѣла и могутъ давать необходимыя указанія.—
Справочный Отдѣлъ встрѣчаетъ вполне сочувственное отношеніе
всѣхъ Учрежденій Правительства въ Россіи, а съ Иностранными
Государствами будетъ имѣть связь чрезъ Гг. Консуловъ, на что послѣ-
довало одобреніе г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Завѣдующій Справоч. Отдѣломъ: полковникъ А. А. Радзевскій.

*Епархіальное начальство рекомендуетъ лицамъ, въ томъ
нуждающимся, обращаться въ „Справочный Отдѣлъ“ по своимъ
дѣламъ.*

II.

Содержаніе. Слово на день Рождества Пресвятыя Богородицы. *Святи.
Н. Загоровскаго.*—Иисусъ сказалъ ученикамъ: „Дайте вы имъ ѣсть“. *Редакціи
Православнаго Народнаго Листка.*—Епархіальная хроника.—По-
сѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ
Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Куряжскаго
монастыря и благословеніе имъ членовъ миссіонерскихъ кружковъ
на путешествіе въ Бѣлгородъ.—Къ посѣщенію Его Преосвященствомъ,
Преосвященнѣйшимъ Феодоромъ, Изюмскаго уѣзда.—Паломничество
изъ слоб. Малой Волчьей, Харьковской губ., Волчанскаго уѣзда, въ
г. Бѣлгородъ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Посланіе Епископа Митрофана
пастырямъ и клиру церкви Екатеринбургской.—Женская 8 классная
гимназія для дѣтей духовнаго званія.—О пастырскомъ служеніи.—
Разныя извѣстія и замѣтки.—Масоны въ XVIII и первой четверти XIX
вѣковъ.—Остатки дворца св. кн. Владиміра.—Объявленія.

С Л О В О

НА ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

О благотворномъ вліяніи семьи въ дѣлѣ христіанскаго воспи-
танія дѣтей.

*Величаемъ Тя, Пресвятая Дѣво, и
чтемъ святыхъ Твоихъ родителей.*

Возлюбленные о Христѣ братья!

Въ нынѣшній пресвѣтлый и всерадостный праздникъ

св. Матерь-Церковь своими дивными молитвами и пѣснопѣніями переноситъ насъ въ тѣ, давно минувшія, священно-историческія времена, когда по молитвамъ святыхъ и праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны Господь даровалъ имъ Дщерь, содѣлавшуюся Матерію Сына Божія; нынѣ въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ Церкви открывается взору души нашей то великое и многознаменательное въ жизни всемірнаго человѣчества священное событіе— „преславное Рождество Божіей Матери“, которое „радость возвѣстило всей вселенной“, потому что Богородицею весь родъ человѣческій обновился и печаль праматери Евы въ радость перемѣнилась... „Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселенной: изъ Тебе бо возсія Солнце Правды Христосъ Богъ нашъ, и разрушивъ клятву, даде благословеніе, и упразднивъ смерти дарова намъ животъ вѣчный“. „Сей день Господень, радуйтесь людие: себо советъа чертогъ и книга Слова животнаго изъ утробы произыде..., во спасеніе душъ нашихъ“!.. Вотъ, возлюбленные, причина и основаніе нашей духовной радости въ нынѣшній праздникъ!

Все—что сдѣлалъ для насъ Господь Іисусъ Христосъ, всѣ блага, какія принесъ Онъ намъ съ неба на землю—этимъ мы обязаны Ей, Пречистой Богоматери, преславное Рождество Коей собрались мы въ храмъ Божій молитвенно праздновать; за ту искупительную жертву, какую на Голгоѣѣ принесъ Господь за наши грѣхи и коею всѣмъ намъ открылъ путь къ вѣчному блаженству,—мы Ее должны ублажать и прославлять; то христіанство, которое разлилось по всей землѣ, которое свѣтомъ своимъ озарило всѣ народы и ведетъ родъ человѣческій къ счастью и совершенству,—черезъ Нее даровано намъ, ибо отъ Нея, Пречистой и Преблагословенной Дѣвы, „насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія“ „родися Отроча Младо, Превѣчный Богъ“, Спаситель міра, разрушившій клятву и ниспославшій намъ благословеніе Отца свѣтовъ, упразднившій смерть и даровавшій намъ жизнь вѣчную... Какъ же намъ нынѣ духовно не радоваться, не торжествовать, не прославлять молитвенно Пречистую Божію Матерь?.. „Величай, душе моя, преславное Рождество Божіей Матери“!.. „Обновися Адаме, радуйся, Ево, веселися, Давиде, благодумествуй, Анно: ибо Мати Зиждителя твоего раждается преславно, ликуеть обновльшися вся земля, и

радуются одѣяна во одеждѣ: всякъ языкъ ликуя да вопіетъ Маріи: блаженъ домъ Давидовъ, яко питаетъ питательницу жизни нашея“!..

Но наша духовная радость, наше свѣтлопраздничное торжество, наша благочестивая настроенность, еще болѣе усугубятся, еще болѣе восполнятся, если мы къ нашей молитвѣ въ сей день въ храмъ Божию присоединимъ и приличествующее дню назиданіе во спасеніе души... А оно—это душеспасительное назиданіе само собою вытекаетъ и слагается изъ исторіи празднуемаго событія... Эта исторія—кратка и проста, она не многосложна, но полна глубокаго смысла и неисчерпаема по богатству духовнаго вдохновенія и наставленія для вѣрующей души...

Въ бѣдномъ и небольшомъ Галилейскомъ городкѣ Назаретѣ проживаетъ благочестивая чета—Іоакимъ и Анна... По происхожденію—они знатнаго рода: Іоакимъ изъ царскаго рода Давида, а Анна изъ рода первосвященника Аарона... По жизни—оба праведны и благочестивы предъ Господомъ: вся жизнь ихъ проникнута безграничной любовію къ Богу и милосердіемъ къ ближнимъ, но всѣмъ людямъ они извѣстны не столько знатностью своего происхожденія, сколько своимъ высокимъ смиреніемъ и милосердіемъ... Они уже достигли глубокой старости... Тихо и мирно склонялись къ послѣдному закату угасающіе дни праведно прожитой на землѣ жизни ихъ... Повидимому ничто не нарушало ихъ семейнаго мира и счастья... Одно лишь сердечное горе тяготило ихъ: всю жизнь свою они не имѣли дѣтей, а по понятіямъ того времени безчадіе считалось безславіемъ и тяжкимъ наказаніемъ отъ Самого Бога, тѣмъ болѣе прискорбнымъ, что потомкамъ царя Давида дана была надежда сдѣлаться орудіями спасенія рода человѣческаго чрезъ рожденіе обѣщаннаго Мессіи... Бездѣтные въ глазахъ тогдашняго общества были какъ „нелюбимые Богомъ“ и отъ всѣхъ терпѣли скорби и поношенія; даже у алтаря не принимались жертвы бездѣтныхъ, будто лишенныхъ благословенія Божія... Этой-то скорби и поношеній не избѣжали и праведные старцы—Іоакимъ и Анна. И тяжелымъ гнетомъ лежало на нихъ это положеніе безчадства; въ скромной семейной долѣ они жили какъ бы отчужденные отъ Бога, пренебрегаемые людьми, снѣдаемые своею сердечною грустью... Но эта грусть, это

видимое попошеніе воспитами въ родителяхъ чистоту мысли, отрѣшеніе отъ всякихъ земныхъ цѣлей и всецѣлую, безропотную преданность волѣ Божіей... Единственное желаніе: *представить чистую жертву Богу*—было для нихъ выше всего на свѣтѣ... Посему, пощеніемъ великимъ, милостынею къ ближнимъ и молитвами предъ Богомъ день и ночь, угождали они Творцу вѣковъ и Промыслителю вселенной, укрѣпляя другъ друга взаимною любовію и не теряя надежды, что Богъ всегда спленъ помиловать рабовъ своихъ... И Господь внялъ ихъ мольбѣ... Плодомъ ихъ святыхъ обѣтовъ, непрестанныхъ молитвъ и чистоты, праведной жизни было рожденіе у нихъ Св. Дѣвы Маріи, Которую Самъ Богъ беретъ подъ Свой особенный покровъ и благоволеніе, чтобы приготовить Ее въ „жилище Господа“ и о рожденіи Которой возрадовались небо и земля, ангелы и человѣки... Съ самаго ранняго дѣтства, съ самыхъ дней рожденія Св. Дѣва украшена была чудными дарами души и тѣла, какъ украшается новая царская палата для принятія царя, какъ украшается новый храмъ Господень въ жилище Господа... Но промысль Божія, предназначавшій Ее быть Матеріею Господа, воспитательницею Спасителя міра, судилъ получить Ей и воспитаніе высшее, благодатное: до 3-хъ лѣтъ въ семьѣ благочестивыхъ родителей, а съ 3-хъ лѣтъ подъ кровомъ св. храма... Было, конечно, и въ то время много школъ въ Іерусалимѣ, было много мудрыхъ учителей, были знаменитые книжники, у ногъ своихъ собиравшіе къ себѣ многочисленныхъ учениковъ... И однако же, праведные Іоакимъ и Анна, желая какъ можно рапѣе изъять свое дитя изъ міра суетнаго и оградить Ее отъ соблазновъ мірскихъ и дурныхъ вліяній, дабы не дать Ея юной и чистой душѣ заразиться порчею вѣка, съ 3-хъ лѣтъ отдають Ее во св. храмъ!.. Здѣсь—подъ руководствомъ священниковъ, вдали отъ суетнаго міра, въ уединеніи, въ созерцаніи священныхъ мѣстъ и предметовъ храма Божія, въ благоуханіи церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній, въ сообществѣ благочестивыхъ вдовъ и юныхъ дѣвъ, посвятившихъ себя Богу, Она и проводитъ свое дѣтство и отрочество... И какое же получаетъ тамъ воспитаніе?.. Не свѣтское, не мірское и для мірской жизни, но святое, чистое, такое, которое просвѣтило Ея душу, обогатило Ея сердце, украсило Ее добрыми чувствами, хоро-

шимъ правомъ и тѣмъ подготовило Ее къ самой жизни, къ исполненію Ея великаго назначенія.. И все, чѣмъ въ послѣдствіи украшалась Ея жизнь, что оставила Она намъ въ примѣръ и удивленіе, всѣхъ этихъ дивныхъ плодовъ добродѣтельныхъ сѣмена были посѣяны въ Ея душу въ благочестивой семьѣ и во св. храмѣ... Ея усердіе къ молитвѣ и благочестивымъ занятіямъ, приснодѣвственная чистота и цѣломудріе, вѣра въ обѣтованія Божіи, всегдашняя внимательность къ путямъ Промысла Божія, преданность волѣ Божіей, благодушное перенесеніе трудныхъ житейскихъ обстоятельствъ, непоколебимое мужество среди величайшихъ искушеній и скорбей, сердечная теплота къ сродникамъ, а главное—во всемъ высокое смиреніе: вотъ нравственные совершенства, постоянно проявлявшіяся въ Неѣ отъ младенчества и до усненія.. Она сохранила всѣ заповѣди Господни, исполнила всю волю Господа, всѣ наставленія Его соблюла, всѣ слова Его сокрыла въ сердце Своемъ, оказала ближнимъ всѣ дѣла милосердія.. Да и можно-ли скуднымъ и слабымъ словомъ человѣческимъ выразить все нравственное величіе и святость Пресвятой Дѣвы Маріи?.. „Ничего не найдется у людей такого, какъ Богородица Марія, ничто не можетъ сравниться съ Нею,—говоритъ сладкоглаголивый св. Іоаннъ Златоустъ.—Перебери, человѣкъ, мысленно все созданіе и посмотри—есть-ли что равное или большее, чѣмъ святая Богородица Марія; обойди землю, осмотри море, полюбопытствуй въ воздухѣ, изслѣдуй мысленно небеса, подумай о всѣхъ невидимыхъ силахъ и скажи: есть-ли другое подобное же чудо во всемъ созданіи? Небеса возвѣщаютъ славу Божію, ангелы служатъ со страхомъ, архангелы преклоняются съ трепетомъ, херувимы не перенося трепещутъ, серафимы не приступаютъ, но летая вокругъ съ трепетомъ вопіютъ: „святъ, святъ, святъ Господь Саваотъ; исполнь небо и земля славы Его“ (Исаи 6,--3)! И вотъ перечисли эти необычайныя явленія и проникнись удивленіемъ побѣды Дѣвы: именно, Кого все созданіе со страхомъ и трепетомъ воспѣвало, Того Она одна неизъяснимо зачала въ своей утробѣ... Поэтому скажемъ Ей: *благословенна Ты въ женахъ*; Ты одна исцѣлила печаль Евы, одна утерла слезы плачущей, одна принесла цѣну для искупленія міра, Тебѣ одной была довѣрена драгоценная жемчужина, Ты одна зачала безъ по-

хоти и родила безъ страданія, одна родила Эммануила, какъ Онъ самъ благоволилъ. „Благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего“!..

И когда вашъ мысленный взоръ останавливается на этомъ чудномъ и высоконравственномъ ликѣ Богообразной и Святѣйшей Дѣвы, рожденной въ благочестивой семьѣ и воспитанной подъ сѣнію храма; когда вы услаждаетесь созерцаніемъ богоугодной и праведной жизни благочестивыхъ старцевъ Іоакима и Анны, день и ночь угождающихъ Богу чистотою жизни своей, во всемъ согласованной съ закономъ Божиимъ, и всецѣло преданныхъ воспитанію своего дитяти подъ вліяніемъ вѣры въ Бога и заповѣдей церкви; когда, наконецъ, отъ созерцанія мира и счастья этого „Святого семейства“ въ вашемъ сердцѣ слагается благой порывъ духовнаго восторга воскликнуть къ святымъ богоотцамъ Іоакиму и Аннѣ словами церкви; „о, блаженная двоица! вы всѣхъ родителей превзошли, потому что вы произвели высшую всея твари Богоматерь и Дѣву“!—тогда не чувствуете ли вы, возлюбленные братіе, какъ въ сферѣ такихъ благочестивыхъ размышленій въ вашу душу вливается и вытекающее отсюда назиданіе: „вотъ примѣръ—достойный подражанія! вотъ урокъ нашему времени! о, если бы и въ наше время, въ современномъ христіанскомъ обществѣ, было обращено особое вниманіе на великое и благотворное вліяніе семьи въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія дѣтей, если бы и современные родители—христіане, храня святость семейнаго очага, воспитывали своихъ дѣтей подъ всестороннимъ вліяніемъ вѣры въ Бога и завѣтовъ Матери-Церкви“!..

Къ великому нашему прискорбію, не то мы видимъ въ дѣйствительности.

Въ наше время, подъ вліяніемъ широко разлившихся въ обществѣ атеистическихъ воззрѣній, таинство брака и семья стали подвергаться самымъ ожесточеннымъ нападеніямъ и издѣвательствамъ со стороны невѣрія... Законное супружество считается едва-ли не предразсудкомъ, и напротивъ „гражданскій бракъ“, незаконныя сожитія предпочитаютъ законнымъ супружествамъ и это уже почти не считается грѣхомъ... Проповѣдуется „свободная любовь“, „свобода чувства“; измѣна супружеской вѣрности, разводы—обычное явленіе въ современной семейной жизни... Воспи-

тательные дома переполняются дѣтьми рожденными „вънѣ брака“; въ канавахъ, баняхъ и у подъѣздовъ домовъ—то и дѣло находятъ „подкидышей“ или же трупикн невинныхъ крошекъ... Въ семьяхъ замѣтно падаетъ духъ вѣры и благочестія и должное вліяніе богобоящихся родителей на своихъ дѣтей, а среди дѣтей рано ослабляется чувство страха Божія и христіанскій долгъ уваженія къ родителямъ, наставникамъ и къ старшимъ по возрасту... И вы посмотрите на современную, такъ называемую „золотую молодежь“, этотъ „цвѣтъ и надежду“ общества: вѣдь она, можно сказать, переполнена слабо-нервными неврастениками, рано „все“ испытавшими и все „прошедшими“, утратившими вѣру въ Бога, въ будущую, загробную жизнь, „тоскующими въ жизни“, рѣшающимися даже на тяжкій грѣхъ самоубійства... Словомъ, семья—этотъ корень, основа и счастье Церкви и государства—замѣтно въ наши дни разлагается, падаетъ и для многихъ „извѣрившихся“ становится уже не тихимъ и мирнымъ уголкомъ, манящимъ къ себѣ своими чистыми радостями, а „ненавистной обузой“, отъ которой всячески стараются избавиться; съ разложеніемъ же семьи падаетъ и воспитаніе дѣтей...

Вотъ скорбная страница одного изъ современныхъ недуговъ нашей общественной жизни, при одной мысли о которомъ (недугѣ) невольно вспоминаются слова Христа Страдальца, сказанныя Имъ плачущимъ Іерусалимскимъ женщинамъ, когда Онъ шелъ на Голгофу и надалѣ подъ тяжестью креста Своего: *„дщери Іерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ“*...

Да, намъ съ вами, братіе, именно и должно „плакать и о себѣ и о дѣтяхъ нашихъ“; намъ съ вами и должно призадуматься: чѣмъ помочь горю!..

О, вы видите, вы чувствуете, возлюбленные братіе, какъ *настойчиво—необходимо въ наше тяжелое время собрать и создать семью, тихую, мирную, благочестивую и боголюбивую христіанскую семью*, гдѣ бы дѣти съ раннихъ лѣтъ и во всю жизнь воспитывались подъ вліяніемъ святыхъ, церковныхъ обрядовъ и молитвъ, въ религіозномъ чувствѣ, въ духѣ св. православной Церкви, въ сознаніи честности, долга, въ стремленіи къ истинному благу родной земли и въ охраненіи отъ всякихъ искушеній и увлеченій!.. Только тогда не бу-

дутъ поражать насъ печальныя явленія нашихъ дней, только тогда изъ нашихъ семей будутъ выходить люди вѣрующіе, честно исполняющіе свой гражданскій долгъ, люди съ добрыми нравами, честными стремленіями, а главное—съ христіанскою, вѣрующею и богобоящеюся душою!.. Вѣдь въ *благовоспитанной христіанской семьѣ—все благополучіе настоящаго и будущаго; въ хорошей, доброй семьѣ—воспитаніе, направленіе и нравы людей; въ семьѣ полагается основаніе для всей послѣдующей жизни; въ христіанской семьѣ—сила народа, счастье общества и нравственная мощь государства!..* Откуда могутъ выходить въ общество, на дѣло общественнаго труда хорошіе люди, честные, правдивые дѣятели, добрые, богобоязненные христіане съ душою счастливою, готовою на всякое добро,—откуда—священныя, трезвыя рѣчи и мысли, благія цѣли и намѣренія и мирныя, свѣтлыя, добрыя христіанскія дѣла, сіяющія свѣтомъ ученія Христова и проникнутыя Божіимъ духомъ?..

Только изъ христіанскихъ семействъ, изъ христіанскаго воспитанія дѣтства, изъ самыхъ раннихъ дѣтскихъ занятій въ вѣрѣ и страхѣ Божіемъ...

Соберите-же прежде всего вокругъ себя добрую христіанскую семью, дайте ей ваше сердце, вашу христіанскую любовь и тихія семейныя радости, оградите вашу семью отъ соблазновъ, дурныхъ вліяній и пагубнаго шума мірскаго!.. Учите вашихъ дѣтокъ главнымъ и основнымъ правиламъ вѣры Христовой, заповѣдямъ Божіимъ и молитвамъ, воспитывайте ихъ въ страхѣ Божіемъ, въ благоговѣніи къ святымъ, въ прилежаніи къ посѣщенію храма Божія и церковныхъ богослуженій, въ почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ усердномъ и неопустительномъ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и Св. Таинъ Причастія; приучите вашихъ дѣтей къ труду, развейте и закрѣпите въ нихъ высокія христіанскія добродѣтели кротости и смиренія, цѣломудрія и послушанія, честности и трезвости; *объясните и вдохните имъ истину Божію, что единственный путь для спасенія души—это Святая Православная Церковь, а внѣ ея—гибель вѣчная и мука безконечная,*—и вы такимъ образомъ свято исполните вашъ родительскій долгъ, а главное—приготовите изъ вашихъ дѣтей истинныхъ чадъ Церкви Христовой, добрыхъ и усердныхъ дѣятелей для общества и вѣр-

ныхъ служителей Царю нашему и Отечеству... Тогда не будетъ столько этихъ „невъровъ“, „сектантовъ“, „безбожниковъ“, „анархистовъ“, „революціонеровъ“, отъ которыхъ теперь „душа болитъ“ у вѣрующаго человѣка, у примѣрнаго гражданина!...

Отцы и матери! вы, на комъ лежитъ тяжелый крестъ отвѣтственности за честь и счастье грядущихъ поколѣній, кому Господь вручилъ талантъ безцѣнный, живую душу, способную испытывать и адскую муку и райскую радость, подумайте о томъ, что ожидаетъ вашего ребенка!.. Вотъ онъ стоитъ передъ вами доверчивый и ласково смотритъ на васъ... Онъ ничего не знаетъ о жизни міра суетнаго, вы должны научить его, воспитать, дать мудрый совѣтъ, защитить отъ зла, направить на добрый, спасительный путь... Вы ввели его въ жизнь, вы должны научить его и жить,—но жить по завѣтамъ Христа; вы должны указать ему—гдѣ свѣтъ истинный во мракѣ земного бытія, гдѣ тихая пристань среди бурныхъ волнъ житейскаго моря... Пожалѣйте это бѣдное, безпомощное созданіе; пожалѣйте эту дѣтскую головку, которая такъ доверчиво прижимается къ вашей груди; пожалѣйте это сердце, которое такъ доверчиво любитъ васъ, и если вы желаете, чтобы ваши дѣти, выросши, были добры и счастливы,* то позаботьтесь же объ этомъ съ первыхъ дней ихъ жизни.. Тогда дѣтская душа бываетъ еще податлива, какъ малое деревцо: куда направите, туда и будетъ расти; чиста и мягка, какъ воскъ: что напечатлѣете, то и останется на всю жизнь... Всю будущую судьбу невинныхъ дѣтскихъ душъ Господь отдалъ въ ваши руки: если изъ дѣтства исполните ихъ любовью ко Христу и Его святому ученію, страхомъ Божиимъ, совѣстливостію, то онѣ, какъ новые сосуды напоенные мромъ, во всю жизнь будутъ благоухать добродѣтелями и Божьей жизнью; если же попустите съ первыхъ дней впитываться въ нихъ пороку, то онѣ, хотя бы тогда ничего и не понимали, все равно долго, если не всю жизнь, будутъ заражены смрадомъ грѣха и отъ грѣха погибнуть...

Охраняйте это чистое, невинное созданіе Божіе отъ дурныхъ вліяній и не столько уроками, сколько собственнымъ примѣромъ добродѣтельнаго „богобоязненнаго житія“... Какъ бы ни было мало и несмысленно еще ваше дитя, не

позволяйте ни себѣ, ни другимъ при немъ ругаться, гнѣваться, пьянствовать, драться... Напротивъ, пусть вокругъ колыбели его будетъ только *добро и святыня*: на груди крестъ, у изголовья св. икона; утромъ и на ночь и, какъ можно чаще, осѣняйте своихъ дѣтокъ крестнымъ знаменіемъ и молитесь колѣнопреклоненно у колыбели ихъ: здѣсь ваша молитва будетъ чище и усерднѣй, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ... Подносите дѣтей чаще къ хранящимся въ переднемъ углу вашего дома св. иконамъ съ теплящеюся предъ ними лампадой, чаще носите ихъ во св. храмъ Божій, *особенно же чаще причащайте ихъ Пречистаго Тѣла и Крови Христовой*... Господь любитъ невинныхъ младенцевъ... При жизни Своей на землѣ Онъ благословлялъ и ласкалъ ихъ и теперь непрестанно зоветъ ихъ къ Себѣ: „*пустите дѣтей* *приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть Царствіе Божіе* (Марк. 10,—14)!.. О, идите же всѣ съ вашими дѣтками ко Христу Спасителю и Онъ незримо возложитъ на васъ руки Свои и благословитъ васъ!..

Свящ. Николай Загоровскій.

Иисусъ сказалъ ученикамъ: „Дайте вы имъ ѣсть“.

Матѣ. 14, 16.

Говорить о необходимости распространенія среди простого народа популярной литературы религіозно-нравственнаго содержанія значитъ повторять общія давно извѣстныя положенія, а доказывать эту необходимость—значитъ ломиться въ открытую дверь: вѣдь настоящая нужда въ этомъ достаточно отчетливо сознается всѣми ревнующими о благѣ меньшаго брата и нѣкоторыми изъ нашихъ пастырей уже удовлетворяется. Думается, что не приходится много говорить о той формѣ, въ которой эта литература съ наибольшимъ удобствомъ можетъ предлагаться народу: это простѣйшая форма—листокъ, бесплатно раздаваемый народу хотя бы въ самомъ храмѣ; никакая церковная библіотека не въ состояніи замѣнить собою листовъ уже по одному тому, что книга является достояніемъ не многихъ и подолгу задерживается на рукахъ у полуграмотнаго населенія, листокъ же можно оставить у простолюдина навсегда, ничуть не ли-

шая этимъ самымъ другихъ пользоваться другими экземплярами этого-же листка, что опредѣляется сравнительной дешевизной листовъ. Со времени свободы печати антирелигіозное направленіе тоже воспользовалось такимъ способомъ для своихъ цѣлей, и листки, мелкія брошюры и дешевыя газеты широкою волною направляются въ деревню.

Но чѣмъ значительнѣй нужда, тѣмъ настойчивѣй и потребность въ правильной постановкѣ дѣла ея удовлетворенія. Въ приложеніи къ данному случаю эта потребность въ правильной постановкѣ дѣла можетъ касаться: съ одной стороны—внутреннихъ свойствъ распространяемыхъ листовъ, а съ другой—внѣшнихъ условій ихъ изданія и распространенія.

Желая дать удобопріемлемую пищу уму и чувству народному, нельзя не обратить прежде всего вниманія на особенности народной психологіи и главнымъ образомъ ума. А въ этомъ отношеніи у нашего простого народа какъ разъ имѣется такая характерная черта, упущеніе которой изъ виду при обращеніи съ народомъ невожатно губило и губить всѣ искреннія усилія войти въ общеніе съ нимъ, происходитъ ли оно посредствомъ проповѣди или печатныхъ произведеній—все равно. Здѣсь имѣется въ виду—неспособность простолюдина къ отвлеченію мышленію. Если теперь уже не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что человекъ мыслить образами, то это прежде всего нужно твердо знать и постоянно помнить при обращеніи съ дѣтьми и умственно неразвитыми людьми; только на дальнѣйшихъ ступеняхъ развитія вышколенный умъ привыкаетъ отвлекать отъ образовъ все болѣе и болѣе общія, отвлеченныя понятія. Но эти послѣднія являются продуктомъ уже сложной умственной работы, хотя и не сознаваемой теперь нами. Понятно, что неразвитый умъ дитяти или простолюдина, не дошедшій до такого самостоятельнаго или совершеннаго производства продуктовъ умственной дѣятельности въ ея высшихъ формахъ, не въ силахъ сколько-нибудь легко и свободно оперировать надъ ними, хотя бы они и предлагались ему уже въ готовомъ видѣ и наиболѣе упрощенной формѣ. Элементарный умъ только и можетъ обращаться съ образами, живыми и наглядными представленіями; дальше же нихъ, въ сферахъ отвлеченныхъ понятій, идей и проч., его работа бу-

детъ идти ошупью и едва ли можетъ имѣть какія-либо цѣнныя послѣдствія въ смыслѣ вліянія на его внутренней міръ и значенія для его внѣшняго поведенія.

Прекрасной иллюстраціей къ раскрываемому положенію служитъ рассказъ А. П. Чехова „Дома“ (IV т. изд. Маркса), гдѣ мальчикъ, не поддавшійся абстрактнымъ убѣжденіямъ отца—не курить, вдругъ самъ соглашается бросить порокъ подъ вліяніемъ трогательной сказки. Такъ и простому человеку, умъ котораго раскрытымъ выше свойствомъ всецѣло совпадаетъ съ умомъ ребенка, нужно предлагать не отвлеченныя разсужденія религіозно-нравственныхъ истинъ, не спекулятивныя обоснованія ихъ,—это пища—неудобоваримая для слабаго ума, а живые, конкретные образы, воплощающіе въ себѣ эти идеи. Образъ, непосредственно дѣйствуя на его мысль, сейчасъ же возбуждаетъ дѣятельность воображенія, скорѣй и ближе повліяетъ на чувства и волю простолюдина. Посмотрите, что долѣе останавливаетъ на себѣ его вниманіе, что крѣпче фиксируется въ его памяти и что толкаетъ его мысль на болѣе или менѣе продолжительную работу въ данномъ направленіи, какъ не живой рассказъ, въ которомъ и сами дѣйствующія лица, и поступки ихъ легко представимы и понятны. Такъ поступили въ своей популярной литературѣ нѣкоторые наши выдающіеся писатели, и нельзя сказать, чтобы ихъ произведенія подобнаго рода не вліяли даже на наше, болѣе развитое сознаніе.

Къ сожалѣнію, религіозно-нравственныхъ листковъ, которые бы, не расходуя совершенно напрасно своего очень ограниченнаго объема на отвлеченныя разсужденія, представляли все свое, хотя и отвлеченное по существу содержаніе, въ яркихъ, доступныхъ, такъ сказать, созерцанію всякаго, образахъ, т. е. листовъ, которые бы говорили съ простымъ народомъ на единственно понятномъ для него языкѣ, языкѣ конкретныхъ образовъ, почти нѣтъ. Поэтому съ ноября мѣсяца настоящаго года въ Донской епархіи открывается новое издательство листковъ, ставящее своей задачей дать народу назидательное чтеніе, образностію и наглядностію своего изложенія близкое уму народа.

Еще настойчивѣйшій потребностью упорядочить дѣло доставленія народу религіозно-нравственнаго чтенія сказывается во внѣшней его сторонѣ—въ самой раздѣчѣ лист-

ковъ, которыя до сихъ поръ, при всемъ довольно значительномъ количествѣ выпускаемыхъ въ свѣтъ листовъ, носила чисто случайный, ничѣмъ не регулируемый характеръ. Само собою разумѣется, какъ хорошо было-бы, если-бы церковь имѣла возможность правильно періодически раздавать листки народу. Новое издательство, не имѣя возможности на первыхъ порахъ своего существованія выпускать листки еженедѣльно, издаетъ въ теченіи года 25 названій своихъ листовъ, т. е. на двѣ недѣли по одному названію, и будетъ періодически рассылать ихъ своимъ подписчикамъ по 35 экземпляровъ каждаго названія, такъ что за подписную плату (5) руб. церковь будетъ имѣть возможность чрезъ воскресенье послѣ Богослуженія раздавать своимъ прихожанамъ листки, каждый разъ новаго содержанія. Донскимъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства и церковныхъ старостъ текущаго года подписка на эти листки сдѣлана обязательной для всѣхъ церквей Донской епархіи, постановленіе это утверждено Епархіальнымъ начальствомъ.

Обращаемъ вниманіе о.о. настоятелей церквей и другихъ южныхъ епархій на предпринимаемое издательство: посредствомъ небольшой затраты на него изъ церковныхъ суммъ (5 р. на одинъ комплектъ—35 листовъ каждаго названія и 10 р. на двойной—70 л. каждаго названія) они будутъ имѣть возможность періодически снабжать своихъ, безъсомнѣнія, ищущихъ духовной пищи прихожанъ живымъ по содержанію и обвѣяннымъ теплымъ чувствомъ христіанской любви назидательнымъ чтеніемъ. Юная редація надѣется на вниманіе и поддержку со стороны южныхъ пастырей, потому что ея изданія будутъ примѣняться именно къ жизни Южной Россіи, ея малороссійскаго и казачьяго населенія. Напримѣръ, имѣя въ виду широкое распространеніе у насъ сектантскихъ лжеученій, она не только дастъ нѣсколько названій листовъ спеціально миссіонерскаго характера, но и въ каждомъ листкѣ, затрагивающемъ какой-нибудь спорный съ сектантами вопросъ (напр. о посвѣщеніи храма, о покаяніи, о монашествѣ, св. мощахъ и проч.), независимо отъ его нравоучительнаго содержанія, дастъ мѣсто указанію на основанія изъ Свящ. Писанія къ православному ученію о данномъ предметѣ.

Послѣ открытія изданія (съ половины октября с. г.) из-

данные листки могутъ быть высланы бесплатно по требованію желающихъ. Подписка на изданіе принимается до 10 января 1912 года, для подписавшихся раньше высылка листовъ начнется въ концѣ октября, или же въ первой половинѣ декабря, смотря потому, ко времени какого выпуска будетъ получена подписка. Адресъ редакціи: Алексѣево-Леоново П. О. Донской обл. Амвросіевскому благочинному священнику Василю Ремезову.

Редакція Православно-Народнаго Листка.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Куряжскаго монастыря и благословеніе имъ членовъ миссіонерскихъ кружковъ на путешествіе въ Бѣлгородъ.

Въ концѣ августа мѣсяца казначей Куряжскаго монастыря получилъ отъ Харьковскаго Епархіальнаго миссіонерскаго Совѣта отношеніе, чтобы приготовить въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщеніе для 100 человѣкъ паломниковъ—членовъ приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ, отправляющихся на торжество открытія многоцѣлебныхъ мощей Святителя Христова Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго.

Когда объ этомъ было доложено Настоятелю монастыря, Преосвященнѣйшему Θεодору, Епископу Сумскому, то онъ принялъ это извѣстіе съ великою радостію и распорядился, чтобы для паломниковъ было все приготовлено, что будетъ нужно. Въ Куряжскомъ монастырѣ за помѣщеніемъ богомольцевъ дѣло не стоитъ, такъ какъ въ 1909 и 1910 годахъ построены 2 громадныхъ гостиницы, имѣющія до 100 номеровъ, оштукатуренныхъ и вообще устроенныхъ очень хорошо. Вотъ въ этихъ номерахъ и расположились члены миссіонерскихъ кружковъ, прибывшихъ въ монастырь въ сопровожденіи Епархіальнаго миссіонера Л. З. Куицевича, его помощника о. Архимандрита Арсенія и священниковъ: Николаевскаго и о. Павла, для которыхъ были отведены лучшіе номера съ обстановкой.

Всѣ паломники пришли въ соборный монастырскій храмъ Преображенія Господня, гдѣ выслушали вечернее богослуженіе, за ко-

которымъ о. Архимандритъ Арсеній съ ораторскимъ искусствомъ предложилъ паломникамъ и прочимъ богомольцамъ поученіе.

Для всѣхъ паломниковъ въ монастырской трапезѣ быть приготовленъ ужинъ изъ 2-хъ блюдъ, а для начальствующихъ лицъ былъ приготовленъ ужинъ у казначея монастыря. Послѣ ужина въ трапезѣ о. Архимандритомъ Арсеніемъ опять было предложено поученіе.

Всѣ паломники пришли къ ранней литургіи, чтобы помолиться предъ чудотворной Озерянской иконой Божіей Матери, чтобы испросить у Царицы Небесной помощи для совершенія своего путешествія. За ранней литургіей поученіе говорилъ священникъ, прибывшій съ паломниками, о. Павелъ и тоже сказалъ воодушевленное, назидательное слово.

Послѣ ранней литургіи всѣ паломники были напоены чаемъ съ бѣлымъ хлѣбомъ.

Съ вечера было получено по телефону извѣстіе, что къ поздней литургіи пріѣдетъ въ Куряжскій монастырь помолиться съ паломниками-миссіонерами Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Узнавши объ этомъ, какъ начальствующіе въ монастырѣ, такъ и всѣ паломники очень обрадовались этому, и съ утра все было приготовлено для встрѣчи дорогого гостя.

Пробило 9 часовъ и начался благовѣстъ къ литургіи въ прекрасный большой монастырскій колоколъ. Всѣ паломники-миссіонеры пріобрѣли свѣчи и, когда, при видѣ экипажа со Владыкою, начался торжественный звонъ во вся, они зажгли свѣчи и встрѣтили Владыку съ горящими свѣтильниками; это вышло очень эффектно.

И. д. казначея Архимандритъ Аѳанасій отправился къ экипажу для принятія Владыки, который прибылъ со своимъ духовникомъ о. игуменомъ Епифаніемъ въ экипажѣ на одной лошади.

Владыка, идя въ храмъ, благословлялъ на обѣ стороны какъ паломниковъ, такъ и прочихъ богомольцевъ.

При входѣ въ храмъ Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Епископомъ Θεодоромъ въ полномъ облаченіи съ братією, со св. крестомъ и водою и прослѣдовалъ въ св. алтарь. Приложившись къ св. престолу, Владыка сдѣлалъ распоряженіе, чтобы молебень былъ совершенъ Божіей Матери, а послѣ Евангелія была произнесена эктенія и молитва о въ путь шествующихъ, что и было исполнено.

Послѣ многолѣтія Его Высокопреосвященство сказалъ палом-

никамъ-миссіонерамъ задушевную рѣчь, въ которой высказалъ имъ, что они весьма счастливы, пожелавши присутствовать при открытіи мощей Святителя Христова Іоасафа: просилъ ихъ помолиться п о немъ и съ своей стороны самъ обѣщался помолиться о нихъ у св. мощей Угодника Божія, потому что онъ тоже собирается присутствовать на торжествѣ открытія св. и многоцѣлебныхъ мощей Епископа Іоасафа, Бѣлгородскаго чудотворца.

Послѣ рѣчи Владыки все паломники и другіе богомольцы приложились къ св. кресту, а Его Высокопреосвященство изволилъ окропить каждого изъ нихъ св. водою. Затѣмъ все паломники миссіонеры получили благословеніе отъ Владыки на путешествіе и тотчасъ же отправились въ путь пѣшкомъ до станціи „Рыжовъ“ въ сопровожденіи Епархіальнаго миссіонера Л. З. Кунцевича, Архимандрита Арсенія и священниковъ: Николаевскаго и о. Павла, а Его Высокопреосвященство отправился къ Настоятелю монастыря, Преосвященному Епископу Θεодору въ его покои, гдѣ предложены были Владыкѣ чай и трапеза. Затѣмъ Архипастырь, въ сопровожденіи о. игумена Елифанія, отправился въ свою лѣтнюю резиденцію „Все-святское“, сопровождаемый торжественнымъ звономъ; оставивъ въ насельникахъ монастырскихъ радостное настроеніе отъ благостнаго отношенія ко всемъ лицамъ.

Архимандритъ Аванасій.

Куряжъ Сентября 7 дня 1911 г.

Къ посѣщенію Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ, Изюмскаго уѣзда въ августѣ мѣсяцѣ сего 1911 года.

18 Августа Преосвященный былъ въ слободѣ Семеновкѣ, гдѣ мой покойный родитель, протоіерей Іосифъ Яковлевичъ Смирнскій священствовалъ 47 л. и я священствовалъ тамъ болѣе 20 лѣтъ.

Періодъ времени службы нашей весьма значительный для жителей слободы Семеновки, гдѣ и покойный братъ мой, бывшій учитель Харьковской гимназіи оставилъ на вѣчныя времена капиталъ около 4-хъ тысячъ, проценты съ котораго поступаютъ въ пользу калѣкъ и увѣчныхъ Семеновскаго прихода.

Въ силу этихъ данныхъ священникъ слоб. Семеновки о. Іоаннъ Санухинъ прислалъ мнѣ въ слоб. Кременную два письма, въ которыхъ убѣдительно просилъ меня прибыть къ нимъ на 18-е Августа, но я, по болѣзни моей, поѣхать не могъ, а только ограничился моимъ письмомъ, которое и прочитано было за обѣдомъ; письмо слѣдующаго содержанія:

Глубокоуважаемый Отецъ Іоаннъ!

Получилъ я два письма Вашихъ съ приглашеніемъ на 18 августа; за приглашеніе благодарю, но быть у Васъ не могу. Пріѣхать на Ваше торжество, на моей родинѣ, для меня было бы весьма интересно и желательно, потому что посѣщеніе Преосвященнымъ Семеновки и архіерейское посѣщеніе всякаго другого села составляетъ великій праздникъ для сельскихъ жителей, изъ которыхъ многіе и даже почти все не имѣютъ понятія объ архіерейскомъ служеніи и даже никакого представленія о самомъ Архіереѣ.

Когда и кто изъ Семеновцевъ видѣлъ у себя Преосвященнаго? Былъ въ Семеновкѣ Высокопреосвященный Макарій, бывший Митрополитъ Московскій, еще въ 1860 году.

Больше полувѣка прошло съ того времени: значить, сколько теперь въ Семеновкѣ такихъ старожиловъ, которые помнятъ пріѣздъ Владыки Макарія? Я въ то время, оканчивая Семинарію, случайно былъ дома и былъ свидѣтелемъ такихъ обстоятельствъ: Высокопреосвященный Макарій, послѣ осмотра св. храма, былъ приглашенъ въ домъ владѣлицы имѣніемъ Семеновскимъ, генеральши Анны Сергѣевны Шатовой, и вотъ уже готовъ былъ Владыка выѣзжать изъ села и лошади были у крыльца, какъ въ это самое время въ семействѣ нашемъ умираетъ давно болѣвшій маленькій братъ.

Мать конечно засуетилась; отецъ въ домѣ Шатовой провожаетъ Владыку и въ эти моменты звонъ по мертвому, потому что церковные сторожа, не поразуму, поусердствовали поскорѣ оповѣстить о смерти въ семействѣ священника.

Отецъ растерялся и начинаетъ просить у Владыки извиненія, что провожаютъ его такимъ печальнымъ звономъ: а онъ, незабвенный Владыка, такъ ласково и участливо успокаиваетъ отца и утѣшаетъ его въ несчастіи, прибавляя: „Успокойтесь, батюшка, что звонятъ по мертвому, это звонъ для умершаго, а для насъ живыхъ позвонятъ иначе и мы уѣдемъ по звону живому“ и такое внимательное отношеніе къ горю отца совершенно успокоило его.

1860-й годъ былъ передъ эмансипаціей крѣпостныхъ крестьянъ; 1861-й и 1862-й были годы великой крестьянской реформы, въ которой и я принималъ близкое и живое участіе (мои воспоминанія о реформѣ помѣщены были въ журн. В. и Р.). А въ 1861 году я былъ рукоположенъ Высокопреосвященнымъ Макаріемъ въ слободу Кременную, бывший Штабъ Округа военнаго поселенія, вторымъ священникомъ.

При этомъ весьма памятливы мнѣ слѣдующія обстоятельства: послѣ рукоположенія моего, прослуживши нѣсколько богослуженій въ Соборѣ, иду къ Владыкѣ и прошу позволенія ѣхать на приходъ, а онъ, какъ сейчасъ помню, такъ отечески и внимательно говоритъ мнѣ: „Я охотно отпустилъ бы васъ, но знайте, что для пользы вашей вамъ необходимо подготовиться еще; а то можетъ случиться такъ, что у васъ на приходъ будетъ діаконъ; вы пріѣдете, начнете служить и будете дѣлать ошибки, а діаконъ будетъ указывать на васъ пальцемъ прихожанамъ, давая знать о вашихъ ошибкахъ. Я остался еще на нѣсколько дней, но слова Владыки были пророческими. Я пріѣхалъ на приходъ и сначала, при богослуженіяхъ, сдѣлалъ двѣ ошибки, а діаконъ, который и самъ былъ инокателемъ моего мѣста, дѣйствительно указывалъ на меня пальцемъ, какъ бы такъ говоря своимъ сторонникамъ: „если бы я поступилъ къ вамъ священникомъ, я не дѣлалъ бы ошибокъ.“

Слова Высокопреосвященнаго Макарія были знаменательны и поучительны для всѣхъ кандидатовъ, готовящихся къ священству.

Итакъ, многоуважаемый О. Іоаннъ, принять участіе въ Вашемъ праздникѣ я могу только письменно, а самъ явиться не въ силахъ, потому что болѣзною моею почти прикованъ къ постели. Молился и молюсь мысленно съ Вами и прощу Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа о томъ, чтобы Архіереи и іереи наши, на землѣ сущіе, съ богохранимыми паствами ихъ жили въ мирѣ, единомысліи и любви христіанской до скончанія вѣка.

Дорогому и рѣдкому гостю Вашему Преосвященнѣйшему Θεодору посылаю мой доземный поклонъ, а Вамъ и семейству Вашему со всѣми участниками на праздникѣ Вашемъ мой сердечный привѣтъ на много лѣтъ!

Священникъ Іоаннъ Смирскій.

Паломничество изъ слоб. Малой Волчѣй, Харьк. губ.,
Волчанскаго у., въ г. Бѣлгородъ.

Дни прославленія Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго, на всю жизнь останутся памятливыми для меня и для моихъ прихожанъ. Пишущему эти строки трудно передать то восторженно-религіозное чувство, какое мы пережили за недѣлю, съ 1 по 6-е сентября мѣсяца, сего года... Что же это была за радость, которой я хочу подѣлиться съ читателями? Торжество открытія и прославленія мощей угодника Божія Іоасафа, празднуемое по всей Россіи, для

жителей слободы Малой Волчьей было особенно радостно. И вотъ почему: съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, причту и прихожанамъ Сошествіевской церкви, слободы Малой Волчьей, былъ разрѣшенъ крестный ходъ въ г. Бѣлгородъ, ко дню открытія мощей Святит. Іоасафа, со 2 по 6-е сентября н. г.

Прочитавъ указъ Консисторіи, я несказанно обрадовался и поспѣшилъ подѣлиться счастіемъ, которое выпало на мою долю, со своими пасомыми. Прихожане, несмотря на страдную, рабочую пору, приняли живое участіе и отнеслись сочувственно къ такому рѣдкому, изъ ряда выходящему, событію въ своей жизни.

Отслуживъ напутственный молебенъ, съ Божіей помощью, причтъ и богомольцы, въ количествѣ 120 душъ, отправились въ путь, въ предшествіи одного фонаря, четырехъ хоругвей и креста; двухъ священниковъ въ облаченіи и съ крестами. Нужно замѣтить, что молебенъ въ церкви служилъ сосѣдній священникъ Ѡ. А. Богослововъ, который къ этому времени пришелъ изъ с. Евфремовки со своей семьей и провожалъ насъ за три версты отъ слободы. Это было 1-го сентября, въ Четвергъ. День былъ ясный и теплый. Трактъ нашъ лежалъ по глухимъ, гористымъ мѣстамъ, заросшимъ лѣсомъ, вдали отъ проѣзжей дороги.

Такой трактъ мы избрали, имѣя въ виду сократить путь отъ М.-Волчьей до Бѣлгорода. Но и на глухомъ пути попадались намъ иногда деревни и села, гдѣ мы дѣлали или краткія остановки, или продолжительный приваль, или наконецъ ночлегъ. Первую остановку, на пути въ Бѣлгородъ, мы сдѣлали въ хуторѣ Елисаветинномъ или Рыбалкиномъ. Это небольшой хуторокъ, приходомъ Малой Волчьей, расположенъ какъ разъ на границѣ Курской и Харьковской губерній. Здѣсь, послѣ сугубой эктеніи и отпуска молебна, священникъ о. Аркадій Богослововъ сказалъ напутственную рѣчь, основаніемъ которой послужили слова: „Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ“. Въ своемъ прочувствованномъ словѣ, онъ, между прочимъ, упомянулъ о цѣли нашего путешествія и о томъ молитвенномъ настроеніи, которое паломники должны сохранять въ дорогѣ, т. е., чтобы не развлекались посторонними мыслями и разговорами. Поблагодаривъ его за наставленіе и простившись съ остающимися съ нимъ, я и мои спутники отправились дальше. Любезный же собратъ мой, о. Аркадій, сдѣлавъ осѣненіе храмовой иконой на всѣ 4-ре стороны, тоже возвратился домой....

Во все время путешествія, мы единодушно славили и воспѣвали Бога, дивнаго во Святыхъ Своихъ. Всею дорогою мы пѣли общепотребительныя молитвы, по возможности „Боже Царя храни“ и гимнъ „Коль славенъ“. Такимъ образомъ, все у насъ шло въ порядкѣ и „по чину“.

Особенное воодушевленіе замѣчалось среди паломниковъ, когда мы подходили къ селенію и вдали видѣлся приходской храмъ, увѣнчанный крестомъ. Какъ нѣкогда евреи въ пустынѣ, взирая съ вѣрою на мѣднаго змія, повѣшаннаго на крестѣ, получали исцѣленіе отъ болѣзни, такъ точно и мы, подходя къ св. храму, жилищу Божію на землѣ, пріобрѣтали бодрость духа и укрѣплялись на дальнѣйшій путь. Для большей торжественности мы заранѣе посылали вѣстового въ слободу, который извѣщалъ, что идетъ крестный ходъ, и насъ встрѣчали съ колокольнымъ звономъ, а если священникъ былъ дома, то и со святостями. Получалась тогда умилительно-трогательная картина! Всѣ присутствующіе при этомъ были настроены какъ то по праздничному. Пастыри обмѣнивались кроткимъ привѣтствіемъ; жители мѣстные съ большимъ интересомъ спрашивали у многихъ спутниковъ, откуда идемъ, изъ какой губерніи, и готовы были услужить намъ чѣмъ только могли.

Названія селъ и деревень Курской губерніи, чрезъ которыя мы проходили по пути въ Бѣлгородъ, слѣдующія: Неклюдово, Яблочково, Пѣнцевка, Бѣловское и Песчаное. Когда шли туда, то въ Яблочковомъ ночевали. Причтъ расположился въ земской школѣ, а народъ разошелся по крестьянскимъ избамъ, а обратно ночевали въ слободѣ Пѣнцовкѣ. Заслуживаетъ особаго вниманія пріемъ, оказанный намъ въ послѣдней.

Мѣстный священникъ о. Ванифатій Вознесенскій былъ такъ любезенъ, что встрѣчалъ и провожалъ насъ съ крестнымъ ходомъ на почтительное разстояніе, служилъ молебенъ въ своемъ храмѣ и вообще оказалъ всѣмъ радушную встрѣчу и меня принялъ чисто по братски. Слава Богу, устроившему намъ сіе! Вездѣ мы были въ почетѣ и приняты по родственному—въ чужой Епархіи. Но довольно объ этомъ... Скажу нѣсколько словъ о томъ, что мы почувствовали въ самомъ Бѣлгородѣ. Въ Пятницу 2 числа, въ 4 часа пополудни, мы благополучно вошли уже въ городъ. Надо сказать, что по дорогѣ въ Бѣлгородъ къ намъ примкнули еще богомольцы, такъ что у Троицкаго монастыря, гдѣ почиваютъ мощи Святителя, изъ 12 душъ образовалась толпа—человѣкъ въ 300, а то и больше; и эта масса присоединившихся къ намъ людей нарушила порядокъ

и выбила изъ строя моихъ прихожанъ. Такъ что полицейская власть, устанавливая порядокъ, оттиснула моихъ спутниковъ въ сторону и пропустила въ соборъ только меня и 8 человѣкъ крестоносцевъ. Оставшись въ церковной оградѣ, я сталъ ожидать очереди, чтобы приложиться къ мощамъ, а затѣмъ, приложившись и прослушавъ всенощное бдѣніе, я возвратился часовъ около 10-ти ночи на квартиру. Относительно себя скажу, что за два дня, проведенные въ Бѣлгородѣ, я получилъ великое утѣшеніе. Видѣть я все то, что и желалъ видѣть и чего, вѣроятно, никогда уже не увижу. Описать подробно Бѣлгородскія торжества, передать ясно свои впечатлѣнія и чувства невозможно.

Тотъ важный моментъ, когда совершался крестный ходъ со святыми мощами вокругъ всего монастыря и по главной улицѣ города, не опишетъ никакое перо!... Остальная братія, прибывшая со мной на поклоненіе мощамъ, осталась тоже очень довольна тѣмъ, что Господь удостоилъ присутствовать на такомъ великомъ торжествѣ. Но все же, по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, свѣтлыя надежды наши нѣсколько омрачились. Дѣло въ томъ, что, выходя изъ дому, каждый изъ насъ рассчитывалъ на скорый доступъ къ гробницѣ угодника Іоасафа. Однако, пробывъ около трехъ сутокъ, мы не всѣ могли дождаться той счастливой минуты, когда свободно можно было бы пройти въ монастырь и только немногіе изъ нашихъ приложились къ мощамъ. Остальные же паломники, израсходовавъ деньги и потерявъ всякую надежду и терпѣніе, заявили, что пойдутъ домой, не дождавшись очереди, такъ какъ время теперь рѣбчее: что они приложатся когда-нибудь въ другой разъ, по свободѣ, а нѣсколько человѣкъ оставались еще въ городѣ и возвратились домой по желѣзной дорогѣ.

Въ Понедѣльникъ утромъ, около 9-ти часовъ, подняли святость и вышли обратно пѣшкомъ изъ Бѣлгорода, а 6-го во Вторникъ, часовъ около 7 вечера, уже были въ своей слободѣ и, не расходясь по домамъ, прежде всего отслужили благодарственный Господу Богу молебенъ въ церкви, за благополучное возвращеніе. Сдѣлавъ 120 верстъ туда и обратно, не чувствуя при этомъ особой усталости, паломники остались весьма довольны и благодарили меня за то, какъ выражаются они, что я „сводилъ ихъ поклониться Бѣлгородской Святинѣ“. Изъ всего видѣннаго и пережитаго нами можно смѣло сдѣлать такой выводъ. По истинѣ сильна еще въ русскомъ народѣ вѣра въ Бога и святыхъ друзей Божіихъ, какимъ является нынѣ прославляемый Свят. Іоасафъ Чудотворецъ!...

И если по частямъ благочестіе въ народъ падаетъ, подъ вліяніемъ разныхъ изувѣровъ, то въ общей массѣ, вѣра наша, православная, настолько тверда, что, по слову Спасителя, „и врата ада не одолѣютъ ея“ (Мѡ. 16, 18).

Свящ. Г. Рудинскій.

1911 года, Сент. 15. д.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Посланіе Епископа Митрофана пастырямъ и клиру церкви Екатеринбургской.

Выяснившійся неурожай травъ и хлѣбовъ въ значительной части нашей епархіи грозитъ населенію серьезнымъ бѣдствіемъ: Нахожу, что духовенство Екатеринбургской епархіи должно всемѣрно и всесторонне приготовиться встрѣтить надвигающуюся на паству и на нихъ самихъ опасность и по долгу высокаго и руководящаго званія своего изыскать заблаговременно особыя мѣры какъ духовнаго благотворнаго воздѣйствія на паству въ смыслѣ утѣшенія, ободренія, возбужденія чувства покаянія и исправленія, такъ и въ отношеніи тѣлеснаго насыщенія голодныхъ, по слову Господа нашего Спасителя: *дадите имъ вы ясти.*

Посему предлагаю настоятелямъ приходовъ совмѣстно съ прочими членами церковно-приходскихъ попечительствъ выяснить, насколько ихъ приходу угрожаетъ неурожай, а равно и то, какую помощь можно оказать бѣднѣйшимъ и беспомощнымъ прихожанамъ средствами церковно-приходскими и благотворительными. О. о. завѣдующимъ церковными школами и попечителямъ оныхъ также надлежитъ позаботиться заблаговременно на случай, если потребуется какая-либо помощь бѣднѣйшимъ школьникамъ въ видѣ завтраковъ или обѣдовъ. Вообще, пастырей прошу принять на себя трудъ обстоятельно и точно изучить экономическое состояніе прихода, дабы своею освѣдомленностью послужить дѣлу организаціи правительственной и земской помощи, если таковая будетъ признана нужною. Но должно остерегаться также преувеличеннаго представленія нужды, дабы не поощрять тунеядства и лѣни. Хорошо, если бы этимъ временемъ воспользовалось духовенство и для насажденія въ народъ путемъ чтеній и бесѣдъ свѣдѣній о лучшихъ способахъ воздѣлыванія земли, дабы народъ нашъ научился предотвращать такое бѣдствіе, какъ полный неурожай, чуждое странамъ культурнымъ.

Но главное наше дѣло, какъ вы сами знаете, досточтимые чада, братія и отцы, есть молитва. Да будетъ же она на устахъ и въ сердцѣ вашемъ непрестанно въ эту годину искушенія, да будетъ съ молитвою соединено очищеніе собственаго сердца вашего и исправленіе и усовершенствованіе собственнаго своего поведенія и образа жизни и дѣятельности, дабы примѣромъ своимъ могли вы сильнѣе возжигать свѣточъ вѣры, любви и упованія на Бога въ сердцахъ и умахъ паствы.

Обо всемъ, что будетъ сдѣлано кѣмъ либо изъ духовенства по настоящему моему обращенію, предлагаю доносить мнѣ немедленно.

Епископъ Митрофанъ.

Женская 8-ми классная гимназія для дѣтей духовнаго званія.

Кипиневскимъ епископомъ Серафимомъ возбуждено ходатайство предъ Св. Синодомъ объ открытіи въ Кишеневской епархіи 8-ми классной женской гимназіи для дѣтей духовнаго званія. Въ своемъ ходатайствѣ епископъ Серафимъ говоритъ, что существующее нынѣ въ епархіи женское епархіальное училище ежегодно выпускаетъ достаточное число учительницъ для занятія мѣстъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Между тѣмъ, современныя условія жизни предъявляютъ крайнюю необходимость къ полученію дѣтьми духовенства высшаго образованія; существующія же женскія епархіальныя училища не даютъ правъ на поступленіе въ высшее учебное заведеніе. Въ виду этого епископъ Серафимъ и ходатайствуетъ объ открытіи въ епархіи 8-ми классной женской гимназіи, причемъ, если послѣдняя будетъ подлежать вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія, то сп. Серафимъ проситъ, чтобы духовенству епархіи было предоставлено право входить въ обсужденіе хозяйственной части гимназіи. Ходатайство епископа горячо поддержано епархіальнымъ духовенствомъ.

О пастырскомъ служеніи.

Нижегородскій Епископъ Іоакимъ, посѣтивъ въ одномъ изъ за-сѣданій (въ іюнѣ с. г.) епархіальный съѣздъ своей епархіи, вель съ депутатами бесѣду по вопросу о пастырскомъ служеніи и между прочимъ сказалъ слѣдующее: „Я хочу обратить ваше вниманіе, отцы и бр., на слабую постановку у насъ церковноучительскаго дѣла. Нѣкоторые священники читаютъ печатныя поученія, нѣкоторые совсѣмъ ничего не произносятъ. Такъ не должно быть теперь. Нынѣ развивается у насъ сектантство,—намъ нужно отражать его. Для этого не-

обходима прежде всего молитва, молитва усердная, съ истовымъ и благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженія. По немощи пастырей и пасомыхъ, нѣкоторыя сокращенія въ богослуженіи вошли во всеобщее обращеніе, съ этимъ приходится мириться. Но не простительны пастырямъ церкви спѣшность и небрежность въ совершеніи того, что установлено. Нужно помнить, что „проклять всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ“. При посвященіи указывается въ молитвѣ единственное качество посвящаемаго—благоговѣніе; не указывается ни ученость, ни какое-либо иное достоинство, но именно благоговѣніе: Божественная благодать... пророчествуетъ благоговѣйнаго мужа. Благоговѣйное служеніе необходимо, чтобы пастырь не подвергся осужденію. Если будутъ благоговѣйно совершаться богослуженіе и требы—крещеніе, муропомазаніе, елеосвященіе и др., то это будетъ сильнымъ орудіемъ въ рукахъ пастыря; пасомые будутъ сохранять единство съ Св. Церковью. Но болѣе всего пастырямъ Православной церкви необходимо учительство своею жизнью. Часто авторитетъ пастыря умаляется его собственной жизнью. Недостатокъ благочестія въ житіи—причина неуваженія пасомыхъ къ пастырю. Имъ дорогъ не тотъ, кто имѣетъ ученый дипломъ, а кто въ своей жизни являетъ подвиги благочестія. Часто мы видимъ, что даже интеллигенція идетъ не къ ученому священнику, а къ простому, необразованному, но благочестивому монаху.—„Тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ“. Наряду съ указанными недостатками, большимъ мѣстомъ является у насъ несогласное житіе членовъ причта между собою. Несогласіе переносится и въ среду пасомыхъ: Псаломщикъ жалуется на священника; священникъ—на псаломщика,—а пасомые—одни за псаломщика, другіе за священника. Происходитъ сугубый грѣхъ. Что можетъ быть унизительнѣе, когда пастырь ходитъ по своимъ пасомымъ съ просьбой подписать приговоръ о защитѣ его, засвидѣтельствовать, что онъ хорошъ? Большею частью несогласіе изъ-за раздѣла доходовъ. Здѣсь, въ епархіи поражаетъ вопіющая бѣдность духовенства. Нигдѣ, кажется, нѣтъ столь бѣднѣйшаго положенія священнослужителей, какъ здѣсь. Я уроженецъ кіевской епархіи, служилъ въ рижской епархіи, оренбургской, —нигдѣ подобнаго не встрѣчалъ. Духовенство здѣсь принижено; конечно главная причина этого—матеріальная необезпеченность. Угнетенное и приниженное состояніе духа нерѣдко влечетъ къ пьянству. На этомъ пути часто и хорошія молодыя силы губятъ свою жизнь. Наша задача не давить ихъ, а подвять, ободрить и поддержать. Надо и вамъ, отцы

и братія, всѣми возможными способами поддерживать другъ друга. Все это прошу васъ передать духовенству епархіи: прошу всѣхъ блюсти миръ между собою, совершать богослуженіе благоговѣйно, учить народъ и словомъ, и жизнью своей, заниматься катихизаціей.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Масоны въ XVIII и первой четверти XIX вѣковъ.

31 марта въ клубѣ общественныхъ дѣятелей Т. О. Соколовская прочла докладъ: „Космополитическія и національныя теченія въ русскомъ масонствѣ въ 18 и первой четверти 19 вѣковъ“.

Масонство появилось на западѣ, откуда въ началѣ 18 вѣка было перенесено на русскую почву. Разрѣшенное тогда, оно уже въ 1822 году официально было запрещено.

Основной принципъ масонства—внѣгосударственность и внѣрелигіозность. Уничтожая границы государствъ и вѣроисповѣдныя различія, масоны, по ихъ ученію, уничтожаютъ препятствія къ достиженію рая. Проповѣдуя космополитизмъ и уничтожая всѣ перегородки, мѣшающія, будто бы, людямъ соединиться въ одну семью, масоны одновременно создали стѣну, которой отдѣлили себя отъ немасоновъ. „Мы,—учили масоны,—исторглись изъ общей семьи народовъ для созданія большинства, цѣль котораго проповѣдь любви къ ближнимъ“. Исканіе свѣта—первое условіе приѣма въ орденъ. „Непротивленіе злу“ и „цѣль оправдываетъ средства“, эти два начала, противорѣчащія одно другому, являются конечнымъ результатомъ ихъ ученія. Ложей называлось какъ мѣсто собранія, такъ и кружокъ масоновъ, всегда носившихъ конспиративный характеръ.

Ложы низшаго порядка назывались Іоанновскими (въ честь Предтечи) и высшаго порядка—Андреевскими (въ честь Апостола). Ложы перваго порядка имѣли три степени: ученика, товарища и мастера. Красныя (андреевскія) ложы имѣли болѣе высокія степени. Собранія масоновъ происходили въ дни ихъ праздниковъ. Были особые дни торжественныхъ и траурныхъ собраній. Обрядность или символы являются сущностью масонства. По ученію масоновъ, отрицающій символы разрушаетъ великое зданіе масонскаго храма, подрывая его основы.

Обряды были позаимствованы изъ различныхъ вѣроисповѣдныхъ

культуровъ. Замѣтнѣе же всего сказалось вліяніе ново-іудейскаго-талмудскаго ученія.

Во главѣ ложи стоялъ мастеръ стула.

Всѣ ложи имѣли между собой общеніе и подчинялись великой ложѣ. При принятіи въ члены ложи требовалась клятва на евангеліи и мечѣ. Были и самочинныя—тайныя ложи, которыя находились внѣ общенія съ другими ложами и внѣ зависимости отъ великой ложи.

Предметовъ, которые служили признаками принадлежности къ масонству и имѣли особое символическое значеніе, было много: Адамова голова (на кольцѣ), обручальное кольцо, звѣзда, золотой шнуръ, линейка и проч. Особо важное значеніе имѣли въ іоанновской ложѣ: прямоугольникъ—знакъ всемірности, звѣзда—бесконечности, линейка—равенства, камень—грубые нравы, молотокъ—сила вѣры и власть, шнуръ—тѣсное единеніе, передникъ—символь труда, гробъ—презрѣніе къ смерти. Въ высшихъ степеняхъ андреевской ложи: мечъ знаменовалъ борьбу, сѣкира—уничтоженіе пороковъ, кинжалъ—на бѣлой и черной лентѣ—символь смерти. Девизомъ каждаго масона было—побѣда или смерть.

Въ каждой ложѣ были свои особые знаки, по которымъ масоны узнавали своихъ единомышленниковъ. Въ началѣ масоны іоанновскихъ ложъ были мечтателями, идеалистами, но со временемъ стали такими же непримиримыми врагами вѣры и государственности, какими были члены андреевскихъ ложъ. По іезуитскому ученію масоновъ, каменщикъ—мирный подданный, но можетъ быть и государственнымъ преступникомъ. Такоговаго ложа должна была скрывать.

Во главѣ ложъ стояли иностранцы, а такъ какъ матерью русскаго масонства была прежде всего Англія, то англичане занимали мѣста руководителей. Но въ 1755 году во главѣ 28 русскихъ ложъ сталъ проф. Воронцовъ, что можно видѣть изъ списка, поданнаго Императрицѣ. Члены масонскихъ ложъ вербовались изъ высшаго круга. Къ числу видныхъ масоновъ относятся Мусинъ-Пушкинъ, Елагинъ, Строгановъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Мусинъ-Пушкинъ получилъ посвященіе въ Гамбургѣ.

Въ 1779 году начинается новое теченіе среди масоновъ. Гн. Куракинъ, получившій посвященіе въ Швеціи, образовалъ 14 ложъ и подчинилъ ихъ шведскимъ масонамъ. Съ этого времени масонство получаетъ ту преступную окраску, которой не смыло и до сего дня. Императоръ Павелъ Петровичъ, будучи наслѣдникомъ, сочувствовалъ масонамъ, но вступивъ на престолъ, сталъ ихъ преслѣдовать. Масоны пожелали имѣть въ государѣ своего покровителя и подали на

его имя особую записку, которая только недавно была разыскана. Въ этой запискѣ, выставляя себя искренними монархистами, масоны просили Императора Павла Петровича учредить „орденъ духовныхъ рыцарей“, который бы идею монархическіе прививалъ какъ въ высшихъ слояхъ, такъ проводилъ бы ихъ и въ толщу народную. Государь, угадавши истинныхъ авторовъ записки, въ просьбѣ отказалъ.

Масоны, какъ запрещенная въ Россіи секта, уменьшилась въ числѣ, но не прекратила своего существованія.

Всѣмъ вѣдомо, что и нынѣ существуютъ въ Россіи масонскія ложи. Нѣкоторыя изъ нихъ являются самочинными и находятся внѣ всякой зависимости отъ заграничныхъ великихъ ложъ и мастеровъ; но есть ложи, находящіяся въ постоянномъ общеніи съ парижской организаціей. Есть и узко-націоналистическія ложи, къ каковымъ относится польская масонская ложа, основанная еще въ 18 вѣкѣ въ Петербургѣ и имѣвшая свои отдѣлы въ различныхъ городахъ Россіи.

Конспиративность не даетъ возможности изслѣдователямъ изучить главный вопросъ,—въ какомъ положеніи масонство находится теперь.

Одно несомнѣнно, масоны существуютъ и, спрятавшись въ подпольѣ, ведутъ самую разрушительную работу, являясь врагами вѣры и государственности.

Чл. Г. Думы свящ. А. Трезубовъ.

Остатки дворца св. кн. Владиміра.

Въ древнѣйшемъ кіевскомъ кремлѣ, въ которомъ „сидѣли“ еще первые князья-объединители Руси, отъ Олега до Владиміра Святого, по счастливой случайности до сихъ поръ уцѣлѣла обширная, почти не застроенная, усадьба М. М. Петровскаго. Усадьба эта, площадью около трехъ десятинъ, примыкаетъ къ древней Десятинной церкви и тянется до обрыва горы къ Подолу. Нѣсколько лѣтъ назадъ при возведеніи незначительной дворовой постройки въ усадьбѣ этой обрушилась часть откоса горы и въ обнаженіи горы была усмотрѣна древняя каменная кладка. Неутомимый изслѣдователь старины извѣстный археологъ В. В. Хвойка предпринялъ обширныя раскопки. Раскопки эти продолжались два года и дали богатѣйшіе результаты. Главнѣйшее открытіе—это открытіе въ той части усадьбы, которая лежитъ между Десятинной и Андреевской церквами, фундаментовъ какой-то чрезвычайно-древней постройки. Эти фундаменты авторитетнѣйшими учеными признаны остатками древнѣйшаго великокняжескаго дворца. Планъ фундаментовъ совершенно точно указываетъ,

что это была гражданская, а не церковная постройка. Да и своей небольшой, сравнительно, толщиной фундаменты не соответствуют высотѣ церковныхъ построекъ. Сохранились части цементнаго пола и громадное количество фрагментовъ фресокъ. Всѣ фрески, по мнѣнію академика Н. П. Кондакова,—свѣтскаго характера. Найдены обломки лутокъ, карнизовъ и разныхъ украшеній изъ мрамора, шифера и лабрадора. Фундаменты сложены на извести изъ краснаго камня-гранита, залежи котораго находятся по р. Ужу, въ Овручскомъ уѣздѣ, Волынской губ. (въ районѣ бывшей земли древлянъ). Всѣ эти данныя съ совершенной несомнѣнностью говорятъ намъ, что передъ нами—остатки древнѣйшаго великокняжескаго дворца. Спорять лишь о томъ, при комъ былъ построенъ этотъ дворецъ—при Олегѣ, Ольгѣ или Владимірѣ. Дворецъ, какъ установлено раскопками, погибъ отъ пожара. Во время нашествія татаръ остатки дворца были скрыты подъ землей, и о нихъ кievляне даже не знали. Послѣ взятія Кіева и гибели послѣднихъ его защитниковъ въ Десятинной церкви на мѣстѣ древняго дворца, между его фундаментами, была вырыта огромная братская могила и здѣсь были погребены всѣ убитые—русскіе и татары въ перемѣшку. Открывъ могилу павшихъ въ геройскомъ бою, В. В. Хвойка всю ее раскопалъ и изслѣдовалъ. На днѣ могилы, подъ грудями скелетовъ, найденъ большой византійскій крестъ запрестольнаго типа X вѣка съ изображеніемъ св. Феодора. Полагаютъ, что это запрестольный крестъ древней Десятинной церкви, современный ея постройкѣ. Церковь эта, какъ извѣстно, построена Владиміромъ святымъ на мѣстѣ убіенія православнаго варяга Феодора, котораго хотѣли принести въ жертву Перуну. Въ противоположномъ концѣ усадьбы открыты фундаменты другой древней постройки, также съ фресками и т. д. Продолженіе этихъ фундаментовъ идетъ въ усадьбу г. Слѣсаревскаго. В. В. Хвойка, на основаніи сопоставленія разныхъ указаній лѣтописи, пришелъ къ тому заключенію, что это—остатки дворца князя Мстислава („Мстиславовъ дворъ“ лѣтописи Нестора). Въ средней части усадьбы обнаружена на значительной глубинѣ какая-то загадочная постройка. Она имѣетъ форму немного вытянутаго круга съ четырьмя выступами по сторонамъ. Сложена она изъ камня на глинѣ. Подлѣ этой постройки—масса угля, жженныхъ костей и т. д. Высказываютъ предположеніе, что это—остатки древнеязыческаго капища, гдѣ приносились жертвы богамъ. На краю усадьбы сохранились остатки древнихъ валовъ. Открытія, сдѣланныя В. В. Хвойкой въ усадьбѣ г. Петровскаго, вызвали глубокий инте-

рестъ среди историковъ и археологовъ. Подробно осматривавшій эти раскопки петербургскій профессоръ Айналовъ сказалъ, что усадьба г. Петровскаго—это русскій капитолій, дорогой и священный для русскихъ людей. Это остатки сѣдой русской старины, относящейся къ той лучезарной эпохѣ, когда создавалось Русское государство. Великому народу должны быть безконечно дороги эти нѣмые свидѣтели его юности. Между тѣмъ остатки того самаго дворца, въ которомъ жили Ольга Святая и Владиміръ Красное-Солнышко, нынѣ опять засыпаны.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ ВЫПУСКЪ

„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“,

дополнительнаго счета восьмой (№№ 281—320).

съ 12 рисунками въ текстѣ.

Цѣна 30 коп., съ пересылкой 40 коп.

„Троицкіе Листки“ издаются собственно для бесплатной раздачи въ дни праздничные богомольцамъ изъ простого народа, приходящимъ на поклоненіе преп. Сергію. Но какъ многіе изъявляютъ желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, то они имѣются и въ продажѣ, при чемъ сумма выручаемая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листковъ.

Но 1 января 1911 года вышло всего 1320 №№ листковъ, въ которыхъ на 5158 страницахъ помѣщено болѣе 1700 статей, со множественномъ числѣмъ рисунковъ.

„Троицкіе Листки“ можно выписывать полнымъ наборомъ, для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при въбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Цѣна полного набора листковъ съ пересылкою до 1000 верстъ 7 руб., а далѣе 8 руб.

При требованіи листковъ отдѣльными частями цѣна ихъ за сотню безъ пересылки 45 коп., съ пересылкою 65 коп.

„Троицкіе Листки“ имѣются сброшюрованными въ отдѣльные выпуски по 40 №№ въ каждомъ. Всѣхъ выпусковъ 33 экз. Цѣна каждаго выпуска 30 коп. безъ пересылки, 40 коп. съ пересылкою. Выпуски можно выписывать для школьныхъ библиотекъ въ банкъ. Цѣна 40 коп. безъ пересылки.

„Троицкіе Листки“ можно приобрѣтать въ банкъ сотнямъ (10 экз.), томами (6 томовъ—по 200 №№ въ каждомъ). Цѣна каждой сотни 85 к. съ пересылкою. Томы же въ банкъ высылаются по 2 р., въ каленкорѣ 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

„Троицкіе Листки“ съ № 801 по 1000-й содержатъ полное толкованіе на Евангеліе отъ Матѳея. Цѣна въ банкъ 2 р., а въ каленкорѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

„Двунадесятые праздники“ сборникъ „Троицкихъ Листковъ“ Цѣна 85 к. съ пер.

КАТАЛОГЪ другихъ Троицкихъ изданій высылается бесплатно.

Редакторъ-цензоръ, Никонъ Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., Редакція Троицкихъ Листковъ.

ВНИМАНІЮ ЦЕРКОВНЫХЪ ПАСТЫРЕЙ.

Драндскимъ Успенскимъ монастыремъ издаются религіозно-нравственные листки, посвященные защитѣ православной вѣры и Церкви и опроверженію невѣрія и сектантства.

Съ 15 іюля 1911 г., въ виду открытія собственной типографіи, цѣна листкамъ понижена, а именно сотня листовъ съ пересылкою 55 коп., за тысячу четыре руб. съ пересылкою. (При отправкѣ въ Сибирь взимается разница платы по почтовому тарифу).

Цѣль изданія листовъ—принести пользу „меньшому брату“—русскому народу, на котораго въ настоящее тяжелое время предпринять цѣлый походъ со стороны разнаго рода враговъ православной вѣры и русской государственности.

Желая дать возможность о.о. Настоятелямъ приходскихъ церквей широко пользоваться печатнымъ словомъ для борьбы съ тѣми или иными печальными явленіями, развѣдающими религіозно-нравственную жизнь паствы, Драндскій монастырь беретъ на себя печатаніе—безъ взиманія особой платы—тѣхъ именно листовъ, кои пастыри церковные пожелаютъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Заказъ дѣлается не менѣе какъ на тысячу листовъ (4 руб. съ пересылкою); 2) Монастырь являясь издателемъ тѣхъ листовъ, имѣетъ право—при желаніи—печатать таковыя для распространенія, въ неограниченномъ количествѣ; 3) Рукописи должны содержать въ себѣ не болѣе 1250 словъ и возвращенію не подлежать; 4) Представленіе статей на цензуру монастырь беретъ на себя.

Просятъ обращаться по адресу: *гор. Сухумъ, Кутаисской губ.* Намѣстнику Драндскаго Успенскаго монастыря.

ХАРЬКОВСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ НАЧАЛЬСТВО,

согласно опредѣленію своему отъ 20 мая—12 іюня 1910 года, рекомендуетъ духовенству Харьковской епархіи и всѣмъ любителямъ благолѣпія храмовъ Божіихъ обращаться съ заказами на всевозможныя иконописныя работы и росписаніе храмовъ Божіихъ въ учебную иконописную мастерскую Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи въ слободѣ Борисовкѣ, Курской губерніи, Грайворонскаго уѣзда.

Окончившіе курсъ мастера этой школы подъ непосредственнымъ руководствомъ Класснаго Художника Владиміра Сергѣевича Богданова и др. лицъ, обучающихъ въ мастерской, выполняютъ всевозможныя иконописныя работы по весьма удешевленнымъ цѣнамъ. Пріемъ въ мастерскую учениковъ отъ 10 до 15 лѣтняго возраста, окончившихъ курсъ не ниже начальной школы, производится ежегодно въ Августъ мѣсяцѣ. Обученіе въ мастерской бесплатное“.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова,—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизации“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, или будутъ выданы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи. Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоъ.